

*Вникай в обстоятельства времени.
Ожидай Того, Кто выше времени.*
Священномученик ИГНАТИЙ БОГОНОСЕЦ

ЦЕРКОВЬ И ВРЕМЯ

Научно-богословский и церковно-общественный журнал

ISSN: 2221-8181

Редакционный совет

митрополит Волоколамский Антоний (сопредседатель),
протоиерей Максим Козлов (сопредседатель),

епископ Петергофский Силуан,
епископ Сергиево-Посадский и Дмитровский Кирилл,
епископ Егорьевский Мефодий,
архимандрит Филарет (Булеков),
протоиерей Николай Балашов,
протоиерей Вадим Суворов,
протоиерей Николай Лищенко,
протоиерей Игорь Якимчук,
протоиерей Алексей Марченко,
игумен Иоанн (Лудищев),
иеромонах Аполлинарий (Панин),
Пилипенко Е. А. (главный научный редактор),
Первушин М. В. (зав. редакционной коллегией),
Макарова А. А. (ответственный секретарь).

115191, Россия, Москва, Даниловский вал, 22,
Отдел внешних церковных связей, редакция журнала «Церковь и время»,
тел.: +7-495-955-6753, факс: +7-495-955-6753, e-mail: churchandtime@yandex.ru.
Информация для авторов находится на сайте <http://mospat.ru/church-and-time/>

Мнения авторов публикуемых статей не всегда совпадают с мнением редакции журнала

СОДЕРЖАНИЕ

БОГОСЛОВИЕ

Иеромонах Павел (Черкасов).

О подготовке документа «О православном отношении к новой практике благословения “пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар” в Римско-Католической церкви».....7

О православном отношении к новой практике благословения «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар» в Римско-Католической церкви.....9

Б. А. Осипян.

Каноны Аштишатского собора Армянской Апостольской Церкви 365 г. как один из первоисточников христианского правосознания.....23

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

О. С. Трофимова.

Храмоздательство в Черниговском переулке Замоскворечья как отражение личного благочестия и поминальной культуры прихожан XVII–XVIII вв.....45

Священник Александр Стародубцев.

Старосты и благотворители прихода во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором (XIX — начало XX в.). Опыт составления биографий для приходского синодика.....70

<i>Священник Иоанн Цюка.</i> Документы по вопросу реформы прихода на Всероссийском съезде духовенства и мирян 1917 г.....	91
<i>Священник Давид Шуплецов.</i> Взаимоотношения Русской и Александрийской православных церквей при патриархе Петре VII (Папапетру).....	109
<i>Протоиерей Сергей Звонарёв.</i> Борьба Московского Патриархата за русское монашеское присутствие на Афоне в 1960-х — начале 1970-х гг.....	126

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Священник Димитрий Лушиков, И. Б. Гаврилов.</i> Возрождение отечественных традиций общественной мысли. К выходу первого православного учебника по обществознанию.....	157
---	-----

CONTENTS.....	171
----------------------	------------

БОГОСЛОВИЕ

Иеромонах Павел (Черкасов)*

**О ПОДГОТОВКЕ ДОКУМЕНТА
«О ПРАВОСЛАВНОМ ОТНОШЕНИИ
К НОВОЙ ПРАКТИКЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ “ПАР,
НАХОДЯЩИХСЯ В НЕУРЕГУЛИРОВАННОЙ
СИТУАЦИИ, И ОДНОПОЛЫХ ПАР”
В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ»**

Документ «О православном отношении к новой практике благословения „пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар“ в Римско-Католической Церкви» подготовлен Синодальной библейско-богословской комиссией по поручению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в качестве ответной реакции на декларацию Римско-Католической Церкви «*Fiducia supplicans*» (лат. «Взывая к доверию»).

Несмотря на то что упомянутая декларация, составленная ватиканской Конгрегацией вероучения в декабре 2023 г., является внутренним документом Римско-Католической Церкви, поднимаемые в ней вопросы касаются всех христиан, а заложенные в декларации подходы

---

* Автор — секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии, проректор по учебной работе Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

к практике благословения «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар» послужили импульсом для их критического анализа и подготовки документа, содержащего анализ декларации «*Fiducia supplicans*. О пастырском значении благословений» в свете православного вероучения.

Основными предметами анализа в документе Синодальной библейско-богословской комиссии стали так называемое расширенное понимание благословения и практика его применения по отношению к однополым парам. Результаты предварительного анализа, проведенного секретариатом Синодальной библейско-богословской комиссии, были рассмотрены на пленарном заседании Комиссии 20 февраля 2024 г. Обсуждая и редактируя текст разработанного документа, члены комиссии единогласно оценили заложенные в декларации принципы как резкий отход от христианского нравственного учения.

Рассмотрев результаты работы Синодальной библейско-богословской комиссии, 22 марта 2024 г. Святейший Патриарх утвердил текст документа и поручил опубликовать его на сайтах Московской Патриархии и Комиссии. Поручение было выполнено 25 марта 2024 г.

Впервые публикуемый в печатной версии документ «О православном отношении к новой практике благословения “пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар” в Римско-Католической церкви» призван свидетельствовать верующим о недопустимости нововведений, отвергающих традиционные нормы христианской нравственности.

О ПРАВОСЛАВНОМ ОТНОШЕНИИ К НОВОЙ ПРАКТИКЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ «ПАР, НАХОДЯЩИХСЯ В НЕУРЕГУЛИРОВАННОЙ СИТУАЦИИ, И ОДНОПОЛЫХ ПАР» В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ*

Введение

Новая практика благословений «пар, находящихся в неурегулированной ситуации, и однополых пар»¹ представлена в документе «*Fiducia supplicans*» (лат. «Взывая к доверию»), принятом Конгрегацией вероучения Римско-Католической церкви. Документ был опубликован на официальных ресурсах Ватикана 18 декабря 2023 года. Он подписан префектом Конгрегации кардиналом Мануэлем Фернандесом и секретарем доктринального отдела Армандо Маттео, утвержден и подписан Папой Римским Франциском.

Декларация «*Fiducia supplicans*» представляет собой ответ на вопросы католической общественности к документу Конгрегации вероучения относительно благословения «однополых пар» от 22 февраля 2021 года², в котором прямо указывалось на невозможность благословения «однополых союзов». В новом документе Конгрегации вероучения, утвержденном Папой Римским, данная однозначная позиция изменена: предлагается признать

---

* Документ подготовлен Синодальной библиейско-богословской комиссией. Сохранена орфография оригинала.

возможным при определенных условиях благословение пар, находящихся в «неурегулированной ситуации» и «однополом сожителстве».

Выраженные в декларации «Fiducia supplicans» идеи представляют собой существенное отклонение от христианского нравственного учения и требуют богословского анализа.

1. О «классическом» и «расширенном» понимании благословения в данном документе

Ключевым атрибутом благословения, согласно декларации, выступает направленность данного акта на «прославление Бога и духовную пользу Его народа»³. «Классическое»⁴ понимание благословения «требует, чтобы то, что благословляется, соответствовало воле Божией, выраженной в учении Церкви»⁵.

Однако дальнейшая логика декларации направлена на «расширение» и «обогащение» классического понимания значения благословений. В качестве основания для такого нового понимания указывается мнение Папы Римского Франциска относительно возможности «запрашиваемых одним или несколькими лицами форм благословения, которые не несут в себе ошибочного представления о браке»⁶. Это мнение было выражено в «Ответах на вопросы, предложенные двумя кардиналами», опубликованных на официальном сайте Ватикана в 2023 году⁷. Оно включало призыв «не терять пастырского милосердия... и не быть “судьями, которые лишь отрицают, отвергают, исключают”»⁸, что побудило Конгрегацию вероучения сформулировать «особый и новаторский вклад в пастырское значение благословений, который позволяет расширить и обогатить их классическое понимание с литургической точки зрения»⁹.

«Расширение» понимания благословений базируется лишь на тезисе о том, что множественные моральные

установки «могут затмить безусловную силу Божьей любви, на которой основан жест благословения»¹⁰. На основании данного тезиса авторы декларации предлагают избегать ситуаций, когда «для простого благословения требовались бы те же нравственные условия, что и для принятия таинств»¹¹.

Отсутствие моральных требований к тем, кто благословляется, обосновывается желанием не затмевать любовь Бога. Однако любовь Божия к человеку не может служить основанием для благословения пар, находящихся в греховном сожителстве. Бог любит человека, но и призывает его к совершенству: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Любовь Божия к человеку призывает его отказаться от греха, разрушающего его жизнь. Соответственно и пастырская забота о человеке должна гармонично сочетать ясное указание на недопустимость греховного образа жизни с любовью, приводящей к покаянию.

Документ не разъясняет, что значит «неурегулированная ситуация». Поскольку «однополые пары» выделены в отдельную категорию, можно предположить, что под «неурегулированной ситуацией» понимается такое сожителство мужчины и женщины, которое не освящено таинством Брака.

В документе «*Fiducia supplicans*» ничего не говорится о необходимости канонически «урегулировать» отношения прежде получения благословения. Следовательно, речь идет о введении некоей формы косвенной легитимизации того, что по сути является нелегитимным, несмотря на сделанную в документе оговорку о том, что, испрашивая подобное благословение, человек, находящийся в «неурегулированном» сожителстве, якобы «не собираются ничего узаконивать, но лишь открывает свою жизнь Богу, просит Его помощи, чтобы жить лучше, а также призывает Святого Духа, чтобы ценности Евангелия могли быть прожиты с большей верностью»¹².

Понятие греха встречается в декларации несколько раз, но исключительно в контексте рассуждений о любви Божией, прощении и благословении: «грех мира огромен, но он не бесконечен»¹³; «поэтому мы важнее для Бога, чем все грехи, которые мы можем совершить»¹⁴; «когда человек осознает дары Господа и Его безусловную любовь, даже в ситуациях греха, особенно когда молитва услышана, сердце верующего возносит хвалу Богу и благословляет Его»¹⁵; «сама литургия Церкви призывает нас к такому доверительному отношению даже посреди наших грехов»¹⁶; «даже если отношения с Богом омрачены грехом, всегда можно попросить благословения, протянув к Нему руку, как это сделал Петр во время бури»¹⁷.

Декларация ничего не говорит о борьбе с грехом, об отказе от греховного образа жизни, о пастырской помощи верующему в преодолении греха. Текст декларации составлен таким образом, что из него можно заключить, будто греховный образ жизни не служит препятствием к богообщению. Декларация полностью умалчивает о таинстве Покаяния как необходимом источнике получения Божественной благодати для всех, кто хотел бы исправить в своей жизни все несообразное с волей Божией.

Отдельного внимания заслуживает приведенное в декларации мнение Папы Франциска о мотивах тех, кто испрашивает благословение: «Когда человек просит благословения, он обращается за помощью к Богу, это мольба о том, чтобы жить лучше, доверие к Отцу, который может помочь нам жить лучше»¹⁸. Применительно к ситуации с благословением пары, живущей в греховном союзе, нельзя согласиться с тем, что все, приходящие за благословением, руководствуются именно таким мотивом. Для людей, осознающих духовную опасность своего состояния и желающих обратиться к Богу за помощью, было бы более естественным и правильным обращаться за благословением и духовной помощью не в качестве пары, а каждому самостоятельно с целью укрепления в решимости порвать

с греховным образом жизни. Вполне вероятно, что пара, испрашивающая благословение без выражения желания отказаться от греховного образа жизни, хотела бы получить легитимизацию своих отношений, не соотносимых с нормами христианской жизни, для успокоения совести.

2. О благословении «однополых пар»

Авторы декларации заявляют, что Католическая церковь исходит из понимания супружества как «исключительного, стабильного и неразрывного союза между мужчиной и женщиной, естественно открытого для рождения детей»¹⁹. Это понимание брака соответствует православному учению, выраженному, в частности, в документе Русской Православной Церкви «О канонических аспектах церковного брака»: «Церковь категорически не признаёт и не признает союзы лиц одного пола в качестве брака вне зависимости от признания или непризнания таковых гражданским законодательством, а также другие формы сожительства, не соответствующие ранее данному определению брака как союза между мужчиной и женщиной»²⁰.

Однако, наряду с утверждением незыблемости понимания брака как благословленного Церковью союза мужчины и женщины, в тексте «*Fiducia supplicans*» провозглашается возможность благословения «однополых пар». Весь раздел документа, посвященный этим благословениям, входит в радикальное противоречие с христианским нравственным учением.

Документ по сути приравнивает сожительство лиц одного пола к внебрачному гетеросексуальному сожительству. Между тем внебрачное сожительство между лицами разного пола отражено в каноническом праве Католической церкви, тогда как благословение «однополых пар» — явление новое.

Для получения благословения лицами, находящимися в таком сожительстве, не требуется, согласно документу,

никаких изменений в образе жизни. Без всяких предварительных условий те, «кто, признавая себя обездоленными и нуждающимися в Его помощи, не претендует на легитимность своего статуса, но просит, чтобы все истинное, доброе и по-человечески действительное в их жизни и отношениях было дополнено, исцелено и возвышено присутствием Святого Духа»²¹, могут получить благословение, которое посылается, «чтобы человеческие отношения могли созреть и вырасти в верности Евангельской вести, освободиться от несовершенства и слабости и выразить себя в более широком измерении Божественной любви»²².

Указанное применение «расширенного» понимания благословений к «однополым парам» вызывает принципиальное несогласие. Если благословение призвано исцелить человеческие отношения присутствием Святого Духа, то таковым исцелением в данном случае может быть только прекращение греховных отношений. Чтобы «созреть и вырасти в верности Евангельской вести», такая пара должна отказаться от отношений, не соответствующих этой вести. Иначе благословение становится оправданием греха. Таким образом, логику декларации можно оценить как противоречащую христианскому нравственному учению.

Следует отметить и то, что лица, находящиеся в греховных союзах, называются «обездоленными»²³, как будто нравственный изъян не предполагает их сознательного и свободного выбора. Акцент смещается с осмысления факта принятия нравственного решения грешником на бедственный характер его ситуации.

В документе «*Fiducia supplicans*» отсутствует определение «однополого сожительства» как греховного. Противоположным примером в данном случае может служить позиция Русской Православной Церкви, давшей осмысление однополых отношений в документе «Основы социальной концепции», где гомосексуализм прямо и недвусмысленно назван «греховным повреждением че-

ловческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека»²⁴.

Благословение «однополых пар» приравнивается в документе к благословию пар, находящихся в «неурегулированной ситуации». В обоих случаях данное благословение выводится за рамки таинства Брака, а также и за рамки фиксированных литургических чинопоследований. При этом практические рекомендации, содержащиеся в документе, являются не менее двусмысленными, чем те богословские позиции, из которых они проистекают.

По словам документа, «благоразумие и пастырская мудрость могут подсказать, чтобы, избегая серьезных форм соблазна или смущения среди верующих, рукоположенный служитель присоединился к молитвам тех людей, которые, хотя и находятся в союзе, который никак нельзя сравнить с браком, хотят верить себя Господу и Его милосердию, призвать Его помощь и быть направленными к большому пониманию Его замысла любви и истины»²⁵. Форма благословения, используемая для лиц, находящихся в «неурегулированной ситуации», и для «однополых пар», «не должна находить обрядового закрепления со стороны церковных властей, дабы не вызвать путаницы с благословением, присущим таинству брака»²⁶.

Иными словами, авторы декларации видят опасность не в самой «неурегулированной ситуации» или «однополом сожительстве», а в том соблазне, смущении или путанице, которые могут появиться у верующих в результате того, что преподанное священником благословение будет внешне напоминать таинство Брака. Во избежание тех же последствий декларация определяет, что благословение таких пар «не является частью литургического обряда»²⁷.

Выход из противоречия между, с одной стороны, церковным учением о браке как союзе между мужчиной и женщиной, а с другой — вводимой в употребление «но-

ваторской» практикой благословения «однополых пар», видится авторам декларации в том, что такие благословения должны быть «спонтанными»: «пастырская чувствительность рукоположенных священнослужителей также должна быть развита, чтобы спонтанно совершать благословения, которые не содержатся в *De Benedictionibus*»²⁸.

Священнослужители, таким образом, прямо поощряются к тому, чтобы изобретать обряды, отсутствующие в литургическом сборнике «*De Benedictionibus*» («О благословениях»), в котором содержатся чинопоследования благословения для людей разных социальных групп и статусов. Благословение «однополых пар», как и пар, находящихся в «неурегулированных» отношениях, ставится в один ряд с благословением различных социальных групп. Однако при таком подходе вновь игнорируется необходимость согласия того, что благословляется, с волей Божией. Вместо этого священникам предлагается «спонтанно»²⁹ благословлять пары, находящиеся в сожительстве, противоречащем нравственному учению Церкви.

Озабоченность тем, чтобы «эти неритуализированные благословения... не превратились в литургический или паралитургический акт, подобно таинству»³⁰, в разных формах неоднократно звучит в документе. Но объяснение данной озабоченности дается следующее: «Это было бы серьезным обеднением, поскольку подвергло бы жест, имеющий большую ценность в народном благочестии, чрезмерному контролю, что лишило бы служителей свободы и спонтанности в пастырском сопровождении жизни людей»³¹.

Иными словами, как следует из документа, опасность заключается не в том, что благословение таких пар будет выглядеть как одобрение беззаконного с точки зрения Церкви сожительства, а лишь в том, что, если оно будет приближено к устоявшимся литургическим формам, это придаст излишний формализм акту, который мыслится как «спонтанный».

Именно по этой причине, по мнению авторов документа, «не следует ни поощрять, ни предлагать ритуал благословения пар, находящихся в неурегулированной ситуации». Данное благословение «никогда не должно совершаться ни вместе с гражданской церемонией бракосочетания, ни в связи с ней. Не должны использоваться также одежды, жесты или слова, приличествующие браку. То же самое относится и к случаям, когда благословение испрашивается однополый парой». Такое благословение, согласно документу, может преподаваться в таких контекстах, как «посещение святыни, встреча со священником, молитва, произнесенная в группе или во время паломничества»³².

Все перечисленные рекомендации представляют собой попытку уйти от признания «однополого сожительства» в качестве греховного, избежать указания на необходимость отказа от греховного образа жизни, а вместо этого создают иллюзию того, что и сознательный выбор в пользу греховного образа жизни не лишает пару Божьего благословения.

3. Реакция на декларацию в католическом мире

Декларация «*Fiducia supplicans*» вызывала широкий резонанс в католическом мире. Позитивно откликнулись на нее представители либерального крыла в Католической церкви и сексуальных меньшинств. В то же время множество традиционно настроенных католиков глубоко разочарованы декларацией. Свое несогласие с ней выражают и различные местные структуры Католической церкви.

В частности, заявление католической архиепархии в Астане от 19 декабря 2023 года гласит: «Такое благословение прямо и серьезно противоречит Откровению Божьему и неразрывному двухтысячелетнему учению и практике Католической Церкви. Благословение пар в нерегулярных ситуациях и однополых пар является тяжким

злоупотреблением святейшего имени Божия, ибо оно призывается на официальный греховный союз прелюбодетия или гомосексуального акта»³³.

Конференция католических епископов Нигерии в своем заявлении от 20 декабря 2023 года подчеркнула, что «учение Католической Церкви о браке остается неизменным. Таким образом, в церковном учении нет возможности благословлять однополые союзы»³⁴.

Согласно заявлению Конференции католических епископов Венгрии от 27 декабря 2023 года, «все люди, независимо от их гендерной идентичности и сексуальной ориентации, могут быть благословлены индивидуально, но всегда следует избегать общего благословения пар, живущих вместе в простом партнерстве, состоящих в нецерковном браке или однополых союзах»³⁵.

В заявлении Конференции католических епископов Беларуси от 1 февраля 2024 года говорится: «Католическая церковь в Беларуси не намерена реализовывать на практике предложенную Декларацией возможность благословения пар, живущих в нерегулярном союзе, и однополых пар... Внелитургическое благословение может быть дано всем, кто об этом просит. Однако всегда необходимо избегать благословения именно пар, живущих в так называемом “гражданском браке”, а также живущих в канонически недействительном браке или однополых парах. Такое благословение может быть воспринято другими верующими как согласие на грех»³⁶.

В информационном сообщении о LIX заседании Пленарного собрания Конференции католических епископов России (ККЕР), состоявшемся 28-29 февраля 2024 года, говорится: «Принимая во внимание недоразумения, возникшие относительно декларации *Fiducia supplicans*, ККЕР сочла необходимым подчеркнуть, что католическое вероучение о семье и браке остается неизменным... Во избежание соблазна и путаницы, ККЕР обращает внимание на то, что благословения любого вида пар, упорствующих

в неурегулированных с точки зрения христианской морали отношениях (сожительствующие, второбрачные, однополые), являются недопустимыми»³⁷.

Выводы

Декларация «*Fiducia supplicans*», формально провозглашая верность христианскому пониманию таинства Брака и практики благословений, фактически постулирует резкий отход от этой верности. Как видно из приведенного анализа, этот отход обозначает отказ от христианского нравственного идеала.

Введение помимо «классического» понимания благословений (связанного с исполнением воли Божией теми, кого благословляют) нового понимания лишено в тексте документа обоснования Священным Писанием. Такого обоснования и не может быть, поскольку по сути вводимая практика благословений находится в радикальном противоречии с библейским нравственным учением.

Весьма опасным с богословской точки зрения представляется отраженное в данной декларации одностороннее и неполноценное понимание любви Бога к человеку. В этом понимании из отношений между Богом и человеком оказываются фактически изъяты понятия греха и покаяния, что и приводит к столь парадоксальной логике, когда состоящие в греховных отношениях люди прибегают не к покаянию и духовному труду, а к некоей форме благословения в надежде получить «исцеление» и «возвышение». При этом в декларации не артикулируется тот факт, что «исцелению» и «возвышению» должно предшествовать хотя бы намерение отказаться от греховных отношений.

В контексте процессов, происходящих в христианском сообществе, данный документ может быть воспринят как шаг на пути полного признания Римско-Католической церковью «однополых союзов» в качестве нормы, что уже произошло в целом ряде протестантских общин.

В пастырском попечении нуждаются все верующие, в том числе имеющие гомосексуальные устремления. Однако это пастырское попечение должно быть направлено не на легитимизацию греховного образа жизни, а на врачевание души страждущего, как справедливо написано об этом в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»: «Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку. Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как “норму”»³⁸.

Несмотря на то что декларация «*Fiducia supplicans*» является внутренним документом Католической церкви, Русская Православная Церковь считает своим долгом отреагировать на столь радикальные нововведения, отвергающие богооткровенные нормы христианской нравственности. Церковь, с материнской любовью и снисхождением принимая всякого отдельного грешника, просящего у нее благословения, не может в какой бы то ни было форме благословлять «однополые пары», поскольку это будет означать фактическое согласие Церкви на союз, имеющий греховный характер.

Примечания

¹ *Fiducia supplicans*. 31.

² «*Responsum*» ad «*dubium*» de benedictione unionem personarum eiusdem sexus et Nota esplicativa: AAS 113 (2021), 431-434.

³ *Fiducia supplicans*. 10.

⁴ *Fiducia supplicans*. Предисловие.

⁵ *Ibid.* 9.

⁶ Ibid.26.

⁷ Франциск, Папа Римский. Ответы на Dubia, предложенные двумя кардиналами. https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_risposta-dubia-2023_en.html.

⁸ Fiducia supplicans. 13.

⁹ Ibid. Предисловие.

¹⁰ Ibid. 12.

¹¹ Ibidem.

¹² Ibid. 40.

¹³ Ibid. 22.

¹⁴ Ibid. 27.

¹⁵ Ibid. 29.

¹⁶ Ibid. 34.

¹⁷ Ibid. 43.

¹⁸ Ibid. 21.

¹⁹ Ibid. 4.

²⁰ О канонических аспектах церковного брака. I.

²¹ Fiducia supplicans. 31.

²² Ibidem.

²³ Ibidem.

²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII, 9.

²⁵ Ibid. 30.

²⁶ Ibid. 31.

²⁷ Ibid. 33.

²⁸ Ibid. 35.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibid. 36.

³¹ Ibidem.

³² Ibid. 40.

³³ Заявление Архиепархии Святой Марии в Астане относительно Декларации «Fiducia supplicans», опубликованной Дикастерией Вероучения и одобренной Папой Франциском от 18 декабря 2023 г. <https://catholic-astana.org/2023/12/19/zayavlenie-fiducia-supplicans/>

³⁴ Нигерийские католики отказались благословлять однополые

союзы. <https://afrinz.ru/2023/12/nigerijskie-katoliki-otkazalis-blagoslovlyat-odnopolye-soyuzy/>

³⁵ <https://www.katolikus.hu/cikk/kozlemeny-52286114>

³⁶ Заявление Конференции католических епископов Беларуси о доктринальной декларации Дикастерии вероучения «Fiducia supplicans». <https://catholic.by/3/news/belarus/16874-pavedamlenne-kanferentsyi-katalitskikh-biskupa-u-belarusi-adnosna-daktrynalnaj-deklaratsyi-fiducia-supplicans>

³⁷ Информационное сообщение о LIX заседании Пленарного собрания Конференции католических епископов России (ККЕР). <https://catholic-russia.ru/2024/informaczionnoe-soobshhenie-o-lix-zasedanii-plenarnogo-sobraniya-konferenczii-katolicheskikh-episkopov-rossii-kker/>

³⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII, 9.

Б. А. Осипян*

КАНОНЫ АШТИШАТСКОГО СОБОРА АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ 365 Г. КАК ОДИН ИЗ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ ХРИСТИАНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

В своей статье «Каноны Аштишатского собора Армянской Апостольской Церкви 365 г. как один из первоисточников христианского правосознания» автор путем тщательного исследования основных правоохраняемых смыслов, ценностей, целей, принципов и положений одного из самых первых памятников верного армянского правосознания и правотворчества раскрывает надлежащий и непреходящий смысл духовно-нравственных и национальных истоков истории государственно-правового развития армянского народа.

Ключевые слова: памятники армянского правосознания и правотворчества, духовно-нравственные и национальные истоки верного правосознания, история государственно-правового развития, армянский народ.

---

* Автор — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела Конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения (ИЗиСП РФ) при Правительстве РФ (2008–2011). Автор правометрии (межерологии права) и единой теории права, юрисконсульт, адвокат, законопроектировщик, исследователь, преподаватель. С 2017 года основатель и директор Института правометрии и единой теории и философии права и государства. Бостон, Массачусетс, (США).

«Народ и царства, которые не захотят служить Тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся» [1].

Известно, что древнее языческое правосознание «страны святых обрядов», выраженное в имеющихся шумерских летописях о библейской горе Арарат (Масис) начиная с V тысячелетия до нашей (Христовой) эры [2], было весьма смутным, неясным, поверхностным, невысоким и неверным, поскольку древние племена армян, как и другие дохристианские языческие племена, не имели духовного понятия о надлежащей и непреходящей идее права, понятия правомерности, правосудия и правопорядка [3]. Более того, о дохристианском народном правосознании армян каких-либо особо важных, полезных и примечательных источников и памятников права фактически никем не было обнаружено, либо они не сохранились в силу ряда возможных объективных и субъективных причин, а также иных жизненных обстоятельств.

Тем не менее хорошо сохранились многочисленные известные письменные памятники нового армянского христианского правосознания¹, о некоторых из них я предпочел бы упомянуть в данном духовно-правовом трактате, основной целью которого является достоверное, осмысленное и полезное прослеживание многовекового пути образования и развития наиболее важных церковных армянских канонов и светского законодательства, которыми руководствовались в своей повседневной жизни и созидательной деятельности многие поколения многогранно талантливого, трудолюбивого и созидательного христианского армянского народа.

Заметим, что во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа-Спасителя и Его святых апостолов в Армении повсеместно царили языческие суеверия огнепоклонства и зороастризма, унаследованные духовно и политически разрозненными армяноязычными племенами,

которые соседствовали с персами. Однако это суеверное и полудикое многобожие среди армян было существенно поколеблено первыми проповедниками христианской веры в языческой Армении двумя из двенадцати святыми апостолами Христовыми Фадеем и Варфоломеем, а также известными римскими девами, проповедницами христианской веры, святыми Гаянэ и Рипсимэ. Наконец, благодаря постоянным и неустанным молитвам и проповедям святого Григория Просветителя в 301 г. христианская вера была официально принята армянскими духовными и светскими вождями в качестве единой личной веры и государственной религии Армении².

Одним из самых важных письменных памятников верного армянского христианского правосознания были духовные каноны Аштишатского церковного собора как первого съезда армянских первосвященников. По имеющимся достоверным историческим источникам, дохристианское поселение Аштишат во времена правящего нахарарского³ рода верховного жреца Вагуни был в Южной Армении религиозно-храмовым центром, в котором находились святилища языческого бога огня Ваагна, а также языческие храмы армянских богинь Анаит и Астхик.

В христианский период преобразенный город Аштишат перешел во владение рода армянского святого, крестителя всех первых армян-христиан Григория Просветителя (Лусаворича), который по своему родословному и этническому происхождению был парфянином. Святой Григорий собрал и духовно объединил вокруг себя проживающих на территории тогдашней Армении иных христиан, например, ассирийцев и греков, в Единой Святой Апостольской Армянской Церкви [4], очищенной от всякого рода христианских ересей и церковных сект: ариан, мессалийцев, тондракийцев, павликиан и т.п.⁴

Христианская вера в Армении утверждалась очень долго и с большими трудностями, связанными с появлением разных религиозных партий и сект внутри самой

христианской церкви. Главной причиной этих сложных процессов были пороки самих священнослужителей: духовное невежество, душевная лень, обжорство, пьянство, стяжательство, роскошь, надменность, властолюбие и всякие непотребные мирские забавы, веселья и т.п. Уже в IV в. в Малой Армении появились религиозные секты мессалиан и борборитов, веками позже — секты павликиан и тондракийцев. Их вера и протесты против официальной церкви очень напоминали верования европейских протестантов в XIII–XVI вв. (гуситов, кальвинистов, англикан, лютеран и прочих движений), так как они не признавали какого-либо церковного (епископского или папского) посредничества между богоданной доброй и свободной совестью верующего человека и Самим Богом-Творцом. Они также не признавали обряды жертвоприношения, церковных индульгенций (платы за прощение совершенных грехов), различные церковные поборы за совершение таинств и обрядов рождения, крещения, венчания, погребения; отвергали мясоедство, пьянство, блуд, массовое увлечение священнослужителей театральными зрелищами и т.д. [5].

Для подавления подобных массовых религиозных протестов, недовольств и взятия под свой контроль народных движений в 365 г. Армянская церковь вынуждена была созвать Аштишатский собор, канонами которого были смягчены многие общественные разногласия и политические противоречия, а также строго запрещены многие сохранившиеся в армянском обществе языческие обряды дохристианского прошлого: кровнородственные браки, инцест, многоженство, умыкание невест и прочие этнические пережитки.

Отдельными и серьезными причинами для массовых народных недовольств против Армянской церкви стали также невысокий духовно-нравственный уровень бытовой жизни и деятельность самих христианских священнослужителей Армении в те времена. Известный армянский историк и летописец Аристакес Ластивертский по поводу

тогдашних нравов в армянском народе с горестью заметил следующее: «С простых людей взимались огромные ростовщические проценты. Кто надувал близкого — кичился мудростью своей; а кто урывал у другого, — говорил: я — могуч! Богатые захватывали дома и нивы бедняков; сребролюбие чтилось больше благочестия, Мамона (бог стяжания) почиталась больше Христа. ...Получение духовного сана за натуральную взятку или за деньги (грех симонии) стало в Армянской церкви обычным средством наживы; корыстолюбивые епископы за известную мзду неправомерно рукополагали в священники и вардапеты⁵ невежественных и нечестивых людей, которые непомерно повысили плату за крещение, венчание и погребение» [6].

Для лучшего понимания духовных основ армянской христианской веры, а также смысла и содержания Аштишатских церковных канонов 365 г. представляется уместным некоторый краткий исторический экскурс в историю Святой Армянской Апостольской Церкви, а также бывших так называемых вселенских церковных соборов до и после принятия этих канонов. Известно, что как на Первом Вселенском Никейском Церковном Соборе (325 г.), так и на Втором Вселенском Константинопольском (381 г.) Соборах предлагались и уточнялись христианские церковные догмы о Божественной Природе Сына Отца-Бога Иисуса Христа и Святой Троице.

Следующая богословская проблема, которая долго и серьезно занимала единую Церковь Христа-Спасителя, заключалась в правильном решении вопроса о единении человеческого и Божественного духовного начала во Христе Иисусе. Состоявшийся в 431 г. в городе Эфесе Третий Вселенский Собор под председательством святого Кирилла Александрийского осудил учение Нестора о двух отдельных и разных естествах и лицах Господа нашего Иисуса Христа. После Третьего Вселенского Собора сторонники Нестора нашли прибежище в Персии. Они начали переводить и распространять сочинения Диодора Тарсского и

Феодора Мопсуестийского, которые не были осуждены на Эфесском Соборе. Епископ Мелитины Акакий и патриарх Константинопольский Прокл в своих посланиях строго предостерегли тогдашнего армянского католикоса Саака.

В ответных посланиях католикос всех армян Саак писал, что проповедники подобной ереси в Армении пока не появлялись. В этой переписке закладывались духовные основы и направления развития армянской христологии на основе учения Александрийской школы. Письмо святого Саака, адресованное патриарху Проклу, как образец истинной православной веры было зачитано в 553 г. на Пятом Вселенском Константинопольском Соборе. Автор «Жития Месропа Маштоца» Корюн свидетельствовал о том, что «в Армении появились привезенные лживые книги, пустословные предания некоего ромея по имени Феодорос». Узнав об этом, святые учителя Армянской церкви Саак и Месроп сразу же приняли необходимые меры для того, чтобы осудить поборников этого еретического учения и официально отвергнуть их самовольные писания. В 451 г. на Халкидонском Соборе было принято новое духовное вероопределение о слитых воедино и отдельных «двух естествах» Господа нашего Иисуса Христа-Спасителя согласно Священному Писанию: «Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти» [7].

Армянское каноническое церковное право и правосознание сформировалось в начале IV в. нашей эры с первых дней принятия армянами новой христианской веры, основанной на неизменном Слове и Законе Божиим, т.е. на текстах Ветхого и Нового Заветов Библии. Одним из авторов Аштишатских церковных канонов являлся правнук святого Григория Просветителя — Нерсес Партев. Именно тогда разрозненные языческие (многобожные) армянские

племена постепенно стали духовно объединяться и превращаться в политически сплоченный армянский народ⁶. После официального признания в 301 г. армянским царем Трдатом III христианской веры в качестве государственной религии всего армянского народа появилось также первое светское (мирское) законодательство (приказы, указы и постановления) и правосудие во главе с самим царем⁷.

Первоочередную и самую важную роль в становлении и развитии верного христиано-армянского правосознания, правомерного и целесообразного законодательства, правосудия и правопорядка [8] играли духовные вожди Армянской Апостольской (Православной) церкви, которая изначально обладала правом законодательного почина (инициативы) при армянском царе. Армянские священнослужители в известной мере осуществляли также полномочия по осуществлению повсеместного национального управления и правосудия, особенно по духовно-нравственным и семейно-брачным делам, равно как и по рассмотрению иных небольших правонарушений своих прихожан. Армянские церковные служащие, светские законодатели и судьи, не имея тогда своих духовных и научно-образовательных учреждений, первоначально и в основном получали высшее духовное и правовое образование в греческих и сирийских духовных семинариях, церковных школах и иных учебных заведениях.

Церковный собор 365 г., созванный по личному почину армянского католика Нерсеса I в г. Аштишате, имел также своей главной целью разработку первого армянского национального законодательства, надлежащее осуществление правосудия, установление и поддержание христианско-государственного правопорядка. На этом церковном соборе был разработан и принят первый устав Армянской христианской церкви, а также законодательно упорядочена народная жизнь самоуправляемых армян: были созданы богадельни, больницы, приюты по оказанию помощи инвалидам, больным, сиротам, престарелым,

нищим, странникам, паломникам и другим немощным и нуждающимся в помощи людям, постоянно живущим или временно пребывающим на территории Армении.

Законодательно были установлены также определенные правомерные запреты и ограничения относительно непотребного полового сношения прихожан со своими женами в период их месячных очищений, относительно блуда, прелюбодеяния, скотоложства, мужеложства, обжорства, пьянства, употребления в пищу павших животных (удавленины), лжесвидетельства, нарушения данной клятвы и заключенного договора, а также совершения иных богопротивных, безбожных, безнравственных и противоправных помыслов и деяний [9].

Аштишатские церковные каноны 365 г. также законодательно упорядочивали отношения между управляющими народной жизнью армянскими священниками и их прихожанами-мирянами, между родителями и детьми, учителями и учениками, господами и их слугами, требуя от сильных и старших милосердия, заботы (разумного налогообложения) и уважения к богоданному и правоохраняемому высокому человеческому достоинству, необходимым правам и свободам своих подчиненных и младших братьев и сестер, а также требуя от последних необходимой и должной покорности, преданности и верности к богоустановленным духовным и светским властям, своим господам и родителям в соответствии с богодухновенными, справедливыми и полезными требованиями соответствующих положений Ветхого и Нового Завета Библии [10].

Отец истории армянского народа Мовсес Хоренаци писал, что духовный вождь армян католикос Нерсес I на Аштишатском соборе 365 г. законодательно запретил не только сватовство между близкими родственниками в княжеской и нахарарской среде, но и всяческие языческие изуверства во время похорон, которые противоречили христианской вере и надежде на бессмертие человеческой души в обетованной Богом вечной жизни в Царстве

Небесном [11]. По сути Армянская церковь с первых дней своего зарождения и благотворного существования законодательно противостояла всем бывшим богопротивным, противоправным и неправомерным языческим суевериям и обычаям (идолам зороастризма, огнепоклонства, маздеизма), а также духовно боролась против всех предрассудков и устоявшихся веками общепризнанных языческих обычаев и традиций во времена царствования персидского шаха Ездигерта II, который яростно противостоял национально-религиозной самостоятельности армянского народа и всячески пытался захватить часть Восточной Римской (Византийской) империи [12].

Другой известный армянский летописец и историк, Фавстос Бюзанд, в книге «История Армении» отмечал, что все армянские епископы съехались в селение Аштишат и полезно советовались о необходимом упорядочении всех мирских дел Армянской церкви относительно установления общеобязательных и полезных правил христианской веры, строительства убежищ и приютов для прокаженных, необходимого и достаточного пропитания и лечения больных, престарелых, вдов, сирот, бедных и других нуждающихся в той или иной необходимой помощи людей, исходя из христианской любви к Богу-Создателю и к своим ближним [13].

Весьма примечательно, что на Аштишатском церковном соборе 365 г. присутствовали не только армянские духовные вожди, церковные иерархи и иные священнослужители, но и разные представители высшей и местной светской власти на территории всей Армении. Впоследствии эти и другие духовные каноны Армянской Апостольской Церкви стали первоисточниками и средствами формирования верного армянского правосознания, правомерного и целесообразного церковного и светского законодательства, осуществления местного самоуправления и должного правосудия, а также установления и поддержания надлежащего устойчивого общественного правопорядка [14].

Следует напомнить, что до изобретения в 405 г. армянского алфавита и письменности христианское богослужение в Армении в основном совершалось на двух языках: греческом и сирийском. Во время богослужения особые духовные переводчики переводили отрывки из Священного Писания из древнееврейского и греческого языков на понятный всему народу повседневный армянский язык. Однако, для того чтобы христианская вера овладела душой и сознанием всего армянского народа, необходимо было не только его звучание на родном языке, но и письменный текст Библии.

Такую общенациональную необходимость ясно осознавал вардапет (архимандрит, ученый богослов) святой Месроп Маштоц, который вопреки традиционным языческим верованиям и обычаям попытался ввести свой народ в мир духовных и нетленных сокровищ триединого Господа Бога – Отца и Его Сына Иисуса Христа и Святого Духа. Святой учитель Армянской церкви Месроп Маштоц был всецело охвачен идеей создания собственного армянского алфавита. Этот его замысел и почин поддерживали тогдашний армянский католикос Саак (387–438) и армянский царь Врамшапук (389–417). После молитвенной, усердной и продолжительной работы во славу Божию, он посредством Божественного Откровения в 405 г. успешно создал целостный и осмысленный армянский алфавит. Первой строкой, переведенной им из Священного Писания на армянский язык, была следующая: «Познать мудрость и наставление, понять изречения разума» [15].

Верно и полезно осознавая смысл этого мудрого библейского наставления, самоуправляемый армянский народ на протяжении всей своей истории воспринимал свою веру во Христа-Спасителя и свои национальные армянские письмена как основное оружие за самосохранение, свое духовное, нравственное и политическое развитие в многообразной борьбе против языческих, иноверных и иноземных завоевателей и поработителей [16].

В первоначальных положениях Аштишатских духовных и церковных канонов также законодательно запрещались неразумное увлечение многоразличными языческими суевериями, неправомерными обрядами, обычаями и традициями наподобие уродливых неприличных плясок во время поминовения усопших, т.е. лиц, ожидающих получения обетованной от Бога вечной жизни посредством сердечной и деятельной веры во Христа-Спасителя. Кроме духовно-вероучительных церковных канонов законодательно предлагались также конкретные советы и нормы нравоучительной христианской морали: запрещались всякое ложное свидетельство, клевета, доносительство, жадность, блуд, обжорство, пьянство и другие непотребные привычки, поступки и правонарушения [17].

Светским властям и нахарарам законодательно запрещалось душить разными чрезмерными налогами, пошлинами и иными повинностями шинаканов, строителей и иных простолюдинов. Аштишатские каноны предусматривали также нормы права общественной заботы для всех нуждающихся лиц: для больных и прокаженных предусматривалось строительство больниц и лепрозориев, для инвалидов, вдов и сирот строились соответствующие дома и приюты. Примечательно, что в странах Западной Европы подобные богоугодные заведения, убежища, больницы и приюты появились спустя несколько столетий.

В пятом каноне Аштишатского собора для всех паломников, странников и иностранных гостей, законно пребывающих на территории Армении, предусматривалось строительство необходимых ночлегов и гостиниц, которые помогали бы местным властям держать странников и иностранцев под должным общественным контролем и тем самым предотвращать возможные случаи вынужденного совершения приезжавшими в Армению лицами разного рода богопротивных безнравственных поступков, а также всякого рода общественно опасных противоправных деяний, правонарушений и преступлений [18].

Шестой канон обязывал всех правителей и предпринимателей безотлагательно возводить и организовывать богоугодное и полезное действие греческих, ассирийских и иных духовных семинарий, а также специальных школ для получения армянами высшего и среднего церковного и светского образования, для развития науки и повседневной жизни армянского народа на своей родной земле. Дело в том, что до принятия этих церковных канонов многие армяне вынужденно уезжали далеко за пределы Армении для получения высшего духовного и профессионального образования за границей и весьма часто не возвращались оттуда в родное отечество.

Новые церковные каноны законодательно предоставляли местным армянам возможность получить соответствующее их духовному призванию и профессиональному предназначению образование и обучение в самой Армении, куда в большом количестве властями приглашались известные иностранные учителя и специалисты, которые помимо прочего учили молодых армян также разным иностранным языкам, особенно греческому, латинскому и ассирийскому, на которых в основном велось преподавание слова Божия и составлялись разные рукописные труды.

Как видим, Аштишатские каноны ранней Армянской церкви выполняли свою двуединую важную роль в жизни армянского народа: с одной стороны, они побуждали прививать и сохранять необходимую христианскую веру для возможного спасения грешной, но бессмертной души каждого армянина-христианина в вечной жизни; с другой стороны, они способствовали созданию и поддержанию подчиненного этой вере надлежащего социального правопорядка в условиях утраченной армянским народом своей государственно-политической независимости [19].

Таким образом, согласно постановлениям Аштишатского собора был принят первый единый Устав Армянской Апостольской (Православной) церкви, были учреждены необходимые для нормальной жизни богадельни, боль-

ницы, дома и приюты для бездомных, нищих, инвалидов, вдов, сирот, престарелых, гостиницы для христианских паломников и гостей. По верному мнению профессора Гарвардской школы права Г. Дж. Бермана, в этом смысле система западного правосознания и законодательства, суда, правосудия и правопорядка, а также государственности была первоначально и в основном создана именно духовной (церковной) властью, а не только разноплеменными (полиэтническими) светскими правителями [20].

Согласно духу и на основе положений Священного Писания были также приняты надлежащие и общеобязательные церковные правила, а также необходимые управленческие меры против таких грехов и преступлений, как лжесвидетельство, корыстолюбие, жадность и расточительство, жестокое обращение со своими слугами, военнопленными, а также против немилосердных, противоправных, неправомερных обычаев, позорных и изуверских племенных обрядов, против разного рода нарастающих еретических и сектантских движений [21].

По буквальному описанию известного армянского очевидца и летописца и историка Фавстоса Бюзанда, изложенному в трактате «История Армении», «съехались все епископы армянской страны в селении Аштишат... и провели полезное совещание об упорядочении мирских дел Армянской церкви и об установлении общих правил веры, постановили построить убежища для прокаженных, определить им питание и лечение, а для бедных приют...» [22]. Все это впоследствии стало мощной право-идеологической закваской фактического начала духовного образования и многовекового исторического развития надлежащего христианско-правового сознания, церковного и светского законодательства, правосудия, а также установления традиционного устойчивого правопорядка в армянском обществе [23].

В свою очередь эта армянская национальная самость («հիւրընդունի»), или самоидентичность (тождественность

богоданного сознания и каждодневного жития-бытия) и самостоятельная государственность во все времена существенно способствовала повседневной мирной общественной жизни большинства верующих и иных армян, споспешествовала их более осмысленному и созидательному труду согласно врожденному личному призванию и профессиональному предназначению. Эти церковные каноны способствовали установлению и поддержанию всех созидательных и творческих сил, а также лучшей надежде людей на постоянный духовный, душевный и умственный рост, нравственное совершенство и всякое иное судебное-правовое и культурно-бытовое развитие.

Без всего этого верного и канонического представления об идеальном духовном образе жизни, истинной вере и лучшей надежде на свое светлое будущее армянский народ просто ни морально, ни физически не выжил бы в течение такого длительного времени и тем более не смог бы успешно строить свою самостоятельную национальную государственность, правосудие и правопорядок, свободную и ответственную, радостную и плодотворную личную и народную жизнь, которая содержала бы в себе какой-то не совсем кратковременный и земной, но вневременной и бесконечный смысл, долговременные и перспективные правомерные, освободительные и спасительные цели своего ожидаемого духовного и нравственного общественного благоденствия, как в этой нынешней, так и в грядущей личной вечной жизни в Царстве Небесном.

Настоящая и будущая история надлежащего и верного армянского правосознания, духовно-нравственной и правовой мысли, разумеется, начинается после приятия тогда языческим и потому полудиким армянским народом христианской веры в 301 г. Однако надо заметить, что дохристианская предыстория армянского народа, несомненно, служила необходимой и достаточной предпосылкой для начала постхристианской армянской государственной и культурно-правовой цивилизации.

Пожалуй, в этом и состоит положительное духовно-смысловое и действующее содержание всякого надлежащего, нравственно выдержанного и оправданного временного земного патриотизма как одного из многообразных проявлений изначальной Божественной любви богообразных людей к своим ближним и родным, кровным собратьям и земным соотечественникам, — той верной и надежной любви, которая непрестанно, везде и всегда вела и донныне способна вести всех добросовестных и разумных армян к их будущему всестороннему — духовному, нравственному, умственному, организационному, государственному, политическому и культурному развитию.

Такой временный и земной государственный патриотизм⁸ в те далекие исторические времена благотворно действовал в армянском обществе, в особенности тогда, когда в нем еще совсем отсутствовала общая вера во единого Бога-Создателя и Его Сына — Христа-Спасителя, не было утверждено надлежащее единодушие себялюбивых и разрозненных родовых и семейных кланов, но преобладало общепринятое суеверное и публичное мирское поклонение говорящих на армянском языке отдельных языческих общин (этносов) многообразным мнимым человекообразным «богам», разного рода рукодельным, бездыханным каменным истуканам и деревянным тленными идолам.

На сей счет в Библии сказано следующее: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся, и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак, мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что

Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа (Христа), подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» [24].

Благодаря этим первобытным и общинным истокам и разнообразным зачаткам местного (провинциального) и языческого (этнического) себялюбия и земного отечестволюбия (квасного патриотизма) у суеверных (многобожных, языческих) древних армян, как и во всех иных ныне состоявшихся нациях и народах, в течение многих веков и даже тысячелетий постепенно складывалась устойчивая духовная, языковая, психологическая, организационно-политическая и территориальная общность, которая затем и стала необходимым краеугольным камнем и предопределенным направлением дальнейшего исторического развития собственной и независимой национальной государственности довольно предприимчивого и в то же время многострадального армянского народа.

В Аштишатских церковных канонах 365 г. содержалась весьма необходимая и важная, общая и надлежащая идея несомненного существования триединого Господа-Бога-Создателя, равно как и идея божественного происхождения самой монархической формы государственного устройства и управления каждым благоразумным народом. Эти древние церковные каноны свидетельствовали о том, что идея единобожия и монархии изначально была присуща национальной государственности всех армян в виде богоустановленной и надлежащей, правомерной и целесообразной царской власти («Հայոց Միացյալ Թագապետութիւնն», или «Հայոց Երկրային Մրգայնութիւնն») [25]: в виде «Армянского Объединенного Королевства» («Armenian United Royalty», т.е. наследия, или «Царства Божия») как верного земного восприятия и воображения, правильного отражения и земного подобия единого, вечного и нетленного общече-

ловческого Отечества, где «Отче наш» для всех изначально единокровных и духовно единых Человеков⁹.

Литература

1. *Авакян Р. О.* Памятники армянского права. Ереван, 2000. [2, 3]. [4, 26].
2. Ассизы Антиохийские. Вестник Матенадарана // пер. Паповяна А. А. Ереван, 1958. № 4. [2, 4].
3. *Бартикян Р. М.* Источники для изучения «павликианского» движения. Ереван, 1961. [16, 3].
4. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. МГУ, 1998. [20, 501].
5. Библия. Ветхий Завет. Исая, 60:12. [1]. Колоссянам, 2:8–10 [7]. Притчи Соломона, 1:1. [13]. Библия. Новый Завет. Деяния святых Апостолов. 17:24–31. [24].
6. *Даниелян Г. А.* История Армении // Ереван, 1999. [10, 280].
7. История Армянского народа. Часть 1. Под ред. Б. Н. Аракеляна и А. Р. Иоаннисяна. Институт Истории АН Арм. ССР. Ереван, 1951. [5, 73–74]; [6, 145].
8. *Мелик-Танган Н.* Армянское церковное (каноническое) право: сборник документов и комментарии. Шуши, 1903. [13, 19].
9. *Меликсет-Бек Л. М.* Об источниках древнеармянского права. Тифлис, 1917. [15, 155–156].
10. *Хоренаци М.* История Армении. Ереван, 1990. [11, 162–163].
11. *Осипян Б. А.* Армянский Судебник 1184 г. как прообраз христианской конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. [3, 43–48].
12. *Осипян Б. А.* Армянский Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 г. как один из средневековых памятников христианского светского права // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2024. № 1. [21, 25–32].
13. *Осипян Б. А.* «Западня Честолюбия» Шаамира С. Шаамиряна как проект Конституции Армении 1773 г. // Фундаментальная Арменология. НАН РА. 2022. № 2 (16). [23, 136–146].
14. *Осипян Б. А.* История армянского права и правосознания // Научный Арцах. Ереван, 2018. № 1. [10, 111–125].
15. *Осипян Б. А.* О необходимости религиозного измерения

идеи права //Представительная власть — XXI век. 2005. № 2 (62). [11, 26–28].

16. *Осипян Б. А.* Национальная Конституция Армян Османской Империи от 17 марта 1863 г. как попытка восстановления армянской государственности //Лоббирование в законодательстве. 2024. № 1. [22, 22–30].

17. *Осипян Б. А.* Первый проект «Конституции Духовного Дома Армян» 1184 г., или «Армянский Судебник» совечного и святого ученого богослова Мхитара Гоша //Право и жизнь. 2016. № 7, 8, 9. [19, 227–258].

18. *Осипян Б. А.* Право как верный путь к порядку и душеспасению, или Направления действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015. № 3. [11, 28–38].

19. *Осипян Б. А.* Право как верный путь к порядку и душеспасению, или Направления действия надлежащей и непреходящей идеи права //Религия и право. 2015. № 3. [25, 28–38].

20. *Осипян Б. А.* Смысловые начала армянского языка и правосознания //Образование и право. 2020. № 6. [7, 305–317].

21. *Осипян Б. А.* Положение «Об управлении духовных дел армян армяно-григорианского исповедания в Российской Империи» от 11 марта 1836 г. //Лоббирование в законодательстве. 2023. Т. 3. № 4. [17, 20–26].

22. *Осипян Б. А.* Судебник Астраханских армян 1747 г. //Вестник Российско-Армянского Университета. 2022. (42) № 3. [16, 52–73].

23. *Осипян Б. А.* Судебник Давида Алавкаворди (сына Алавика) 1130 г. как один из памятников христианского канонического права //Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. 2024. № 1 (105). [14, 69–86].

24. *Тер-Минасян Е.* Взаимоотношения армянской церкви с ассирийскими церквями. Эчмиадзин, 1908. [3, 8].

25. *Товмасян А. Т.* Армянское право древних и средних веков: Автореф. докт. дисс. Ереван, 1970. [21, 5].

Примечания

¹ Об этих духовно-правовых памятниках свидетельствуют исторические летописи и труды таких великих просветителей армянского народа, как святой Григорий Просветитель (IV в.),

Месроп Маштоц, Агат-Ангелос, Фавстос Бюзанд, Корюн, Мовсес Хоренаци, Егише, Лазарь Парпеци (V в.), Ованнес Мамиконян, Себеос (VII в.), Иоанн (Имастасера) Одзнеци (VIII в.), Товма Арцруни, Ованнес Драсханакертци (IX–X вв.), епископос Ухтанес (X–XII вв.), Аристакеc Ластиверци (XI в.), Мовсес Кагантавацци, Степанос Таронечи (Асохик), Маттеос Урхаеци (XI–XII вв.), Самуэл Анеци, Давид Алавкаворди, Нерсес Шнорали, Мхитар Гош (XII в.), Киракос Гандзакеци, Вардан Великий (Мец), Магакия Абега, Григор Акнерци (XIII в.), Товма Мецобеци (XIV–XV вв.), Аракел Даврижеци (XVII в.), Шаамир Шаамирян (XVIII в.), составители Национальной Конституции армян Османской империи (XIX в.) и другие духовно-правовые просветители христианского армянского народа.

² История существования целостного и самостоятельного языческого армянского государства достаточно туманна и темна, так как уже в 301 г. при правлении армянского царя Трдата III Великого (298–330 гг.), парфянина по происхождению, в Армении официально было принято христианство в качестве государственной религии армянского народа. С тех пор армянский народ в той или иной мере смог сохранить все признаки и политические проявления своей национальной государственности вплоть до 428 г., когда оно было полностью завоевано мамлюками из Египта, разноплеменными арабами, римлянами, персами и затем турками-османами. Уже тогда начался период полной потери армянским народом своей национальной государственности, фактической его беззащитности от воли многочисленных соседних языческих и впоследствии мусульманских (магометанских) племен и народов Ближнего Востока.

³ Армянское слово «нахарар» тогда обозначало дворянский титул, а в современном армянском языке это слово переводится как «министр». Слово же «шинакан» представляет собой общее название незнатного трудящегося населения.

⁴ Аштишатский собор осудил ересь учения священника Ария и подтвердил свою приверженность Никейскому Символу веры. На Первом Вселенском Никейском Церковном Соборе было утверждено вероопределение о Божественности Христа. Католикос Аристакеc (326–328) привез в Армению Символ веры Никейского Собора, который был принят святым Григорием

Просветителем. Тогда в Римской империи распространились различные течения арианской ереси, которой были увлечены некоторые из армянских епископов-последователей учения Ария. Католикос Нерсес весьма успешно проводил в жизнь решения Первого национально-церковного собора, за что впоследствии был наречен Великим.

⁵ Вардапет — почетный сан, установленный в Армянской Апостольской церкви для безбрачного и монашествующего духовенства, не имеющий аналога в православной традиции и лишь условно соответствующий архимандриту. Он присваивается только обладателям ученой степени, в наше время — не ниже кандидата богословия (= PhD).

⁶ В дохристианский языческий период своего существования Аштишат (буквально означал «место языческих жертвоприношений») служил святилищем армянского языческого бога огня Ваагна, где верховными жрецами были представители рода Вагуни. Впоследствии Аштишат перешел в законное владение первого Католикоса всех армян Григория Просветителя («Գրիգոր Լուսավորիչ»), превратившего по благодати и Провидению Господа Бога противоборствующие между собой полудикие языческие армянские племена (этноты) в духовно зрелый и единообразно управляемый армянский народ.

⁷ В 387 г. при персидском царе Шапуре III (383–388) и римском императоре Феодосии I (378–395) произошло первое разделение и упразднение единого Армянского государства между Римом и Ираном.

⁸ Дело в том, что настоящий патриотизм никак не может быть сугубо мирским, земным и временным, а может быть только духовным и небесным, т. е. быть там, где вечно пребывает «Отец наш».

⁹ Русское слово «человек» буквально означает «чело, обращенное в вечность».

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

О. С. Трофимова*

ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО В ЧЕРНИГОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ И ПОМИНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИХОЖАН XVII–XVIII ВВ.

В статье изложены результаты поиска данных по истории храмов свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором XVII–XVIII вв. Изучение истории храмовоздательства в Черниговском переулке Замоскворечья показало, что существующий архитектурный ансамбль сформировался в течение столетия благодаря молитвенному усердию состоятельных вкладчиков-прихожан из купеческого сословия. Анализ архивных документов и научной литературы (в том числе по эпиграфическим памятникам Москвы) позволил уточнить и пополнить сведения о поминальной культуре и личном благочестии прихожан храмов в Черниговском переулке.

Ключевые слова: история прихода, церковь во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором, церковь свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских, благочестие, эпиграфика Московской Руси, поминальная культура.

---

* Автор — кандидат искусствоведения, лектор Центра эстетического воспитания детей и юношества «Музейон» ГМИИ им. А.С. Пушкина (Москва).

В последние десятилетия растет число исследований, посвященных истории отдельных приходских храмов, в том числе роли прихожан и благодетелей в их создании. Обращение к указанной теме обусловлено среди прочего восстановлением большого числа приходов по всей России, в том числе в Москве. К числу таких приходов относится Патриаршее Черниговское подворье в Замоскворечье. В состав Черниговского подворья входят два храма XVII–XVIII вв. — во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором и во имя свв. мчч. Михаила и Феодора, Черниговских чудотворцев.

История не всегда сохранила причины возведения того или иного храма и имена храмоздателей Москвы досинодального времени. Как правило, известны имена дворян, в первую очередь членов царской династии, которые строили храмы в своих владениях — при усадьбах, во дворцах, в местах памятных событий, в местах расположения воинских частей, по какому-то особому случаю. Так, не сохранившаяся до наших дней московская церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери в Китай-городе была построена по желанию царицы Натальи Кирилловны в 1692 г.¹ В эту церковь совершался крестный ход в память о чудесном избавлении города от набега татар в 1521 г. по заступничеству Божией Матери. На улице Пречистенке некогда находился дом Апраксиных, при котором царица Марфа Матвеевна Апраксина выстроила в 1696 г. храм Спаса Нерукотворного Образа в вечное поминовение ее супруга, царя Феодора². Для переселенцев из Пскова в 1514 г. архитектор Алевиз Новый по заказу великого князя Василия III построил на Лубянке Введенский храм³. Князь И. А. Воротынский возвел приусадебную церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери в Куркине (ныне в черте Москвы)⁴.

Когда речь идет о рядовых приходских храмах, не связанных с дворянскими усадьбами и известными историческими событиями, очень часто нет возможности

узнать подробности не только древнерусского периода, но и более поздних времен. Многие документы погибли в 1812 г. и в советское время, и не всегда известно, кто из инициативных прихожан и старост принимал участие в решении о строительстве и ремонте храмов. Для За-москворечья, где расположено Черниговское подворье, характерно участие прежде всего купечества. На деньги богатейшего купца-монополиста К. М. Матвеева был перестроен храм св. Климента Папы Римского⁵. Иногда ктиторство становилось семейным делом. Уникальным примером является деятельность купцов Лепешкиных, члены семьи которых в течение 74 лет состояли старостами церкви св. Марона Пустынника в районе улицы Б. Якиманка⁶.

История храма свв. Михаила и Феодора, Черниговских чудотворцев, — редкий пример сохранности архивных сведений (клировые ведомости, данные Строельной книги) и сохранности эпиграфических памятников, связанных со строительством (надгробие храмоздателя, фрагмент строительной надписи и «каменный синодик» — плита с поминальным перечнем имен, высеченных на известняке), проясняющих роль храмоздателей и благодетелей в истории церкви.

Прежде всего, благодаря данным клировых ведомостей известны даты, связанные со строительством каменного здания храма. Оно было построено в 1675 г. и первоначально освящено 25 октября того же года⁷.

Далее, известна причина возведения церкви — это памятник в честь перенесения в Москву из Чернигова мощей святых мучеников, принявших в Орде смерть за веру в 1246 г. Из Орды тела убиенных страдальцев были перенесены во Владимир, оттуда в Чернигов⁸. В годы Ливонской войны, когда Чернигову угрожали вражеские войска, царь Иван IV повелел перевезти мощи святых в Москву и поместить в Кремле. Предположительно в феврале 1578 г. перед въездом в Кремль царь и митрополит при стечении

народа встретили мощи возле Иоанновской церкви в Замоскворечье⁹ (неизвестно, чем был продиктован выбор места встречи, вполне возможно, что посвящением храма святому покровителю царя). На месте встречи возвели деревянную памятную церковь Сретения князя Михаила Черниговского, позже именовавшуюся в честь обоих мучеников¹⁰. Таким образом, в составе Черниговского подворья находится храм-памятник, связанный с несколькими драматичными страницами отечественной истории (попытка древнерусских князей создать оборонительный союз против ордынцев, события Ливонской войны).

Наиболее важными для формирования ранней истории храма в контексте темы личного благочестия прихожан и их поминальной культуры являются надгробие храмоздателя Андрея Филимонова и «каменный синодик» в алтаре церкви.

Сведения об обнаружении надгробия широко распространились в СМИ и в интернете, были опубликованы в научных изданиях, а также в специальной базе данных «Свод русских надписей» (*Corpus Inscriptionum Rossicarum*)¹¹. Из новейших исследований эпиграфических памятников Черниговского храма следует упомянуть статью А. Г. Авдеева и О. Н. Радеевой, объединяющих надгробие, строительную надпись, фрагмент которой был найден при реставрационных работах в середине 2010-х гг., и «каменный синодик» в единое по своему мемориальному значению целое¹².

Особенности надгробного камня Андрея Филимонова в том, что, во-первых, в надписи указано не только крестильное имя, но и имя-прозвище, которым пользовались в быту (Малюта). Во-вторых, это уникальная находка, потому что найдено очень хорошо сохранившееся надгробие не дворянина, а купца.

Надгробие Андрея Филимонова сына (Малюты) было найдено в северной части трапезной. На трех боковых гранях вырезана надпись (приводится в транслитерации):

«Лета 7183 маиа в 12 день преставися раб Божий суконные сотни Андрей Филимонов сын прозвание Малюта Филимонович»¹⁵.

Купец Филимонов состоял в одной из двух купеческих корпораций, которая действовала с конца XVI по конец XVII в., — суконной сотне. В нее входили зажиточные люди, которые имели право присутствовать на Земских соборах. «Включение купцов в гостиную и суконную сотни осуществлялось по указам царя, их права и привилегии оформлялись жалованными грамотами»¹⁴. Подпись Андрея стоит первой после подписей гостей под Новоторговым уставом¹⁵. Филимонов владел четырьмя лавками в Солодовом ряду¹⁶ и двумя торговыми местами за Спасскими водяными воротами¹⁷. В Доимочной книге 1701–1702 гг. упоминается лавка в Соляном ряду¹⁸.

Сохранились скупые свидетельства о заметной роли Малюты как землевладельца в приходе Черниговской церкви. Текст Строельной книги послечумного 1657 г., в которой говорится о взятии у землевладельцев отрезков земли под расширяемые кладбища, неоднократно упоминает о Филимонове¹⁹.

На богатство семьи Андрея Филимонова указывает не только сам факт возможности выстроить храм, но и факт владения крупным земельным участком возле церкви на белой земле по площади не меньшей, чем площадь церковной земли²⁰. При увеличении площади кладбища прирезка земли Малюту не затронула: «Да по государеву указу велено было взять из двора Суконной сотни Малюты Филимонова 3 саж. и у него взять не довелось, потому что де тот его двор стоит от церкви через проезжей переулок»²¹ (до начала XIX в. Черниговский переулок обозначали как проезжий). Участком земли в приходе Андрей владел долгое время: приобрел в 1649-м и продал в 1670 г.²²

Малюта скончался за пять дней до начала возведения Черниговской церкви²³. Строительством по завеща-

нию супруга занималась его вдова Иулиания. Помимо того, семья Андрея оставила на вечное поминовение лавку в Лапотном ряду Китай-города²⁴.

Таким образом, возведение церкви Черниговских чудотворцев и обеспечение содержания церкви и причта стало богоугодным делом семьи одного из богатейших купцов города.

Предположительно вместе со строительством церкви была выполнена поминальная надпись для ниши в северной части алтаря. Научное описание и анализ содержания занесены в базу данных Института истории РАН²⁵.

Термин «каменный синодик» в приложении к родовым поминальным таблицам, аналогичным по своей задаче рукописным синодикам, ввели в научный обиход ученые В. А. Беркович и К. А. Егоров²⁶. Как правило, монументальные синодики размещались в алтаре и представляли собой или белокаменную плиту, или настенную надпись. Тексты «фиксируют связанные родством личные имена умерших, которые за определенные заслуги были удостоены вечного поминовения»²⁷. Под заслугами имеются в виду вклады и пожертвования на храмы и монастыри. Исследователи сообщают о двух известных на 2017 г. «каменных синодиках» на территории Москвы, которые, подобно памятнику из Черниговской церкви, сохранили данные о купцах²⁸.

«Каменный синодик» Черниговского храма вырезан на прямоугольной плите, вмурованной в стену (закладная плита) слева от жертвенника, чтобы священник, совершая проскомидию, мог читать имена прямо со стены. В буквах сохранились остатки красной и черной красок. В синодик вошло 19 имен, в том числе 5 монашествующих (4 схимника и 1 схимница) и 14 мирян.

Текст синодика (в транслитерации): «Помяни, Господи, души раб Своих и рабын, раба Своего Филимона, Акилины, Андрея, схимника Игнатия, Евдокеи, Карпа, схимницу Улею, схимника Антония, схимника Мисаила, схимника

Ферапонта, Наталии девицы, Сергия, Кирилла, Никиту, Василия, Мавру, Григория, Андреяна, Соломанею»²⁹.

Сложно сказать, члены ли это одной семьи, или в список входят иные участники храмоздательства и их родные. В семейные синодики имена часто включались группами по степени кровного родства. На то, что в перечень входят имена членов семьи Малюты, указывает перечисление «Филимон, Акилина, Андрей» — предположительно отец, мать, сам Малюта. Перемежающиеся с мирскими имена монашествующих скорее всего принадлежат родственникам, которые могли жить в монастыре или принять постриг перед кончиной согласно распространенному на Руси древнему обычаю. Подтверждение этому мы находим в синодике Чудова монастыря (подчеркнуты имена, совпадающие с именами в алтаре). Запись сообщает о том, что в роду Филимонова были и священнослужители: «Род суконной сотни тяглеца Андрея прозвище Малюты Филимонова.

Священноиерея Евстафия, священноиерея Константина уб(иеннаго), Петра, Ирины, Филимона, Акилины, Софона уб(иеннаго), схимника Феодосия, схимника Сергия, Феодосия, Ирины, Анны, Мавры, Марии, Даниила, Василия, схимника Игнатия, Евдокии, Феодора, Симеона»³⁰.

Есть обоснования, позволяющие осторожно предполагать в перечне на каменной плите наличие имен по меньшей мере из двух или трех семей.

Прежде всего, в надписи могут быть имена родных Ульяны Исаевны, о семье которой нет никаких сведений, кроме имени отца. Со временем Черниговский храм стал местом семейного погребения родственников Малюты: справочник «Московский некрополь» указывает, что в трапезной храма была похоронена «Ульяния Исаева Малютина, вдова суконной сотни Андрея Филимонова Малютина, строительница сего храма в 1675 г.; в трапезе этой же церкви, кроме нея и ея мужа, погребены Исаия и Филимон Малютины»³¹.

Далее, в московской Писцовой книге 1679–1681 гг. упоминаются имена братьев Черкасовых, с которыми связана единственная известная на сегодняшний день информация о существовании в Черниговском и Иоанновском храмах рукописных приходских синодиков и о поминальных вкладых XVII в. В 1656 г. священники обеих церквей (Иоанн Георгиев и Иаков Леонтьев) получили от Малюты Филимонова, который купил участок земли у Авраама Черкасова, «за дворовую землю Семена Черкасова, что подле ево ж Малютина двора и огорода, по поступке ж Малюте полюбовно и по приказу брата его Семенова Аврама Черкасова, на две церкви по 15 руб. в вечной помянок по брате ево Аврама Семене Черкасове и по их родителях написав в синодики и росписались»³². И хотя в книге не указаны род занятий или принадлежность к сословию, именование полными именами и наличие фамилии говорят о высоком социальном статусе братьев.

В источниках и литературе, связанных с русским купечеством, есть информация о Семене и Аврааме Черкасовых, членах гостиной сотни, сыновьях муромского купца Семена Федоровича Черкасова.

Семья Черкасовых была одной из наиболее богатых купеческих семей России XVII в. Семен-старший и его сыновья торговали хлебом и солью, владели пятью варницами в Соликамске³³. В 1616 г. по указу царя Михаила Федоровича отец и сыновья Семен, Матвей и Герасим были включены в «московскую сотню»³⁴.

Купцы Черкасовы остались в истории России прежде всего как храмоздатели и благотворители. С именем Семена Федоровича связано строительство Воскресенского девичьего монастыря в Муроме. Члены семьи состояли «ктиторами этой обители на протяжении почти двух столетий»³⁵. Черкасовы неоднократно финансировали строительство на территории монастыря, на их средства создавалось иконное убранство и отливались колокола. Во 2-й половине столетия Авраам перестроил деревянные

церкви в кирпиче. Братья делали богатые вклады на помин души родителей и по своей душе³⁶.

Семья по-прежнему владела землей в Муроме и могла иметь несколько дворов в Москве. У Авраама были лавки в Новом Замошном и в Соляном рядах³⁷. Учитывая совпадение имен, отчеств, фамилий, степени родства и почтительное именование, можно считать, что в московской Писцовой книге говорится о сыновьях С. Ф. Черкасова, один из которых скончался к 1656 г.

В настоящее время нет сведений о судьбе Авраама. В списке имен родных С. Ф. Черкасова, перечисленных в синодике муромского Спасо-Преображенского монастыря³⁸, о нем не говорится. Это может быть обусловлено тем, что по отъезде братьев в другие города поминание не пополнялось (после списка, выполненного одним почерком и в едином стиле, нет записей на оставленном свободном месте). Однако Авраам упомянут в синодиках храмов кон. XVII — нач. XVIII в. из собрания Муромского историко-художественного музея³⁹. Вне зависимости от того, идет ли речь о тезках, либо это действительно брат Семена, сведения из Писцовых книг Муроме и Москвы позволяют считать, что ранний период истории прихода в Черниговском переулке связан с именами известных в свое время купцов гостиной и суконной сотен, оставивших по себе память как храмоздатели и благотворители в разных городах России. Участие весьма состоятельных братьев Черкасовых в создании и благоуукрашении каменной церкви мчч. Черниговских вполне вероятно.

В дальнейшем церковь усердием прихожан не раз перестраивалась. В 1740 г. с южной стороны храма был возведен теплый придел во имя вмц. Екатерины⁴⁰ (до наших дней не сохранился).

Еще одним примером личного благочестия в истории строительства церкви Черниговских чудотворцев, которому предположительно помешала чума 1770–1772 гг., является проект реконструкции храма и устройства тре-

тьего придела — во имя св. апостола Андрея Первозванного. Архивное дело было начато 3 декабря 1770 г. и завершено 21 июня 1771 г.⁴¹ Священник Черниговского храма Алексей Иванов и вкладчик 1-й гильдии купец Алексей Ефремов сын Еремеев подали прошение о том, что Еремеев желает на свои средства обветшавшую церковь «всю переправить» — капитально отремонтировать, начиная с крыши и куполов и кончая обновлением иконостасов. Купец имел намерение «по левую сторону оной трапезы <...> построить придел во имя святого апостола Андрея Первозванного для зимнего случая и служения в нем ранние литургии своим коштом»⁴². План работы говорит о том, что семья Еремеевых располагала финансовыми возможностями не только для крупного ремонта, но и для системного поддержания причта, который принимал бы участие в ранних богослужениях. Причины устройства придела неизвестны (возможно, в связи с крещением кого-либо из членов семьи Еремеевых в честь св. апостола либо с каким-то обетом)⁴³.

Проект устройства Андреевского придела осуществлен не был. Неизвестно, смог ли вкладчик провести ремонт, который совпал с эпидемией чумы, нанесшей огромный урон.

Исповедные ведомости 1770 г. перечисляют причты в следующем составе: священник, дьячок, пономарь в Черниговской церкви, священник, диакон, дьячок, пономарь, просфорница и протопоп в Иоанновской⁴⁴. Ко времени великопостной исповеди 1771 г. в Черниговском остался престарелый дьячок Симеон, в Иоанновском — те же люди, что и годом ранее, но готовую ведомость за неимением священника подписывал только диакон⁴⁵. По данным реестра от 19 октября 1771 г., в связи со смертью священнослужителей были запечатаны оба храма⁴⁶. В 1772 г. сведений об Иоанновской церкви нет, в документе из Черниговской церкви упомянуты дьячок Симеон и новый священник Савва Карпов⁴⁷. Ведомость

за 1773 г. перечисляет полностью новый состав причта Иоанновского храма⁴⁸.

Еремеевы пережили эпидемию. В 1773 г. глава семьи в исповедных ведомостях еще упоминается⁴⁹, в 1775 г. Еремеева-старшего уже нет, остальные члены семьи числятся в приходе⁵⁰. Возможно, события чумных лет и смерть главы семьи помешали переустройству церкви Черниговских чудотворцев.

Важнейшая перемена в жизни Черниговского прихода была связана с последствиями крупного пожара ночью 24 июля 1787 г. на Балчуге. Оттуда «бросило на высокой мост, с которого огонь устремился и на обывательские дворы»⁵¹. Сгорели практически все дворы в обоих приходах. Интерьеры церквей огонь не повредил, но пострадали внешние деревянные детали. В августе прихожанами обоих храмов было подано прошение об объединении приходов и утверждении штата причта в составе: священник, диакон, дьячок и пономарь⁵². Согласие было получено, штат дополнен просфорницей⁵³. Отныне полагалось именовать «Предтеченскую церковь летнею, а Черниговскую зимнею и служить в обеих церквях по временам»⁵⁴. Данный факт говорит о том, что в последней четверти XVIII в. в приходах не было прихожан или благотворителей, которые могли бы обеспечить финансовую самостоятельность храмов и их причтов.

Таким образом, изучение истории Черниговской церкви, этапов ее строительства представляет собой способ восстановления памяти о представителях нескольких семей прихожан, в том числе именитых купцов, благодаря личному благочестию которых к середине XVIII в. был создан один из наиболее выразительных по архитектурному решению замоскворецких храмов, связанный с почитанием русских князей — защитников Православия и Отечества.

В отличие от церкви свв. мчч. Черниговских, история строительства храма во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи известна намного меньше. Нет единого мнения,

какой монастырь располагался на этом месте в начале XV в. — женский или мужской. Согласно реестру городских церквей 1723 г., «издревле на том месте при княжении был Ивановской девич монастырь»⁵⁵. В XVI в. на месте обители стояла приходская церковь — неизвестно, каменная или деревянная, как указано столетием позже в Строельной книге 1657 г.⁵⁶ Нет и сведений о том, кто финансировал строительство каменного здания в 1675 г.⁵⁷ (по архитектурному решению оно похоже на здание Черниговской церкви и скорее всего возведено теми же мастерами).

С середины XVIII в. последовала многолетняя история перестраивания церкви, отразившая личное благочестие семьи купца 1-й гильдии Космы Максимова сына Замятина (Замятнина) и других прихожан. Как и семья храмоздателя Филимонова, семья Замятина жила в приходе достаточно длительное время.

Архивные документы из фонда ЦГАМ и фрагмент надгробия XVIII в., найденный в ходе реставрации в середине 2010-х гг., позволили реконструировать детали и пополнить данные о вкладе участников строительства.

Как и в случае с семьей Еремеевых, принадлежность к одному из двух приходов не исключала инициативное участие прихожан в богоугодных делах, касающихся соседней церкви. В документе о строительстве придела во имя св. вмц. Екатерины, упомянутом выше, сохранилась подпись К. М. Замятина⁵⁸. В исповедной ведомости Иоанновской церкви за 1743 г. Замятин-старший записан купцом Садовой Большой слободы. Его сын Федор умер в 1736 г. в возрасте 23 лет. Сохранился и атрибутирован найденный на территории Черниговского храма фрагмент надгробия Федора Кузьмича⁵⁹. Глава семейства скончался между 1751 и 1753 гг. в возрасте около 60 лет⁶⁰. В 1754 г. приход просил назначить викарного священника в придел «великого святителя Николая Чудотворца для священного служения ранних литургий и для поминовения умершего купца Козмы Максимова сына Замятина и родителей его»⁶¹.

Деятельность, связанная со строительством в память родных, осуществлялась внуком Замятина-старшего, купцом 1-й гильдии Федором Федоровичем Замятиным.

В марте 1757 г. Федор Федорович в челобитной на имя государыни Елизаветы обосновал потребность в реконструкции Иоанновской церкви. В документе сообщалось, что трапезная часть Иоанновской церкви «от давнего построения, а особливо от близости зделанной к той трапезе колоколни находится в повреждении»⁶², поскольку при звоне сотрясается свод, грозя обрушением. Замятин просил разрешения разобрать здание до фундамента и заново выстроить трапезную уже с двумя приделами (свт. Николая и свв. бессребреников Космы и Дамиана — второй «по обещанию своему»⁶³), снабдив храм всей необходимой утварью и оформив интерьер за свой счет⁶⁴. Обследование трапезной показало наличие трещин и протечки в приделе, а колокольня, в то время выстроенная с западной стороны церкви и примыкавшая к трапезной, была действительно «весма опасна» из-за сотрясения при звоне⁶⁵. Замятин задействовал значительный участок земли под строительство: сломали и богадельню, несмотря на отсутствие указа об этом священнику⁶⁶. Трапезная была готова в августе 1759 г. и в том же году освящена⁶⁷.

Новую колокольню разместили на красной линии Пятницкой улицы в соответствии с принятой тогда системой формирования городской застройки. В декабре 1759 г. Федор Федорович скончался⁶⁸. В связи с этим возведение колокольни, которая строилась по благочестивому желанию деда и внука Замятиных⁶⁹, надолго застопорилось.

Вынужденная остановка была осложнена 20-летней волокитой (1760–1780), связанной с притязаниями наследника Ф. Ф. Замятина, его двоюродного дяди купца Петра Алексеевича Замятина⁷⁰, на железо для новой колокольни, оставленное без какой-либо документации покойным «при жизни своей по обещанию ево»⁷¹ в помещении под Иоанновским храмом. Приход просил власти

опечатать строительный материал, чтобы его не могли вывезти, и обязать наследника достроить начатую колокольню⁷². Петр Алексеевич не поддержал желание прихожан, но и не настоял на изъятии наследства. В 1778 г., когда наследника уже не было в живых, вопрос перешел к его сыну Ивану, который передал строительный материал в ведение магистрата⁷³. По требованию властей железо было взвешено и отправлено на аукцион с тем, чтобы средства от продажи поступили в пользу дочери-сироты купца, проживавшего по соседству.

Благодаря указанному делу о наследстве известно имя еще одного приходского благотворителя, действовавшего в память родных, — Ивана Федоровича Полуехтова, с помощью которого был проведен начальный этап работ по возведению колокольни⁷⁴. Одно время в доме, принадлежавшем Полуехтову, проживали за неимением своего жилья дьячок и пономарь Иоанновской церкви. В 1777 г., передавая в дар причту землю под жилье, Полуехтов отметил, говоря об Иоанновском приходе: здесь «погребены мои сродники»⁷⁵.

Полуехтов руководил закладкой фундамента из приготовленного материала по рисунку, оставленному покойным Ф. Ф. Замятиным, и платил за работы из своих средств и из средств, собранных прихожанами. Достраивать колокольню только за свой счет Полуехтов отказался⁷⁶. Тем не менее участие родственника Замятиных, связанного с церковью св. Иоанна Предтечи молитвенной памятью о родных, является одним из примеров личного благочестия, отразившихся в приходском храмоздательстве Замоскворечья.

Работы возобновились в 1781 г., когда появились люди, желающие содействовать завершению постройки⁷⁷. Колокольня наконец была завершена совместными усилиями прихожан и благотворителей. История ее возведения может считаться примером молитвенного усердия местных жителей и неизвестных благотворителей.

Заключение

Таким образом, храмоздательство в Черниговском переулке в XVII–XVIII столетиях стало результатом личного благочестия нескольких состоятельных купцов, стремившихся увековечить молитвенную память о себе и своих близких.

Семья купца-храмоздателя Андрея Филимонова не только возвела церковь во имя свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских, но и обеспечила ее содержание и содержание причта, оставив приходу на вечное поминовение семьи лавку в городе.

В память о семье купцов Замятиных внуком главы семьи было проведено масштабное переустройство храма Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, в том числе добавлен третий придел во имя свв. бессребреников Космы и Дамиана.

Несмотря на препятствия — один из двух задуманных проектов (Андреевский придел в Черниговской церкви) не осуществился, другой (возведение новой колокольни) растянулся на 20 с лишним лет в связи со смертью инициатора-храмоздателя, отсутствием средств и тяжбой из-за строительного материала, — к концу XVIII столетия храмовый комплекс был завершен.

Нынешнее Патриаршее Черниговское подворье восстанавливает историю прихода главным образом с целью молитвенного поминовения. Изучение строительства храмов — один из способов выполнения данной задачи, поскольку «церковное строительство — это запечатленная в камне поминальная молитва»⁷⁸.

Автор статьи выражает благодарность директору Муромского историко-художественного музея Н. Н. Манакиной и главному научному сотруднику музея О. А. Суховой за консультацию по муромскому периоду истории семьи купцов Черкасовых.

Список сокращений

- БРЭ — Большая российская энциклопедия
МИХМ — Муромский историко-художественный музей
ОР ГИМ — Отдел рукописей Государственного исторического музея
ПЭ — Православная энциклопедия
ЦГАМ — Центральный государственный архив города Москвы

Библиография

Архивные материалы

МИХМ. Инв. № М-2232. Синодик Муромского Богородицкого собора. XVII–XVIII вв.

ОР ГИМ. Щук. 139. Лицевой синодик Спасо-Преображенского Муромского монастыря. 1674–1675 гг.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1576.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1589.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1592.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1593.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 84.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 151.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 173.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 279.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 288.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 369.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 380.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 393.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 409.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 422.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 434.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 456.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1933.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1496.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1508.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1517.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1527.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1531.

ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724.

Источники

1. *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/9263644/> (дата обращения: 07.06.2024).

2. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1 / по опред. Моск. Гор. думы собр. и изд. руководством и трудами И. Забелина. М.: Моск. Гор. тип., 1884. 1384 стб.

3. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2 / по опред. Моск. Гор. думы собр. и изд. И. Забелина. М.: Моск. Гор. тип., 1891. 1608 стб.

4. Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. М.: Гор. тип., 1886. 238 стб.

5. Переписные книги города Москвы 1737–1745 г. [Переписная книга 1 и 3 команд: перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе]. М.: Моск. Гор. дума, 1881. 105 с., 642 стб.

6. Свод русских надписей (Corpus Inscriptionum Rossicarum). [Электронный ресурс]. URL: https://umap.openstreetmap.fr/ru/map/cir_158116#15/55.7420/37.6192 (дата обращения: 07.06.2024).

7. *Скворцов Н. А.* Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век: вып. 1 / [прот. Н. А. Скворцов]. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. VIII, 266 с.

8. *Скворцов Н. А.* Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век: вып. 2 / [прот. Н. А. Скворцов]. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1914. VIII, 811 с. (Архив Моск. Св. Синода конторы).

Литература

1. *Авдеев А. Г.* «Каменные синодики»: методы датировки и интерпретации // Вспомогательные исторические дисциплины. 2021. С. 9–39. DOI: 10.51255/0130-0865_2021_40_9.

2. *Авдеев А. Г.* Родовой синодик Андрея Филимонова сына; 1675 г.; церковь Михаила и Феодора Черниговских под Бором.

[Электронный ресурс]. URL: <https://gis.spbiiran.ru/cyrillic/new-epigraphy/epigraphies/317> (дата обращения: 07.06.2024).

3. *Авдеев А. Г., Радеева О. Н.* Старорусские эпитафические памятники: «большая» или «малая» эсхатология? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 2. С. 70–88.

4. *Беркович В. А., Егоров К. А.* Московское белокаменное надгробие: кат. М.: ТМ Продакшн, 2017. 768 с.: ил.

5. *Богданов М. В.* История солеварения Соликамска. Соликамск: [б. и.], 2014. 272 с.: ил.

6. В церкви Михаила и Федора Черниговских найдено захоронение XVII в. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/arhiv-novostej/view/108936220/> (дата обращения: 23.05.2024).

7. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 1. М.: Ковчег, 2010. 671 с.: ил.

8. *Кузьмин А. В., Преображенский А. С.* Михаил Всеволодович // ПЭ. Т. 45. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravenc.ru/text/2563732.html> (дата обращения: 08.06.2024).

9. [Саитов В. И., Модзалевский Б. Л., Николай Михайлович, вел. кн.]. Московский некрополь. Т. 2 (К–П). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. 489 с.

10. *Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Дулин П. А.* Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 1. С. 88–94.

11. *Соломеин А. Ю.* История таможенного дела и таможенной политики России: учеб. пособие. СПб: Интермедия, 2011. 251 с. [Электронный ресурс]. URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/3816.pdf (дата обращения: 07.06.2024).

12. Сорок сороков: крат. иллюстрир. история всех моск. храмов. Т. 2 / собрал П. Паламарчук. М.: Книга и бизнес: Кром, 1994. 646 с.: ил.

13. Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. / сост. В. Я. Чернышев; Владим. гос. ун-т. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010. 196 с. (Памятники истории Мурома; вып. 1).

14. Сотни купеческие // БРЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://>

old.bigenc.ru/domestic_history/text/3638270_(дата обращения: 07.06.2024).

15. *Страхов С., свящ.* Древнейшие известия о церкви св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. 7 с.

16. *Сухова О. А.* Древности муромского Воскресенского монастыря. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-v/drevnosti-muromskogo-voskresenskogo-monastyrja> (дата обращения: 07.06.2024).

17. Храм Владимирской иконы Божией Матери в Куркино, 1672 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurkino.moseparh.ru/> (дата обращения: 07.06.2024).

18. Храм Михаила и Федора Черниговских в Москве: [репортаж от 28.07.2014]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a2P46zcOsgk> (дата обращения: 05.05.2024).

19. *Чернышев В. Я.* Муромский в честь Воскресения Христова женский монастырь // ПЭ. Т. 47. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564380.html> (дата обращения: 07.06.2024).

Примечания

¹ Сорок сороков: крат. иллюстрир. история всех моск. храмов / собрал П. Паламарчук. Т. 2. М.: Книга и бизнес: Кром, 1994. С. 62.

² Там же. С. 417.

³ Там же. С. 246.

⁴ Храм Владимирской иконы Божией Матери в Куркино, 1672 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurkino.moseparh.ru/>.

⁵ Сорок сороков... Т. 2. С. 521–522.

⁶ Там же. С. 591–592.

⁷ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 1 об.

⁸ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 1. М.: Ковчег, 2010. С. 405.

⁹ *Кузьмин А. В., Преображенский А. С.* Михаил Всеволодович. [Электронный ресурс] // ПЭ. Т. 45. URL: <https://pravenc.ru/text/2563732.html>.

¹⁰ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М.: Моск. Гор. тип., 1884. Стб. 878.

Для названий храмов Черниговского переулка характерна значительная вариативность: в документах XVI–XX вв. Иоанновскую церковь именовали «Иоанна Предтечи в Пятницкой», «Иоанно-Предтечевская под Бором» (или «Иоанно-Предтеченская под Бором»), «Предтечевская (Предтеченская) под Бором» и др.; Черниговскую церковь — «Св. мученик Великого князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора», «Михаила Черниговского, что в Пятницкой», «Черниговских чудотворцев, что под Бором», «Черниговская церковь». Горожане XIX в. говорили: «У Черниговских чудотворцев». После сооружения моста через Водоотводный канал появилась вариация «Черниговских чудотворцев у Чугунного моста», но она не получила распространения.

Указанная особенность в наименовании храмов расширяет круг поиска информации в архивных фондах и прессе.

¹¹ Храм Михаила и Федора Черниговских в Москве: [репортаж от 28.07.2014]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a2P46zcOsgk>; о документировании памятников в церкви свв. Михаила и Феодора Черниговских для проекта «Свод русских надписей» (Corpus Inscriptionum Rossicarum) см. в: URL: https://umap.openstreetmap.fr/ru/map/cir_158116#15/55.7420/37.6192).

¹² Авдеев А. Г., Радеева О. Н. Старорусские эпиграфические памятники: «большая» или «малая» эсхатология? // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 2. С. 83.

¹³ Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие: кат. М.: ТМ Продакшн, 2017. С. 505–506.

¹⁴ Сотни купеческие // БРЭ. [Электронный ресурс]. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3638270.

¹⁵ Соломеин А. Ю. История таможенного дела и таможенной политики России: учеб. пособие. С. 237. [Электронный ресурс]. URL: https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/3816.pdf.

¹⁶ Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. М.: Гор. тип., 1886. Стб. 15.

¹⁷ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М.: Моск. Гор. тип., 1891. Стб. 1435.

¹⁸ Там же. Стб. 1176.

¹⁹ Там же. Стб. 239, 241.

²⁰ Там же. Стб. 368–369.

²¹ Там же. Стб. 240.

²² Там же. Стб. 368–369.

²³ *Беркович В. А., Егоров К. А.* Указ. соч. С. 522. Фрагмент строительной надписи на белокаменной плите ныне помещается в притворе, справа от входа в трапезную часть храма.

²⁴ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 65 об.–66; Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2 ... Стб. 1254.

²⁵ *Авдеев А. Г.* Родовой синодик Андрея Филимонова сына; 1675 г.; церковь Михаила и Феодора Черниговских под Бором. [Электронный ресурс]. URL: <https://gis.spbiiran.ru/cyrillic/new-epigraphy/epigraphies/317>.

²⁶ *Авдеев А. Г.* «Каменные синодики»: методы датировки и интерпретации // *Вспомогательные исторические дисциплины*. 2021. С. 9.

²⁷ Там же. С. 9.

²⁸ *Беркович В. А., Егоров К. А.* Указ. соч. С. 522.

²⁹ Там же. С. 521.

³⁰ *Алексеев А. И.* Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/9263644/>.

³¹ [*Саитов В. И., Модзалевский Б. Л., Николай Михайлович, вел. кн.*]. Московский некрополь. Т. 2 (К–П). СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. С. 220.

³² Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2 ... Стб. 369.

³³ *Богданов М. В.* История солеварения Соликамска. Соликамск: [б. и.], 2014. С. 42.

³⁴ Подробнее см.: Сотная с писцовых книг г. Мурома 1623/24 г. / сост. В. Я. Чернышев. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2010. С. 143. Автор статьи благодарит О. А. Сухову за любезно предоставленную информацию.

³⁵ Сухова О. А. Древности муромского Воскресенского монастыря. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.museum-murom.ru/nauch-rab/uvar-v/drevnosti-muromskogo-voskresenskogo-monastyrua>.

³⁶ Подробнее см.: Чернышев В. Я. Муромский в честь Воскресения Христова женский монастырь. [Электронный ресурс] // ПЭ. Т. 47. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564380.html>.

³⁷ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2 ... Стб. 1174, 1176.

³⁸ ОР ГИМ. Шук. 139. Л. 44–44 об.

³⁹ См., например: МИХМ. Инв. № М-2232. Синодик Муромского Богородицкого собора XVII–XVIII в. Л. 71 об. Сведения о документе предоставлены О. А. Суховой.

⁴⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1576. Л. 2.

⁴¹ Чума в Москву была завезена с фронта Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Первые случаи смертей были отмечены в октябре–ноябре 1770 г. Эпидемия, поначалу локализованная карантинными мерами, разошлась по городу полгода спустя, пик пришелся на осень–зиму 1771–1772 гг. Всего погибло около 60 000 человек (Симоненко В. Б., Абашин В. Г., Дулин П. А. Эпидемия чумы в Москве (1770–1772 гг.) // Клиническая медицина. 2018. № 1. С. 88–94.

⁴² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1531. Л. 1.

⁴³ Согласно исповедным ведомостям 1760, 1768–1769 гг., в приходе Иоанновской церкви жила семья содержателя суконной фабрики купца 1-й гильдии Ефрема Еремеева, у которого на то время было трое сыновей, в том числе Алексей и Андрей (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 279. Л. 106; Д. 369. Л. 274 об.; Д. 380. Л. 430).

⁴⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 393. Л. 182, 359–359 об.

⁴⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 409. Л. 163–163 об., 300.

⁴⁶ Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 2. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1914. С. 601–602.

⁴⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 422. Л. 86.

⁴⁸ Там же. Д. 434. Л. 355.

⁴⁹ Там же. Л. 355 об.–356.

⁵⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 456. Л. 106 об.

⁵¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1527. Л. 1.

⁵² Там же. Л. 6.

⁵³ Там же. Л. 13. В справках о штате в составе клировых ведомостей XIX в. просфорницы не упоминаются, но в послужных списках о них говорится.

⁵⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1527. Л. 8. События Отечественной войны 1812 г. изменили статус церкви в связи с сильным уроном, нанесенным храму. Спасение и восстановление Черниговской церкви связано с деятельностью старост и прихожан первой четверти XIX в.

⁵⁵ Цит. по: *Страхов С., свящ.* Древнейшие известия о церкви св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. С. 5.

⁵⁶ Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2 ... Стб. 240.

⁵⁷ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 1.

⁵⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1576. Л. 4.

⁵⁹ *Беркович В. А., Егоров К. А.* Указ. соч. С. 518–519.

⁶⁰ Упомянут в исповедной ведомости 1751 г., в 1753 г. указаны только внук Федор и его жена (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 173. Л. 272. 1751 г.; Ф. 203. Оп. 747. Д. 151. Л. 5 об.; в начале книги до документов 1749 г. подшита ведомость за 1753 г.). Для исповедных ведомостей характерны неточные указания возраста людей, поэтому возраст, в котором Замятин-старший скончался, определен приблизительно.

⁶¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1589. Л. 4 об.–5.

⁶² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1592. Л. 1.

⁶³ Там же. Л. 1 об.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1517. Л. 2 об.

⁶⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1496. Л. 5 об. Речь идет о богадельне для отставных солдат, которая существовала в XVIII в. По данным исповедных ведомостей, в период с 1759 по 1761 г. призывалось от 6 до 13 человек (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1933. Л. 97 об.; Д. 288. Л. 280 об.).

⁶⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1592. Л. 9; Д. 1593. Л. 25.

⁶⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1593. Л. 1.

⁶⁹ Там же. Л. 2 об.

⁷⁰ Возможно, сын купца Алексея Максимовича Замятина, владельца двора в Китай-городе на Варварке (Переписные книги Города Москвы 1737–1745 г. [Переписная книга 1 и 3 команд: перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе]. М.: Моск. Гор. дума, 1881. С. 22.

⁷¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1593. Л. 1.

⁷² Там же.

⁷³ Там же. Л. 21 об.

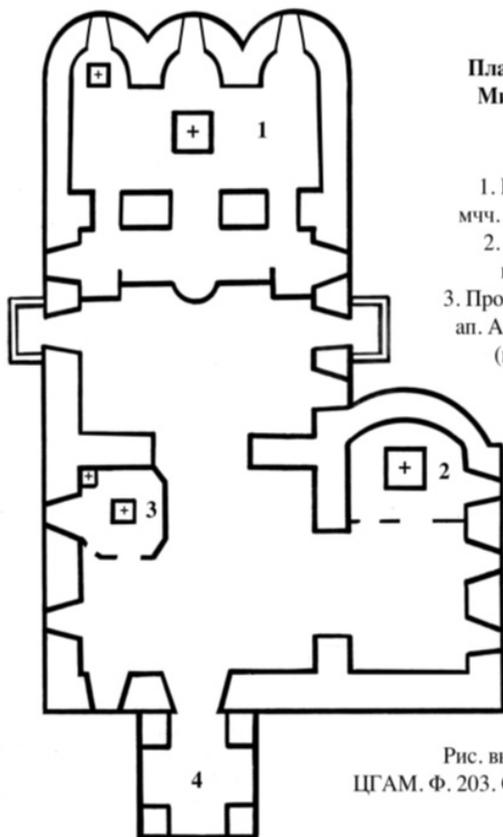
⁷⁴ Родился около 1720 г. Купец 1-й гильдии. Проживал с семьей в приходе церкви во имя Пресвятой Троицы в Вишняках. Состоял в свойстве с Ф. Ф. Замятиным. Скончался в 1783 г., похоронен в Даниловом монастыре (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1. Л. 101 об.).

⁷⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1508. Л. 3.

⁷⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1593. Л. 24 об.

⁷⁷ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1517. Л. 5.

⁷⁸ *Авдеев А. Г., Радеева О. Н.* Указ. соч. С. 82.

**План церкви свв. мчч.
Михаила и Феодора
Черниговских
1770 г.**

1. Придел во имя свв. мчч. Михаила и Феодора;
2. Придел во имя св. вмц. Екатерины;
3. Проект придела во имя св. ап. Андрея Первозванного (не осуществлен);
4. Колокольня

Рис. выполнен по:
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1531. Л. 5

Священник Александр Стародубцев*

**СТАРОСТЫ И БЛАГОТВОРИТЕЛИ
ПРИХОДА ВО ИМЯ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ
СВ. ИОАННА ПРЕДТЕЧИ, ЧТО ПОД БОРОМ
(XIX — НАЧАЛО XX В.)
опыт составления биографий для приходского синодика**

В статье представлены результаты исследования жизни и деятельности старост и благотворителей замоскворецкого прихода церкви во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором, в XIX — начале XX в.

Анализ источниковой базы (прошений, завещаний и иных сохранившихся архивных документов, а также публикаций в церковной периодике) показал, что старосты и практически все известные вкладчики Иоанновского прихода относились к купечеству. Такая важнейшая составляющая храмопечения, как проведение крупных ремонтно-реставрационных работ, была возможна исключительно благодаря личному благочестию купцов, среди которых люди, чьи имена вошли в историю России: В. В. Варгин, В. Ф. Аршинов, Н. Г. Григорьев.

Ключевые слова: церковь во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором; Патриаршее Черниговское подворье, история прихода, благочестие, храмопечение, благотворительность, церковный староста, приходский синодик, В. В. Варгин, В. Ф. Аршинов, Н. Г. Григорьев.

---

* Автор — специалист по дистанционным образовательным технологиям Учебного комитета Русской Православной Церкви, соискатель кафедры церковной истории и общегуманитарных дисциплин Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Восстановление порушенных святынь русского народа — православных храмов стало в 1990-е — 2000-е гг. одним из основных событий этого периода в канонических пределах Русской Православной Церкви, в первую очередь на территории Российской Федерации, о чем нередко вспоминает Святейший Патриарх Кирилл¹. Как и в прошлые столетия, значительную помощь в храмоводательстве оказывали предприниматели. Примеров по всей России множество, начиная с восстановления храма Христа Спасителя, и это своего рода продолжение традиции, заложенной купечеством столетия назад.

Исследование благотворительной деятельности русских купцов, в том числе в области храмоводательства и храмопопечения, заняло свое постоянное место в российской истории начиная с 1990-х гг. «Изучение русского купечества [...] приобретает все более личностно-окрашенный, антропологически ориентированный, социокультурный характер. Такой подход предполагает интерес к человеку — его месту в профессиональной корпорации, церковно-приходском сообществе, системе родственных и социальных связей (вертикальных и горизонтальных), индивидуальному и общественному сознанию»². Исследование феномена купеческой благотворительности чаще ведется на региональных, реже на городских материалах, находит отражение в трудах общероссийского характера³.

Показательным примером благотворительности купечества XIX — начала XX в. является деятельность старост и вкладчиков прихода во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором, расположенного в Замоскворечье — районе Москвы, с XVII в. постепенно заселявшемся представителями торгового сословия.

В состав Патриаршего Черниговского подворья входят два храма — во имя Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, что под Бором и во имя свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских.

Иоанновская церковь старше, ее появление связано с расположенным на этой территории в XIV–XV вв. Иоанновским монастырем, на месте которого не позднее XVI столетия осталась приходская церковь⁴. Черниговский храм — это храм-памятник: здесь в 1570-х гг. горожане встречали мощи Черниговских чудотворцев, перенесенные в Москву. На месте встречи возвели деревянную церковь.

Поначалу самостоятельные, в 1787 г. приходы вследствие пожара объединились⁵. С 1830 г. Иоанновская церковь состояла основной, а Черниговская — приписной⁶. В середине 1920-х гг. храмы были закрыты и разорены, но сохранились. Учрежденное в 1994 г. Патриаршее подворье получило название по церкви Черниговских чудотворцев, возвращенной верующим в 1991 г. Несколько лет спустя вернули Иоанновский храм. В результате комплексной реставрации, проведенной по благословию митрополита Илариона (Алфеева), в те годы настоятеля подворья, и при активном содействии частных предпринимателей и государства, в Замоскворечье появился обновленный архитектурный комплекс, включающий два храма — объекта культурного наследия федерального значения.

В течение пяти последних лет на подворье велась работа по восстановлению истории обеих церквей, в том числе по составлению нового приходского синодика, куда вошли имена священно- и церковнослужителей, старост, благотворителей, завещавших вечное поминовение прихожан и похороненных в Черниговском храме. Среди прочих в поминание включены имена тех, чьими трудами в течение столетия осуществлялись наиболее сложные для прихода работы по ремонту обоих храмов.

Основным источником сведений о старостах и благотворителях прихода являются документы из фондов ЦГА Москвы (далее: ЦГАМ), по преимуществу о хозяйственных вопросах и о денежных средствах, оставленных

на вечное поминовение души в пользу храмов и причта (прошения, договоры аренды, описи, завещания). Некоторую помощь в пополнении сведений оказывают исповедные ведомости, но они сохранились в небольшом количестве и только до середины столетия.

По результатам анализа документов и известных исторических данных представляется следующая картина: приход храмов в Черниговском переулке относился к местности, где по преимуществу жили купцы, мещане и крестьяне, приходящие на заработки. В Замоскворечье XIX в. активно развивались фабричная деятельность и торговля, что привлекало в город все больше купцов.

В общей сложности выявлено 12 имен старост Иоанновского прихода, из которых 11 были купцами, и 14 имен вкладчиков, благотворителей и благотворительниц, из которых 12 принадлежали к купеческому сословию.

На протяжении XIX столетия храмовый комплекс прихода с относившимися к нему строениями претерпел изменения. Ко времени Отечественной войны 1812 г. он сформировался в следующем составе:

а) каменная трехпрестольная Иоанновская церковь (1675 г.⁷, перестраивалась в 1759 г.) с отдельно стоящей к востоку от алтаря, на углу переулка и Пятницкой улицы, колокольней (1760–1781 гг.)⁸;

б) каменная двухпрестольная Черниговская церковь (во имя свв. мчч. Михаила и Феодора Черниговских и св. вмц. Екатерины; 1675 г.⁹, перестраивалась в середине XVIII в.)¹⁰;

в) каменная одноэтажная палатка¹¹, выстроенная в самом конце XVIII в. В 1840–1841 гг. прихожане на свои средства открыли женскую богадельню¹², перестроив прежнее здание палатки.

Помимо этого в собственности причта находилось несколько деревянных домов. В 1835 г. одним из прихожан был пожертвован дом, часть которого сдавалась внаем, часть отводилась под квартиры для причта¹³.

Перечисленные данные о приходской недвижимости говорят о необходимости значительных капиталовложений в обустройство и поддержание зданий. Архивные источники сообщают, что эту задачу брали на себя представители купеческого сословия. Наиболее сложные проекты, связанные с ремонтами церквей Иоанновского прихода в XIX — начале XX в., были реализованы благодаря поддержке трех известных в истории России купцов, двое из которых состояли церковными старостами. Об их деятельности говорится в приведенных далее биографиях, предназначенных для включения в новый приходский синодик.

Василий Варгин (1791–1859)

В августе 1825 г. приход церкви Черниговских чудотворцев направил митрополиту Филарету (Дроздову) прошение о дозволении произвести ремонт. Ценность этого документа для исследователей заключается в том, что он уточняет ранее не проясненные эпизоды с изменением статуса основной и приписной церквей и указывает на ключевую роль старосты в судьбе Черниговского храма после пожара Москвы 1812 г.

В прошении сообщается о том, что после объединения приходов «Черниговская, просто так называемая, церковь, по уважению исторического происшествия, оставлена настоящею приходскою, а Предтеченская сделана приписною»¹⁴. В результате разорения Москвы в 1812 г. Предтеченская пострадала меньше, поэтому «вскоро-сти была поправлена и утварию церковною снабжена», а Черниговская осталась не восстановленной в связи с отсутствием «церковной суммы и приходских вкладов»¹⁵. Ко времени составления прошения храм скопил 12700 руб., но староста, купец Василий Варгин-второй, взял на себя попечение «при помощи доброхотных дателей отделать церковь вчерне и для сохранения древности, в прежнем ее виде, не касаясь означенной суммы»¹⁶.

Обращают на себя внимание два указания на бережное отношение к историческому прошлому (как его понимали в эпоху до формирования научной реставрации) — в пору, когда старинные церкви до неузнаваемости перестраивались, теряя черты прежнего стиля, или рисковали быть снесенными, как это угрожало на излете XVIII столетия жемчужине древнерусской архитектуры — храму Покрова на Нерли, который позже пострадал от неграмотной реставрации¹⁷.

Просители изложили план переустройства Черниговской церкви (среди прочего разобрать придел во имя вмц. Екатерины, покрыть здание железом, восстановить иконостасы, что указывает на весьма сильное повреждение церкви) и просили разрешения снять и перелить большой колокол с колокольни Иоанновской церкви, который упал на нижний ярус и разбился. «Перелитие колокола дозволить», — ответил святитель Филарет и благословил дальнейшее продвижение документов. Лаконичный и насыщенный сведениями текст прошения написан с деловой энергией, и по нему ясно, что прежде всего работы по восстановлению церкви берет на себя староста.

Личность Василия Васильевича Варгина-второго (1791–1859) вошла в историю России в связи с беспрецедентным обеспечением армии в Отечественную войну 1812 г. и многолетним преследованием, сфабрикованным против купца, который в течение почти 20 лет был монополистом в сфере поставок обмундирования по максимально низким ценам, экономя казне громадные суммы, чем нажил себе многих врагов в среде чиновников и иных заинтересованных в доходах лиц.

Прощение написано в год, когда деятельность В. В. Варгина уже подверглась нападкам недоброжелателей. Последние взятые им подряды относились к 1827 г.¹⁸ Освящения восстановленного Черниговского храма, совершенного святителем Филаретом 19 сентября 1830 г.¹⁹, купец не увидел: в начале года он был ложно обвинен

в причинении урона казне и заключен в Петропавловскую крепость, где провел 13 месяцев. Лишенного возможности распоряжаться своим именем, Варгина принудили выплачивать несуществующие долги. Только в 1858 г. дело было пересмотрено обвинение снято, и остатки состояния возвращены семье некогда одного из богатейших людей России, легко терявшего миллионы ради блага соотечественников.

Судьба В. В. Варгина являет собой поучительный пример. Выходец из семьи монастырских крестьян серпуховского Владычного монастыря, он с детских лет отличался любознательностью, любовью к духовному чтению и желал принять монашество, но игумен Николо-Пешношской обители отговорил его, ссылаясь на то, что можно служить Богу и приносить добро ближнему в миру. Варгин жил, соединяя максимальное самоограничение (он не создал своей семьи, отличался набожностью, умеренностью в еде и питье, в расходах на себя не допускал излишеств — вел «почти подвижнический образ жизни»²⁰) и чисто купеческий размах в своей щедрости для других. Составив огромное состояние благодаря новаторски поставленному делу производства сукна и покровительству заинтересованных дворян, Варгин мог поразить близких, гостей и коммерческих партнеров блестящей и роскошной обстановкой дома или праздника. При этом купец постоянно занимался самообразованием, общался с представителями образованного дворянства. В. В. Варгин щедро жертвовал на храмы.

Несмотря на годы гонений и потерянное здоровье, смерть родителей от горя, которая последовала за арестом сына, глубокую уязвленность забвением заслуг перед государством, Василий Васильевич сумел сохранить веру. В тяжелое время жизни (1847) он писал в одном из писем: «Лучше избрать для себя долю быть обиженным, чем обижать других [...] Боже, спаси и помилуй меня, грешного; кажется, и Он отступается от меня; да будет воля Его»²¹.

Энергичный и бесстрашный человек стал мрачным, раздражительным и робким, привыкнув «ежеминутно ждать [...] нового гонения»²². Однако вера возобладала над перенесенными бедствиями, о чем говорят строки некролога, в которых он охарактеризован как человек «строгой скромности и смирения»²³.

Такова личность одного из церковных старост, во многом благодаря которому был возрожден после Отечественной войны 1812 г. Черниговский храм.

Василий Аршинов (1854–1942)

На рубеже XIX и XX вв. Иоанновский храм в течение длительного времени ремонтировался. К работе церковный староста В. Ф. Аршинов привлек архитектора Ф. О. Шехтеля²⁴. Шехтель входил в круг знакомых предыдущего старосты Иоанновской церкви Н. В. Мещерина, у отца которого Аршинов начинал свою карьеру.

В. Ф. Аршинов, уроженец г. Саранска Пензенской губернии, происходил из семьи мещанина, ставшего купцом. Систематического образования Аршинов не получил²⁵ и впоследствии занимался самообразованием.

Приехав учиться купеческому делу в Москву, он поступил приказчиком в магазин В. Е. Мещерина. После кончины последнего занялся делом самостоятельно и вскоре открыл торговый дом «Аршинов и К^о» (торговля сукном). Наряду с постоянной торговлей поставлял сукно армии в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В Иоанновском приходе В. Ф. Аршинов венчался и крестил своих детей.

Личность Аршинова вызывала глубокое уважение, и его избирали на общественные должности в течение долгого времени. Так, он состоял старостой Иоанновской церкви на протяжении 15 лет и почти 15 лет был попечителем Андреевской богадельни, начиная с 1904 г.²⁶ Потомственный почетный гражданин, он удостоен ряда наград

за благотворительную деятельность. После революции работал управляющим хозяйством Горной академии (с декабря 1918 по январь 1922), некоторое время во Всероссийском текстильном синдикате и в Управлении московской торговли²⁷. Семья Аршиновых осталась в России и передала имущество государству. В годы репрессий сын Аршиновых Владимир, известный ученый-минералог, перенес тюремное заключение по обвинению во вредительстве²⁸.

Современник оставил следующий отзыв о В. Ф. Аршинове: «Исключительно приятный в обращении человек, располагавший к себе умом, скромностью, внутренней культурой, тактом и деликатностью»²⁹.

В. Ф. Аршинов вступил в должность старосты после того, как храмами занималась семья Мещериных, и в течение десяти лет провел капитальный ремонт и переоформление интерьеров Иоанновской церкви.

Работы начались в 1893 г.³⁰ и проходили с затруднениями: 8 июля 1894 г. в храме случился пожар³¹. Обновление интерьера проводилось поэтапно, придел за приделом, богослужения не прекращались.

17 декабря 1895 г. было «совершено полное освящение вновь отделанного храма во имя св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой улице, — сообщили «Московские церковные ведомости». — Отделан он на средства прихожан. Величественный о трех ярусах в византийском стиле иконостас сделан с замечательным искусством из белого итальянского мрамора, по рисункам академика Шехтеля»³². Заказы на работы с мрамором и золоченой бронзой выполнили известные в Москве мастерские³³, что указывает не только на финансовые возможности и круг общения старосты, но и на достаточно высокий художественный уровень требований к мастерам. В подкупольном пространстве и в алтаре за престолом помещались витражи — прием, не характерный для рядовой и нестоличной приходской церкви. При этом стиль

оформления церкви в целом выдержан в духе историзма, традиционного для храмов 2-й половины XIX столетия.

Далее при участии сотрудников старосты поочередно обновлялись Космодамианский и Никольский приделы. «В субботу, 20 января, в храме св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой, было совершено освящение придела во имя свв. бессребреников Космы и Дамиана, находящегося по правую сторону в трапезе»³⁴. [...] В трапезе, в роскошном мраморном киоте помещена икона Святителей Вселенских, украшенная дорогою серебряною вызолоченною ризой с эмалью и сооруженная усердием служащих в торговом доме В. Ф. Аршинова»³⁵. «В воскресенье 9 ноября [...] было совершено полное освящение придела в честь св. Николая чудотворца, великолепно отделанного внутри усердием ктитора и благотворителей [...]. С разрешения епархиального начальства ктитору храма В. Ф. Аршинову была поднесена икона в дорогой серебряной вызолоченной ризе с эмалью “от признательных прихожан”»³⁶.

Полностью ремонт завершился в 1904 г. «24 июня было совершено освящение храма св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой, благолепно возобновленного вместе с приделами усердием ктитора В. Ф. Аршинова»³⁷.

Таким образом, наиболее дорогостоящие ремонтные работы для Иоанновской церкви в XIX в. выполнялись при активном участии старосты и благотворителя в эпоху, когда просвещенные прихожане стремились привлекать лучших мастеров и художников для благоуукрашения храмов, не отходя в то же время от сложившихся традиций.

Николай Григорьев (1845–1923)

Одним из наиболее крупных вкладчиков, неоднократно помогавшим Иоанновскому приходу в кон-

це XIX — начале XX в., был Николай Григорьевич Григорьев. Выходец из государственных крестьян Угличского уезда, Николай Григорьевич прошел обычный для купцов путь от мальчика-подмастерья до владельца собственного производства. После переезда в Москву Григорьев приобрел недействовавшую фабрику на Б. Ордынке, поселился в приходе церкви Воскресения Христова в Кадашах и открыл одно из крупнейших в стране предприятий колбасно-гастрономических изделий³⁸. Будучи владельцем дачи в Петровско-Разумовском, состоял старостой церкви свв. апп. Петра и Павла при Московском сельскохозяйственном институте. После 1917 г. Григорьева лишили имущества и выслали в Углич. Сыновья были репрессированы, супруга умерла. Скончался Н. Г. Григорьев от голода.

О размерах пожертвований и стоимости работ, которые благотворитель профинансировал в 1909 г., сообщает представление, направленное митрополиту Владимиру (Богоявленскому), в то время служившему на московской кафедре. Начатый в апреле 1909 г. ремонт Черниговского храма проводился на средства в сумме 1500 руб., собранные прихожанами. Были сделаны новые полы, печи, рамы, проведены штукатурные и малярные работы. На просьбу о дальнейшей поддержке «г<осподин> Григорьев отозвался очень горячо. Именно, на свои средства он искусно возобновил старинный иконостас, украсил стены храма благолепною живописью, позолотил на храме кресты, цепи, яблоки и частию главы (числом пять) и в достаточном количестве снабдил храм новою ценною утварью»³⁹. Свидетельство, написанное благочинным Замоскворецкого сорока протоиереем Петром Сахаровым⁴⁰, сообщает о запустелом состоянии храма к 1909 г.⁴¹ По примерным подсчетам причта, Григорьев пожертвовал на ремонт 10000 руб.

В качестве сравнения следует привести цифры из приходского отчета (1893 г.): поступления за год с учетом

остатка от предыдущего года составили 6726 руб. 55 коп. наличными, расход (в основном, на ремонт церкви, домов и квартир) — 4526 руб. 40 коп.⁴²

Вместо формулярного списка причт направил митрополиту письмо благотворителя, написанное, по-видимому, под диктовку, на что указывает и язык, и наличие сокращений в тексте, и переход от обращения во множественном числе к единственному. Письмо содержит биографические данные и ярко характеризует отношение Н. Г. Григорьева к мирской славе:

«Октября 23 дня 1909 г.

Высокоуважаемые отец Сергей Михайлович и отец Петр Петрович⁴³,

вижу я Ваше добродушие ко мне, большое Вам мое благодарение за теплое сочувствие мне.

А вот позвольте Вам высказать, по представлении меня к награде, а это бывало и прежде, что не один раз будут затребовать формулярный список, это не этак, другое не так, так я, случалось, что за недосугом от сего и отказывался.

А я бы Вас покорнейше попросил, добрейший наш, отнестись через о. благочинного митрополиту Владимиру обо мне вот так:

жертвы мои были по украшению храмов Божиих в течение сорока лет в Москве:

у Вас у Предтечи при о. Алексее⁴⁴, у Воскресения в Кадашах [далее упомянуты еще четыре церкви и Казанский Головинский монастырь. — А. С.] и в других по мелочи — это в Москве.

По Ярославской епархии четыре храма возобновлены на мои средства и теперь вновь мною строится при сем Сергиевском, Угличского уезда таковой уже на днях пятиглавый, уже, слава Богу, покрыт, тут же и мое церковно-приходское училище, где я состою 26 лет попечителем, а в детстве в этом приходе воспитывался у

священника — вот за это училище я Высочайше в 6 день декабря 1906 г. награжден названием потомственного почетного гражданина, но орден при этом не выслали, потому, думаю, что я не хлопотал о нем, как и о почетном гражданстве.

Медали же до получения звания потомственного почетного гражданина, что и какие и на высших лентах⁴⁵, я все имею, а допрежде до 80-х годов Св. Синода благословения.

Итак вот, уважаемый, если можно это вкратце подать, не объясняя употребления сумм, пожалуйста, доложите через о. благочинного его Высокопреосвященству митрополиту Владимиру.

Глубоко преданный Ник. Григорьев»⁴⁶.

Заключение

Анализ отчетности Иоанновского прихода, информации в прессе и приходских прошений XIX — начала XX в. существенно расширил знания об истории храмов Патриаршего Черниговского подворья и позволил установить следующее.

В жизни Иоанновского прихода значительное место занимала деятельность замоскворецкого купечества. Среди известных в настоящее время старост и благотворителей прихода XIX — начала XX столетий следует отметить купцов В. В. Варгина, В. Ф. Аршинова и Н. Г. Григорьева, усердием которых оказалось возможным капитально отремонтировать оба приходских храма и обновить их интерьеры. Благотворители избавляли причт от необходимости искать средства и достойно выполняли задачи, которые ставили перед собой.

Все трое с помощью усердного труда и самообразования состоялись как выдающиеся личности, однако претерпели очень серьезные испытания. Жизненный путь перечисленных благотворителей, которые «были

богаты на всякое доброе дело» (2 Кор. 9:8), — подлинное украшение истории Иоанновского прихода.

Автор статьи выражает благодарность за предоставленную информацию И. Г. Печенкину и И. Е. Любимовой, зав. НТБ им. В. В. Аршинова.

Список сокращений

ЦГАМ — Центральный государственный архив города Москвы
МЦВ — «Московские церковные ведомости»
ЯЕВ — «Ярославские епархиальные ведомости»

Библиография

Архивные документы

1. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 80. Д. 16.
2. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1593.
3. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1606.
4. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 210. Д. 221.
5. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 243.
6. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1517.
7. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1527.
8. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 5106.
9. ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 772. Д. 194.
10. ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724.

Другие источники

1. Государственная историко-культурная экспертиза научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Михаила и Федора Черниговских, 1675 г.». М., 2016. Разд. паг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/dkn/documents/view/1299221/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения: 03.06.2024).

2. Информация о запросе относительно канонизации Н. Г. Григорьева. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru>

ru/dkn/documents/arhiv-novostej/view/108589220/ (дата обращения: 26.04.2024).

3. Зодчий. 1899. № 11. С. 134.
4. МЦВ. 1895. № 52: неофиц. отд. 24 дек.
5. МЦВ. 1896. № 4: неофиц. отд. 28 янв.
6. МЦВ. 1897. № 46: неофиц. отд. 16 нояб.
7. МЦВ. 1904. № 27: неофиц. отд. 4 июля.
8. МЦВ. 1905. № 16: неофиц. отд. 17 апр.
9. Церковные ведомости, издаваемые при Св. Прав. Синоде. 1894. № 50. 10 дек.
10. Ярославская митрополия: [офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://yareparhia.ru/> (дата обращения: 27.05.2024).
11. ЯЕВ. 1890. № 14: ч. офиц. 28 марта.
12. ЯЕВ. 1900. № 30: ч. офиц. 30 июля.
13. ЯЕВ. 1897. № 12: ч. офиц. 25 марта.
14. ЯЕВ. 1901. № 13–14: ч. офиц. 1–7 апр.
15. ЯЕВ. 1901. № 51–52: ч. офиц. 23 дек.

Литература

1. Балдин К. Е. Церковная благотворительность провинциальных предпринимателей во второй половине XIX — начале XX в. (на примере губерний Верхней Волги) // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 38–49.
2. Древности. Тр. МАО. Т. 8 / под ред. В. Е. Румянцова. М.: В Синод. тип., 1880. Разд. паг.
3. Ерёмкина Л. Г. Аршиновы. Страницы истории семьи / Л. Г. Ерёмкина, И. Г. Печёнкин. М.: Кучково поле, 2023. 207 с.: ил.
4. Лясковский В. Н. В. В. Варгин // Русский архив, 1882. Кн. 2, вып. 3–4. М.: в Унив. тип. (М. Катков), 1882. С. 97–122.
5. Малинина Н. Н., Черкасова М. С. Торговые люди и Православная Церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) // Вестник ЕДС. 2016. № 4. С. 84–150.
6. Н... . Заметка о В. В. Варгине, 14 января 1859 года // Щукинский сборник. Вып. 2. М.: Т-во А. И. Мамонтова, 1903. С. 273–275.
7. Попова М. П. Социокультурная деятельность российских провинциальных предпринимателей во 2-й половине XIX —

начале XX в.: на материалах Владимирской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 260 с.

8. Репрессированные геологи / Томский мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. URL: https://nkvd.tomsk.ru/researches/history_investigation/passionallists/ussrlists/Geologi/ (дата обращения: 26.04.2024).

9. Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX — начале XX столетия: образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 188 с.

10. Сайгина Л. В. Архитектор Федор Шехтель = Architect Fyodor Schechtel: энцикл. творчества. [В 2 т.] Т. 1 / [пер. на англ.: Д. Федотов и др.]. М.: [б. и.], 2014. 815 с.: ил.

11. Семейное дело Григорьевых. [Электронный ресурс]. URL: www.kadashi.ru/istoriya/vospominaniya-kadashevtsev/item/668-2010-06-01-00-00-00.html (дата обращения: 25.04.2024).

12. Сергейчук А. Купец. Благотворитель. Мученик. Николай Григорьевич Григорьев. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/155878.html> (дата обращения: 31.05.2024).

13. Слово Святейшего Патриарха Кирилла в третью годовщину со дня кончины приснопамятного Патриарха Алексия II. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1803533.html> (дата обращения: 27.06.2024).

14. Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи: XIX — нач. XX в.: моногр. / РАН; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2005. 403 с.: ил.

Примечания

¹ См.: Слово Святейшего Патриарха Кирилла в третью годовщину со дня кончины приснопамятного Патриарха Алексия II. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1803533.html> (дата обращения: 27.06.2024).

² *Малинина Н. Н., Черкасова М. С.* Торговые люди и Православная Церковь в XVII в. (по архиву вологодского гостя Г. М. Фетиева) // Вестник ЕДС. 2016. № 4. С. 85.

³ *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи: XIX — нач. XX в.: моногр. / РАН; Ин-т рос. истории. М.: На-

ука, 2005; *Попова М. П.* Социокультурная деятельность российских провинциальных предпринимателей во 2-й половине XIX — начале XX в.: на материалах Владимирской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009; *Балдин К. Е.* Церковная благотворительность провинциальных предпринимателей во второй половине XIX – начале XX в. (на примере губерний Верхней Волги) // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 38–49; *Рыкина Г. С.* Московское купечество в конце XIX — начале XX столетия: образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁴ См.: Страхов С., свящ. Древнейшие известия о церкви Св. Иоанна Предтечи, что под Бором, на Пятницкой. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. С. 5.

⁵ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1527. Л. 6.

⁶ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 5, 6.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 751. Д. 1517. Л. 3, 5; Оп. 202. Д. 1593. Л. 1, 2 об.

⁹ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 6.

¹⁰ Государственная историко-культурная экспертиза научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Михаила и Федора Черниговских, 1675 г.». М., 2016. С. 5. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/dkn/documents/view/1299221/?utm_source=search&utm_term=serp (дата обращения: 03.06.2024).

¹¹ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 5. Здание предназначалось для жилья просфорницы и сдачи внаем. В 1798 г. просфорница Варвара Константиновна (ок. 1756–1832, служила при церкви с 1791) подала прошение о строительстве на «пустолежащей при оной церкви церковной земле». Год спустя просфорница отказалась от своего намерения из-за недостатка средств, и приход решил «по случаю стройки при той церкви каменной ограды» выстроить каменную же одноэтажную палатку. Консistorия определила брать с арендаторов ежегодную плату, доход при этом пускать «на одни только необходимонужные для церкви надобности» (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 202. Д. 1606. Л. 1, 3, 5–5 об.). Сдача внаем маленькой площади говорит о системной потребности в дополнительном источнике содержания храма.

¹² ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 25 об. 1842 г. Богадельня со- держалась на подаяния, а также на 12 руб. серебром (проценты от денег, завещанных известным московским купцом И. В. Воробьевым) и 4 руб. от другого вклада (см.: ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1726. Л. 108–108 об. 1898 г.).

¹³ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 5.

¹⁴ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 210. Д. 221. Л. 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁷ В 1877 г. вопреки тому, что церковь Покрова была внесена в число неприкосновенных памятников архитектуры, местное руководство провело несогласованный ремонт, вследствие которого были утрачены остатки древних росписей (см.: Древности. Тр. МАО. Т. 8. 1880. Протоколы. С. 19). Для сравнения: в 1817 г. соседний с Черниговским Космодамианский храм в Кадашеве подал прошение о том, чтобы Черниговскую церковь разрешили разобрать на кирпич и сделать из него ограду и тротуары. Прихожане решительно отстояли свою церковь, «всегда поправляемую и сохраняемую», мотивировав отказ тем, что сами собираются использовать кирпич — для расширения Иоанновского храма, «а не в ограду и на тротуары». После подписи старосты купца Ивана Двукраева стоит подпись купца Василия Варгина, что указывает на активное участие Варгина в жизни прихода еще до того, как он был выбран старостой (ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 752. Д. 5106. Л. 4–4 об.).

¹⁸ Лясковский В. Н. В. В. Варгин // Русский архив. 1882. Кн. 2, вып. 3–4. М.: в Унив. тип. (М. Катков), 1882. С. 108.

¹⁹ ЦГАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 1724. Л. 57.

²⁰ Лясковский В. Н. Указ. соч. С. 99.

²¹ Там же. С. 121.

²² Там же.

²³ Н... Заметка о В. В. Варгине, 14 января 1859 года // Щукин-ский сборник. Вып. 2. М.: Т-во А. И. Мамонтова, 1903. С. 275.

²⁴ Шехтель Федор Осипович (1859–1926) — российский архитектор, художник, педагог. Академик Петербургской академии художеств. Член Московского архитектурного общества (в 1906–1922 — председатель). Автор значительного числа архитектурных проектов в разных регионах России.

²⁵ Ерёмина Л. Г. Аршиновы. Страницы истории семьи / Л. Г. Ерёмина, И. Г. Печёнкин. М.: Кучково поле, 2023. С. 18.

²⁶ См.: МЦВ. 1905. № 16: неофиц. отдел. 17 апр. С. 60; Ерёмина Л. Г. Указ. соч. С. 82, 142.

²⁷ Ерёмина Л. Г. Указ. соч. С. 142, 144.

²⁸ Репрессированные геологи. URL: https://nkvd.tomsk.ru/researches/history_investigation/passionallists/ussrlists/Geologi/.

²⁹ Ерёмина Л. Г. Указ. соч. С. 147.

³⁰ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 80. Д. 16. Л. 1.

³¹ Сайгина Л. В. Архитектор Федор Шехтель = Architect Fyodor Schechtel: энцикл. творчества. [В 2 т.]. Т. 1 / [пер. на англ.: Д. Федотов и др.]. М., 2014. С. 583.

³² МЦВ. 1895. № 52: неофиц. отдел. 24 дек. С. 524.

³³ Зодчий. 1899. № 11. С. 134.

³⁴ В трапезной части церкви. В дореволюционный период приделы располагались зеркально относительно нынешнего посвящения, Космодамианский придел был южным, Никольский северным.

³⁵ МЦВ. 1896. № 4: неофиц. отдел. 28 янв. С. 48.

³⁶ Там же. 1897. № 46: неофиц. отдел. 16 нояб. С. 614.

³⁷ Там же. 1904. № 27: неофиц. отдел. 4 июля. С. 315.

³⁸ См. архивную справку и текст статьи «Семейное дело Григорьевых» на сайте храма Воскресения Христова в Кадашах. URL: www.kadashi.ru/istoriya/vospominaniya-kadashevtsev/item/668-2010-06-01-00-00-00.html.

³⁹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 243. Л. 1а.

⁴⁰ Сахаров Петр Николаевич (1845?–1912) — настоятель церкви Воскресения Христова в Монетчиках. Выпускник МДА (магистр). Законоучитель в ряде городских учебных заведений. Член правления МДС. Благодетель 1-го отделения Замоскворецкого сорока. Отец прот. П. П. Сахарова.

⁴¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 243. Л. 1а об.

⁴² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 772. Д. 194. Л. 1 об.–2. Других отчетов на время написания статьи не выявлено.

⁴³ Третьяков Сергей Михайлович (1865–после 1922) — протоиерей, выпускник МДА. С 1904 г служил в Иоанновской церкви (настоятель с 1908), заведовал церковно-приходской

школой (1915–1917). Член Совета Мариинского Епархиального училища. Сахаров Петр Петрович (1872–1944) — протоиерей, выпускник МДА (кандидат богословия). Служил в Москве (в Иоанновской церкви — с 1903 по 1915, заведовал церковно-приходской школой). Законоучитель ряда городских учебных заведений. Член комитета архива Московской духовной консистории (с 1917).

⁴⁴ Суходский Алексей Николаевич (1854?–1919) — протоиерей, выпускник МДА (кандидат богословия). Служил в Москве, в Иоанновской церкви с 1894 по 1904 г. Законоучитель ряда городских учебных заведений, в том числе Синодального певческого училища и Музыкально-драматического училища Московского филармонического общества.

⁴⁵ В формулярном списке, составленном священнослужителями Иоанновской церкви, и в справке по запросу Московской консистории указаны две серебряных и две золотых шейных медали для ношения на орденских лентах. См.: ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 243. Л. 5, 8. Сведения о награждениях медалями и информацию о благотворительности Н. Г. Григорьева см. в изд.: ЯЕВ. 1890. № 14: ч. офиц. 28 марта. С. 105; 1900. № 30: ч. офиц. 30 июля. С. 467; 1897. № 12: ч. офиц. 25 марта. С. 184; 1901. № 51–52: ч. офиц. 23 дек. С. 766; 1901. № 13–14: ч. офиц. 1–7 апр. С. 197, а также в изд.: Церковные ведомости, издаваемые при Св. Прав. Синоде. 1894. № 50. 10 дек. С. 409.

⁴⁶ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 551. Д. 243. Л. 2–2 об. Существуют публикации, в которых говорится о причислении Н. Г. Григорьева к лику святых (см., например: <https://pravoslavie.ru/155878.html>). На официальном сайте mos.ru размещена следующая справка: «В июле 2010 года Управлением экспертного обеспечения реестра недвижимого культурного наследия Москомнаследия был направлен запрос в адрес Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о подтверждении информации относительно канонизации Николая Григорьевича Григорьева, в качестве местночтимого святого Ярославской епархии Русской Православной церкви. [...] В соответствии с уведомлением за подписью Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, имя

Николая Григорьева среди местночтимых святых Ярославской епархии не значится, и с ходатайством о его прославлении Ярославская епархия не обращалась» (Информация о запросе относительно канонизации Н. Г. Григорьева. URL: <https://www.mos.ru/dkn/documents/arhiv-novostej/view/108589220/>). В настоящее время на сайте Ярославской митрополии (<http://yareparhia.ru/>) в соборе Ростовско-Ярославских святых имя Н. Г. Григорьева не указано.

Священник Иоанн Цюка*

ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСУ РЕФОРМЫ ПРИХОДА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН 1917 Г.

Автор рассматривает в статье материалы Всероссийского съезда духовенства и мирян, в частности, материалы о реформе прихода. Документы съезда вызывают большой интерес у современных исследователей, которые рассматривают его как часть дискуссии перед созывом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Приходский вопрос занимал важнейшее место в предсоборной дискуссии, в частности, в ходе дискуссии ставились вопросы о признании прав юридического лица за приходами и связанный с ним вопрос о юридических основаниях владения Церковью имуществом и капиталами. Поскольку приход не обладал правом юридического лица — в ряде случаев завещанное в пользу Церкви имущество уходило из владения Церкви по соглашениям причта, церковных старост, консистории и даже Синода. Необходимо было определить полномочия причта, церковного старосты и духовной консистории в приходских делах. Еще одним важным вопросом в русле приходской реформы, обсуждавшимся в ходе съезда, был вопрос о внутренней миссии. Автор впервые вводит в на-

---

* Автор — магистр богословия, настоятель храма Преображения Господня в Коммунарке (Москва).

учный оборот ряд документов съезда, посвященных реформированию прихода.

Ключевые слова: Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 г., приходская реформа, предсоборная дискуссия.

Приходский вопрос занимал очень важное место в предсоборной дискуссии и в целом в церковно-общественной полемике начала XX столетия. О реформе прихода много говорилось в отзывах епархиальных Преосвященных по вопросу о церковной реформе (1905), на Предсоборном Присутствии (1906), а равно и на других предсоборных собраниях. Неудивительно, что приходский вопрос оказался одним из важных вопросов, обсуждавшихся на Всероссийском съезде духовенства и мирян 1917 г.

Материалы съезда 1917 г. вызывают интерес у российских исследователей. Рассмотрение вопроса о приходской миссии в Православной Российской Церкви на заседаниях съезда было предпринято Н. В. Щегловым¹. Им же опубликован принятый на съезде Приходской устав в двух редакциях, а также дан его сравнительный анализ с проектом, выработанным комиссией при Святейшем Синоде под председательством епископа Уфимского Андрея (Ухтомского)². В других публикациях автор рассмотрел работу организационного бюро съезда, проекты епархиального и Высшего церковного управления, а также украинско-бессарабский церковный сепаратизм³. Рассмотрение на съезде вопросов духовного образования сделано С. П. Синельниковым⁴.

Православный приход впервые стал объектом комплексного изучения в работах А. Л. Беглова. Заметное место в них занимают епархиальные съезды духовенства и мирян 1917 г., а также Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 г. Автор прослеживает путь, который прошел

проект Приходского устава от Синода через Предсоборное совещание и, наконец, через Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.⁵

Исследователи сходятся во мнении о том, что Всероссийский съезд духовенства и мирян 1917 г. являлся важным этапом подготовки Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. Причем ряд авторов рассматривают съезд в контексте так называемой церковной революции, бунта против архиерейской власти⁶. Другие исследователи оценивают происходившие в то время внутрицерковные процессы как неизбежный и закономерный этап ломки снизу уходящей в прошлое синодальной системы⁷.

Всероссийский съезд духовенства и мирян открылся в Москве в 10 часов утра 1 июня 1917 г. в Епархиальном доме в Лиховом переулке. На нем было представлено по одному клирику и мирянину от ста церквей Православной Российской Церкви, а также по одному представителю от монашеского духовенства и от духовных учебных заведений. Всего по некоторым оценкам в зале в Лиховом переулке собралось порядка 1250 чел.⁸

Программа съезда включала в себя рассмотрение следующих вопросов: 1) организация Всероссийского союза духовенства и мирян; 2) отношение к переживаемым событиям; 3) вопрос о составе Всероссийского Церковного Собора; 4) вопрос о епископате и его канонических основаниях; 5) реорганизация епархиальных учреждений; 6) реформа прихода; 7) реформа духовной школы и 8) новые взаимоотношения Церкви и государства⁹. На самом деле круг обсуждавшихся вопросов был гораздо шире. Это и внешний вид духовенства, и болезненный вопрос раздела братских доходов, проблемы церковного сепаратизма и миссионерской деятельности, вопросы материального обеспечения клира и др.

На одном из первых пленарных заседаний съездом было образовано 6 секций, в том числе и секция номер 4 — о реформе прихода. Ее возглавили протоиерей Н. В. Цвет-

ков, А. А. Папков, Н. Д. Кузнецов, профессор В. П. Виноградов¹⁰. Секция рассмотрела проект Приходского устава, выработанного синодальной комиссией. Дискуссию, раз-вернувшуюся по ключевым вопросам реформы прихода, отразил публикуемый ниже Протокол № 6 пленарного заседания 8 июня 1917 г. Итогом обсуждения стала резолюция съезда, или основные положения о реформе прихода.

Одним из главных вопросов обсуждения был вопрос о признании прав юридического лица за приходами и связанный с ним вопрос о юридических основаниях владения церковью имуществом и капиталами. Поскольку приход не обладал правом юридического лица, в ряде случаев завещанное в пользу Церкви имущество уходило из владения Церкви по соглашениям причта, церковных старост, консистории и даже Синода. Необходимо было определить полномочия причта, церковного старосты и духовной консистории в приходских делах.

Еще одним важным вопросом в русле приходской реформы, обсуждавшимся в ходе съезда, был вопрос о внутренней миссии. Им занимался специально созданный в составе приходской секции миссионерский отдел под председательством мирянина, представлявшего Херсонскую губ., М. А. Кальнева. Ниже публикуется Протокол миссионерского отдела приходской секции, не заслушанный на пленарном заседании, — о реорганизации внутренней миссии на новых началах.

Настоящая публикация документов восполнена некоторыми материалами, опубликованными ранее во «Всероссийском церковно-общественном вестнике» что, по нашему мнению, необходимо для лучшего понимания проблематики, затронутой съездом.

Автор приносит благодарность Научно-редакционному совету по изданию документов Всероссийского Собора 1917–1918 гг. при Новоспасском мужском ставропигиальном монастыре за помощь в получении копий ряда архивных документов.

Протокол № 6 пленарного заседания (вечернее заседание)¹¹

8 июня 1917 г.

Начало заседания — 5 часов вечера. Дьяконом Богословским объявляется порядок следования паломников — членов съезда в Троице-Сергиеву лавру.

О[тец] председатель предлагает съезду учредить особую секцию о правовом и материальном положении духовенства в епархиях, разоренных войной. Предложение принимается.

Открываются прения по вопросу о приходе.

Заслушивается доклад председателя секции по реформе прихода А. А. Папкова.

Докладчик сообщает, что в Петрограде при Св[ятейшем] Синоде была образована комиссия, под председательством епископа Уфимского Андрея [Ухтомского], которая и разработала устав православного прихода, который и был представлен на рассмотрение секции.

Секция по реформе прихода, прежде всего, занялась рассмотрением второй части этого выработанного петроградской комиссией устава, касающейся юридического положения прихода и выраженной в 7 пунктах, причем секция внесла в них ряд поправок, существенно изменивших весь законопроект, предложенный петроградской комиссией.

Слово предоставляется содокладчику проф[ессору] Н. Д. Кузнецову:

«Вам было указано, что приходский устав разделяется на две части: церковную и юридическую, поэтому я предлагаю принять лишь основные положения канонического и юридического характера, выразив в них всю сущность желаний съезда, предоставив облечь их в букву закона ученым юристам и канонистам. Эти положения следующие: 1) Необходимо образовать приходскую об-

щину с правами юридического лица публично-правового характера; 2) признать необходимым, чтобы приходская община и порядок управления имуществом были образованы в согласии с духом и канонами Православной Церкви. Этими двумя положениями как основными и предлагал бы ограничиться».

Далее оратор делает несколько пояснительных замечаний относительно термина «юридическое лицо».

Слово предоставляется профессору Б. В. Титлинову:

«Вчера в секции приняты 7 пунктов положения о приходе. Для того чтобы упростить дело, эти 7 пунктов нужно разделить на две части, предложенные проф[ессором] Н. Д. Кузнецовым. Теперь будет имуществом распоряжаться приход в лице совета¹², а ввиду того, что нельзя в короткое время и пред таким большим собранием писать законы, я предлагаю принять 2 формулы, предложенные Н. Д. Кузнецовым».

Слово предоставляется делегату [из] Москвы присяжному поверенному К. А. Минятову.

Содокладчик присяжный поверенный К. А. Минятов возражает проф[ессору] Кузнецову по поводу передачи имущества Церкви приходской общине и говорит: «Вы слышали, что имущество и земли укреплялись за святыми храмами, но сам св[ятой] храм не может быть субъектом, а за ним стоит Церковь в лице ее представителей. Вам надлежит разрешить вопрос, передавать ли эти земли и храмы приходской общине, как определенному количеству лиц. Справедливо ли это? По моему мнению — нет. Говорят, что положение Церкви неопределенное; я говорю, что это тоже неправда, в положении таковом же, как Церковь, существуют и другие и им подобные учреждения: богадельни, картинные галереи, музеи и др., и на их имена укрепляются и земли, и вносятся капиталы. Передавая имущество приходу, тем самым даем возможность потерять эти имущества. Эти права могут оспорить, придавая им тот или иной смысл. Имущество надо укрепить

за церковь на праве полной собственности, а в этом проекте та опасность, благодаря которой Церковь может остаться без имущества, а причт — без земли, и может остаться без священников, а с одними причетниками»¹³.

Профессор Б. В. Титлинов предлагает голосовать или все 7 пунктов или же 2 предложенные Кузнецовым¹⁴.

А. В. Васильев предлагает открыть прения по всем 7 пунктам, как выработала секция по вопросу о приходе.

О[тец] председатель ставит предложение на голосование, и собрание принимает предложение открыть прения по всем 7 пунктам положения о приходе. Собрание большинством голосов постановляет ограничить число ораторов до двух по каждому пункту с предоставлением каждому оратору 10-минутного срока.

Объявляется перерыв на 15 минут.

Начало заседания 7 часов 15 минут.

Прот[оиерей] Н. В. Цветков. Энергично возражает против отмены в 1-м пункте выработанного петроградской комиссией положения слов «в канонической зависимости» словами «в каноническом общении»¹⁵ и предлагает принять 1-й пункт в следующей редакции: «1. Православный приход в составе клира и мирян, как часть епархиальной общины, есть церковная с правами юридического лица община при храме, находящаяся в каноническом отношении к епископу и при нем епархиальному совету, состоящему из клира и мирян, и в общении со всею Поместною Церковью».

И. И. Астров говорит, что, имея в виду многих мирян, надо говорить на простом языке. И чтобы на таком же языке были выражены законоположения о приходе и Церкви, чтобы нас после не укоряли, а чтобы подписали с полным сознанием и глубоко поняли¹⁶.

Прот[оиерей] Цветков снова оглашает предложенную им формулировку 1-го пункта.

Князь Трубецкой просит собрание принять эту формулировку с удержанием слов «в каноническом отноше-

нии к епископу». Формула о[тца] Цветкова принимается полностью.

Делегат Москвы проф[ессор] И. Н. Астров настаивает на предложении передать детальную разработку положения о приходе в комиссию ученых специалистов.

Священник Дмитревский поддерживает поправку прот[оиерея] Н. В. Цветкова.

Священник Дмитревский говорит, что во главе Церкви должен быть епископ и Церковь всегда была иерархическая¹⁷.

Шидловский, депутат Литовской епархии. Говорит не по вопросу. Председатель его останавливает. Он заявляет, что говорит от группы мирян и просит выслушать. Земля должна перейти к народу, а не приходу. Шум. Время оратора исчерпано, но он продолжает говорить, что в приходском совете мирян должно быть вдвое больше, чем членов клира.

Мирянин Анненков, депутат Курской губ[ернии], заявляет, что прихожане должны быть хозяевами храма, так как они эти храмы строят и украшают.

Андрей, епископ Уфимский: «Я вполне разделяю мысль, только что высказанную мирянином. Такую постановку я видел в Галиции; так мирянин не мыслит себя без храма¹⁸. Храм должен принадлежать верующим христианам, куда каждый из них идет как хозяин, а не арендатор». Возражая Шидловскому, епископ Андрей заявляет, что земля должна принадлежать верующему народу, а не проходимцам с улицы. По первому пункту еп[ископ] Андрей предлагает совсем выкинуть слова «о необходимости канонического отношения прихода к епископу».

Князь Трубецкой возражает с места против последнего предложения еп[ископа] Андрея.

Н. Д. Кузнецов возражает Анненкову и еп[ископу] Андрею: «Называть себя хозяином храма, потому что построил храм, нельзя; если я построил кому-либо здание и подарил, являюсь ли я хозяином?» Шум прерывает оратора.

Прот[оиерей] Цветков снова оглашает предложенную им формулировку 1-го пункта. Князь Трубецкой просит собрание принять эту формулировку с удержанием слов «каноническом отношении к епископу». Формула о[тца] Цветкова принимается полностью.

Пункт второй: «Православный приход как юридическое лицо пользуется всеми правами, предоставленными законом юридическим лицам», — принимается полностью.

Пункт третий принимается в редакции делегата Москвы присяжного поверенного Минятова:

«Все принадлежащее храму движимое и недвижимое имущество, вместе с самим храмом и приписными к нему церквами, часовнями и кладбищами, а также денежные суммы, принадлежащие приходским храмам и разделяющиеся ныне на храмовые и причтовые, со дня опубликования настоящего закона поступают в обладание и управление прихода, с обязательством последнего ежегодно представлять отчет управлению епархии. Все принадлежащие храму денежные суммы, называемые приходскими, со дня опубликования сего закона составляют собственность прихода».

Пункт четвертый принимается в редакции петроградской комиссии: «Принадлежащее православному приходу движимое и недвижимое имущество и денежные суммы должны употребляться на цели, соответствующие назначению православного прихода. Суммы же и имущества дарственные и завещательные должны употребляться соответственно своему назначению».

Пункт пятый принимается в следующей редакции: «Управление и распоряжение приходским имуществом и церковным принадлежит приходскому собранию, а при отчуждении приходского имущества в посторонние руки и отдаче его в долгосрочную аренду и на праве застройки, с согласия местного епархиального совета, избранного в равном составе от духовенства и мирян».

Пункт шестой принимается в следующей редакции: «Приходское собрание составляется и действует по правилам, установленным сим уставом».

Пункт седьмой принимается в редакции петроградской комис[сии]: «В случае упразднения самостоятельного прихода с припиской его к другому, храм и церковно-приходское имущество поступают в ведение того прихода, к которому приписывается. В случае выделения какой-либо части прихожан из состава приход[ской] общины, отделяющиеся не могут предъявлять никаких прав на церковно-приходское имущество оставляемого прихода. В случае желаня части прихожан выделиться в новый самостоятельный приход, к последнему может перейти то из церковно-приходского имущества, которое будет уступлено прежним приходом».

Заседание закрывается в 8 час[ов] 40 минут вечера.

Основные положения о приходе, принятые Всероссийским съездом духовенства и мирян 1917 г. в Москве¹⁹

1) Православный приход, как часть епархиальной общины в составе клира и мирян, есть церковная с правами юридического лица община при храме, находящаяся в каноническом отношении к местному епархиальному епископу и епархиальному совету из клира и мирян и общении со всею поместною Православною Церковью.

2) Православный приход, как юридическое лицо, пользуется всеми правами, предоставленными законом юридическим лицам.

3) Движимое и недвижимое имущество вместе с приходским храмом и приписными к нему церквями, часовнями и кладбищами, а также денежные суммы, принадлежащие приходским храмам и разделяющиеся ныне на храмовые, причтовые со дня опубликования указа поступают в обладание и управление прихода с обязатель-

ством представления ежегодного отчета епархиальному управлению, а суммы собственно приходские составляют собственность прихода.

4) Принадлежащее православному приходу движимое и недвижимое имущество и денежные суммы должны употребляться на цели, соответствующие назначению православного прихода. Суммы же и имущества дарственные и завещательные должны употребляться соответственно своему назначению.

5) Управление и распоряжение приходским имуществом принадлежит приходскому собранию, а при отчуждении приходского недвижимого имущества в посторонние руки и отдаче его в долгосрочную аренду и на праве застройки — с согласия с местным епархиальным советом, избранным в равном количестве из духовенства и мирян.

6) Приходское собрание составляется и действует по правилам, установленным сим приходским уставом.

7) В случае упразднения самостоятельного прихода, с припиской его к другому, храм и церковно-приходское имущество поступают в ведение того прихода, к которому он приписывается. В случае выделения какой-либо части прихожан из состава приходской общины, отделяющиеся не могут предъявлять никаких прав на церковно-приходское имущество оставляемого прихода. В случае желанья части прихожан выделиться в новый самостоятельный приход, — к последнему может перейти то из церковно-приходского имущества, которое будет уступлено прежним приходом.

Протокол миссионерского отдела приходской секции, не заслушанный на пленарном заседании²⁰

6 июня 1917 г.

1917 года июня 6-го дня состоялось заседание образованного при 4 (приходской) секции миссионерского

отдела под председательством от мирян Херсонской губ. М. А. Кальнева.

На этом заседании после докладов и обсуждений их были приняты следующие пожелания о реорганизации внутренней миссии.

Признавая, что главным миссионером должен быть повсеместно приходский священник, отдел полагает, что все дело внутренней миссии должно быть поэтому построено на началах оказания приходскому священнику помощи в борьбе с лжеучениями и вооружения его необходимыми для сего средствами и познаниями.

В этих целях в епархии должны быть лица, обладающие всеми сведениями по развитию лжеучений и борьбе с оными, к которым священник мог бы обратиться во всякое время за советом и указанием.

Конечно, таковым лицом должен быть прежде всего епископ, но так как наши архиереи заняты множеством дел по управлению епархиями и не могут посвятить все свое время делу миссии, то по необходимости должно существовать особое лицо (одно или несколько лиц), нарочито занятое этим делом. Помимо того, священники должны по возможности сами следить за появляющимися в их приходе лжеучениями, а также быть готовыми к борьбе с могущими появиться лжеучениями. Для этого приходским пастырям должна быть доставлена возможность живого обмена пастырского опыта и приготовления себя к борьбе; лучшим средством в этом направлении являлись бы созыв епархиальных миссионерских съездов, устройство миссионерских курсов, снабжение духовенства соответствующей литературой и т. п.

В связи с новыми условиями освобожденной Церкви внутренняя миссия, имеющая своей задачей утверждение православия в жизни народной против неверия сектантства, раскола, ее организация и деятельность должны быть преобразованы на обновленном соборном церковном начале и получают русское выражение: «проповедничество».

Приходское «проповедничество» организует, возглавляет и руководит им приходский священник. Он ведет его как пастырь и учитель в храме, собраниях и в частных домах, и он за него отвечает пред епископом и пресвитерским епархиальным советом.

О всех нуждах проповедничества и всех мероприятий общественного характера, относящегося к проповедничеству, он докладывает приходским собранию и совету и осуществляет их с согласия последних.

Кроме личного проповеднического труда приходский священник должен одушевить и призвать к проповедническому труду всех членов причта и организовать проповеднические братства из прихожан, мужчин и женщин.

В задачу этих братств должна входить не только защита православия от лжеучений, но и положительная творческая работа по утверждению личной, семейной и общественной жизни прихожан на твердых началах веры и нравственности.

Для сего необходимо, чтобы все члены проповеднических кружков или братств делом и истиною являли православие в своей жизни и научали ему всеми способами всех своих близких, и особенно подрастающее поколение; как одну из самых могучих средств братства должны поставить и развить в самых широких размерах благотворительность и нравственную поддержку всем нуждающимся в этом.

Приходские проповеднические братства в целях единения и взаимной поддержки входят в тесное общение с другими, преимущественно соседними братствами; в случае нужды они пользуются помощью окружных и епархиальных проповедников.

Все проповеднические приходские братства должны быть объединены одним общим епархиальным и окружным проповедничеством.

Епархиальные, уездные и окружные проповедники ведут свое дело по приходам сообразно выяснившейся нужде в согласии с приходским священником, который для той цели устраивает приходские и частные собрания прихожан.

О своих впечатлениях, о состоянии веры и неверия проповедники непременно делятся с приходским священником и по мере нужды докладывают приходскому совету и собранию.

Свои отчеты специальные проповедники представляют епископу через посредство окружных и епархиальных миссионерских советов.

Общий проповеднический отчет по епархии предлагается на обсуждение епархиальных соборов духовенства и мирян.

Епархиальные проповеднические организации ежегодно устраивают проповеднические съезды, курсы для проповедников из духовенства и мирян, и для этого приглашают проповедников известных, не только из своей, но и из чужих епархий, и организуют издательство проповедническое дело²¹.

Средства на епархиальное и окружное проповедничество вносятся в смету и разрешаются епархиальными и окружными соборами духовенства и мирян.

При Св. Синоде должен существовать проповеднический совет, который объединяет и направляет всё проповедническое дело русской Церкви. Он состоит из выборных на всероссийском проповедническом съезде лиц, устраивает периодические съезды и издает народную проповедническую газету, а также издает проповеднические журналы и другие издания под редакцией выборных лиц.

О постановлении секции о реформе прихода — о реорганизации внутренней миссии на новых началах²²

[Не ранее 8 июня 1917 г.]

В секции по реформе прихода 8-го июня сего 1917 года принято постановление о реорганизации внутренней миссии на новых началах. Это и есть те именно начала, о которых так горячо и настойчиво говорил и писал бывший петроградский проповедник Д. И. Боголюбов и за исповедание которых в годы реакции был признан «вредным» для дела миссии и изгнан из Петрограда.

подавляющее большинство деятелей миссии всегда было сторонником идей Боголюбова, но задавленное тяжелой пятой прислужников реакции, оно не имело возможности громко протестовать, боясь за свою участь.

Ныне, разобравшись до конца в этом вопросе, мы, работающие на ниве Господней, признали необходимым, для того чтобы реорганизация миссии прошла не канцелярски, а жизненно, сообразно с запросами времени, просить через президиум съезда Свят[ейший] Синод о немедленном возвращении к делу миссии насильем изгнанного идейного работника св[ятой] Церкви Д. И. Боголюбова с предоставлением ему должности синодального проповедника, освободившуюся за увольнением прот. Восторгова.

Примечания

¹ *Щеглов Н. В.* Приходская миссия в постановлениях Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. (Публикация документов из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки) // Угрешский сборник. Вып. 9. М.: Изд-во Пенаты и книга, 2018. С. 108–110.

² *Щеглов Н. В.* Приходской устав в революционную эпоху: решения Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 года

// Церковь и время. 2019. № 1 (86). С. 203–249; *Его же*. Проекты церковного устройства и управления в документах Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Церковь и время. 2017. № 3 (80). С. 92–144; *Его же*. Устав православного прихода Русской Церкви, принятый Всероссийским съездом духовенства и мирян 1917 г. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6 (45). С. 754.

³ *Щеглов Н. В.* Проект епархиального управления в постановлениях Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. Т. 8. № 3 (42). С. 34; *Его же*. Украинско-бессарабский церковный сепаратизм как один из вопросов Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Угрешский сборник. Вып. 8. М.: Изд-во Пенаты и книга, 2017. С. 140–158; *Его же*. Работа организационного бюро Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». №8, 2017. С. 53–55; *Его же*. Проект Высшего управления Русской Церкви в постановлениях Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2494–2500.

⁴ *Синельников С. П.* Документальные источники об обсуждении вопросов православного образования на Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве (1–12 июня 1917 г.) // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы международной научно-практической конференции к 135-летию со дня рождения В. И. Пичеты, Минск–Витебск, 9–11 октября 2013 г. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. С. 213–217.

⁵ *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. Серия: Церковные реформы: Дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века. Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. М.: Индрик, 2021. 1048 с., ил.

⁶ *Каиль М. В.* Церковь в революции. Организация и работа Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Новейшая история России. 2013. №1 (6). С. 241–255.

⁷ *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи...; Фриз Г. «Губительное благочестие»: Российская Церковь

и падение империи: сборник статей / Грегори Фриз; пер. с англ. А. Глебовской, М. Долбилова; под ред. П. Рогозного. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019.

⁸ *Щеглов Н. В.* Внутренняя миссия Русской Церкви в постановлениях Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 4 (39). С. 7–13.

⁹ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее: НИОР РГБ). Ф. 60. К. 1. Ед. хр. 2. Л. Экземпляр газеты «Русское слово». № 113. 21 мая 1917 г.

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 60. К. 14. Ед. хр. 4. Л. 1.

¹¹ Текст печатается по машинописному чистовому экземпляру. НИОР РГБ. Ф. 60. К. 14. Ед. хр. 13. Л. 1–10. К публикации присоединены материалы, отсутствующие в документе, но опубликованные во Всероссийском церковно-общественном вестнике (1917. № 49).

Протокол имеет два приложения, которые в данной публикации опущены: Приложение № 1 к протоколу № 6 — Речь представителя от мирян г. Москвы присяжного поверенного Константина Александровича Минятова в пленарном заседании. Приложение № 2 к протоколу № 6 — Протокол миссионерского отдела приходской секции.

¹² Воспроизводится по Всероссийскому церковно-общественному вестнику (далее: ВЦОВ).

¹³ Содержание выступления К. А. Минятова в подлинном протоколе отсутствует. Воспроизводится по ВЦОВ.

¹⁴ Предложение воспроизводится по ВЦОВ.

¹⁵ Так в тексте. Вероятнее всего, следует понимать так, что Цветков возражает против слов «в канонической зависимости».

¹⁶ Абзац воспроизводится по ВЦОВ.

¹⁷ Предложение воспроизводится по ВЦОВ.

¹⁸ Предложение воспроизводится по ВЦОВ.

¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 60. К. 11. Ед. хр. 1. Л. 1. Типографский оттиск. Имеются поправки и вставки карандашом — выделены курсивом. Опубликовано: *Щеглов.* Приходской устав в революционную эпоху: решения Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 года.

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 33/1. Л. 1–2. Чистовой машинописный экземпляр.

НИОР РГБ. Ф. 60. К. 14. Ед. хр. 14. Л. 1–2. Чистовой машинописный экземпляр. На л. 1 в верхнем правом углу рукописная помета: «Дополнение к протоколу № 6». Под заголовком рукописная помета в скобках: «Не заслушанный на пленарном заседании».

²¹ Так в тексте.

²² НИОР РГБ. Ф. 60. К. 18. Ед. хр. 33/2. Л. 1. Чистовой машинописный экземпляр.

Священник Давид Шуплецов*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ И АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ПАТРИАРХЕ ПЕТРЕ VII (ПАПАПЕТРУ)

Статья посвящена истории межцерковных связей двух Патриархатов: Русского и Александрийского в период патриаршества Блаженнейшего папы и патриарха Александрийского Петра VII на основе в первую очередь архивных документов (Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии), а также ряда исследований указанной темы; в ней проводится ретроспективный анализ избранных межцерковных отношений. Статья заключена в хронологические рамки предыстории отношений Русской Православной Церкви и Александрийского Патриархата и трагической смерти патриарха Петра VII в 2004 г. Раскрывается предыстория этих отношений, а также рассказывается об их значительном улучшении между Церквями в избранном периоде.

Ключевые слова: взаимоотношения Церквей, Александрийский Патриархат, Московский Патриархат, патриарх Петр VII, патриарх Алексей II, митрополит Кирилл (Гундяев).

---

* Автор — аспирант кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

Во время Великой Отечественной войны, по прошествии некоторого времени после разрыва отношений, были восстановлены связи между Московской и Александрийской Церквами. Патриарх Христофор II посетил Всероссийский Поместный Собор 1945 г. в качестве почетного гостя. В свою очередь, патриарх Алексий I также нанес ответный визит в Египет в том же году. С тех пор взаимоотношения Церквей переживали как укрепление, так и временное ослабление, но в целом продолжали развиваться. В Одессе существовали подворья Александрийского Патриархата, а в Александрии — Московского Патриархата. Середина 1970-х — начало 1990-х гг. было периодом наивысшего развития отношений между Русской и Александрийской Церквами, с активной поддержкой братских сношений, регулярным обменом церковными делегациями, часто возглавляемыми самими патриархами, и координацией действий на международной арене.

В начале 1990-х гг. кризис в России привел к сближению интересов Русской Церкви и государства в области внешней политики. На конференции «Религия и дипломатия» в 2001 г. митрополит Кирилл (Гундяев) подчеркнул, что Церковь и государство испытывали сходные трудности и сложности в начале последнего десятилетия XX в. Он отметил, что церковь имела свои представительства и подворья более чем в 40 государствах, которые оказались в том же тяжелом положении, что и российские дипломатические миссии за рубежом¹. Одной из главных целей внешнеполитической работы Московской Патриархии в 1990-х — начале 2000-х гг. было укрепление единства Православия на мировой арене. В документе, принятом на Всемирном Русском Народном Соборе в мае 1993 г., отмечалось, что особая всемирно-историческая миссия по сохранению и распространению православной веры лежит на русской нации².

Особое значение при осуществлении этой цели имели связи Русской Православной Церкви с Восточными патриархатами. Во время патриаршества Алексия II

возобновлялись с новой силой и поддерживались официальные отношения с представителями Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Церквей.

В 1990-х гг. лидеры Александрийской Церкви установили тесные отношения: в сентябре–октябре 1992 г. патриарх Парфений III посетил патриарха Московского, в мае 1993 г. он совершил визит в Москву в ответ на приглашение, а в 1996 г. прибыл на празднование 40-летия подворья Александрийской Церкви в Одессе.

К концу века контакты между правительством и руководством Русской Православной Церкви начали нарастать в связи с подготовкой к празднованию 2000-летия Рождества Христова. В июне 1997 г., в честь 150-летия Русской Духовной миссии в Иерусалиме, патриарх Московский и всея Руси Алексей II посетил Иерусалимскую Православную Церковь. Также в том же году в октябре состоялась встреча патриарха Алексия с патриархом Константинопольским Варфоломеем в Одессе в рамках экологического симпозиума «Религия — наука — окружающая среда»³.

В ноябре 1998 г. митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл совершил паломническое путешествие по святым местам в Сирии, Турции и Святой земле с целью подготовки к празднованию 2000-летия Рождества Христова и решения практических вопросов.

В апреле 1999 г. новый патриарх Александрийский и всей Африки Петр VII посетил Москву. Во время этого визита было официально открыто представительство Александрийского Патриархата в Москве, расположенное при храме Всех святых на Кулишках.

В июне 2000 г. патриарх Алексей II возглавил официальную делегацию Русской Православной Церкви, которая приняла участие в праздновании Рождества Христова в Святой земле. Патриарх также участвовал в юбилейном Архиерейском Соборе в Москве, где присутствовали представители Восточных Патриархатов.

В новой исторической эпохе существования Русской Православной Церкви в России особенностью ее возобновленных контактов было отсутствие внешнего давления со стороны власти в ходе внешнеполитических взаимодействий. На этом всегда акцентировали внимание представители Московской Патриархии, подтверждали данный факт и представители дипломатической службы Российской Федерации. Одновременно стоит отметить, что Московская Патриархия, во-первых, поддерживала официальную политику государства на Ближнем Востоке и, во-вторых, проводила внешние мероприятия, учитывая также свои собственные интересы.

Вопросы о расширении присутствия Русской Православной Церкви в странах Ближнего Востока и возвращении церковной собственности были актуальными с середины 1940-х гг. Руководство Русской Православной Церкви регулярно обсуждало этот вопрос во время визитов и встреч с лидерами Восточных Патриархатов. Для Церквей Ближнего Востока это было чувствительным вопросом, поскольку с 1917 г. Зарубежная Православная Церковь (известная в Москве как «карловцы») продолжала использовать храмы, представительства и другие церковные сооружения на территориях Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Патриархий, считая себя наследницей Русской Православной Церкви.

После окончания Второй мировой войны количество русских эмигрантов в Тунисе снова значительно увеличилось. Именно эта страна из числа североафриканских явилась основным центром послереволюционной эмиграции по причине нашедшего себе здесь пристанище Российского императорского и Белого флота под Андреевским знаменем. В 1953 г. епископ Нафанаил (Львов), возглавивший Североафриканскую епархию, решил активизировать работу для расширения церковной жизни среди русскоговорящего населения и приступил к строительству нового храма в столице Туниса. Этот храм был задуман как

кафедральный собор для всей Северной Африки, на тот момент здесь проживало около 4 тыс. русских эмигрантов, не включая солдат Французского Иностранного легиона. В 1956 г. строительство храма Воскресения Христова было завершено и освящено. Однако спустя 30 лет численность русской православной диаспоры значительно сократилась, и приходы в Бизерте и Тунисе столкнулись с угрозой закрытия. В начале 1990-х гг. эти храмы, ранее находившиеся под юрисдикцией Русской Православной Церкви Заграницей, перешли под патриаршую Московскую юрисдикцию, куда был назначен постоянный священник. Это привело к новой волне роста числа прихожан⁴.

В Александрии сохранял деятельность приход святого благоверного великого князя Александра Невского как подворье Московского Патриархата. Во время своего визита в Египет в 1991 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II посетил этот приход и совершил заупокойную службу по российским людям, усопшим на иностранной земле, в русской часовне на греческом кладбище Каира.

В ходе собора Александрийской Церкви 21 февраля 1997 г. было избрано новое главенство — патриарх Петр VII (Папапетру), интронизация которого совершилась 9 марта в Александрийском Благовещенском кафедральном соборе.

Будущий патриарх Александрийский родился 3 сентября 1949 г. в деревне Сихари на Кипре и окончил Никосийскую духовную семинарию. С декабря 1970 по сентябрь 1974 г. отец Петр выполнял церковные обязанности в Александрийской Патриархии, служа диаконом при патриархе Николае VI. В 1974 г. будущий патриарх завершил обучение в православной гимназии в Александрии и поступил на богословский факультет Афинского государственного университета, где успешно окончил учебу в 1978 г. Во время учебы в университете диакон Петр также служил в одном из храмов в Афинах. По указу патриарха 15 августа 1978 г. он был рукоположен во священника, а 6 декабря того же

года повышен до архимандрита и направлен выполнять обязанности представителя патриарха Николая VI в Каире.

В июле 1983 г. Священный Синод избрал архимандрита Петра епископом Вавилонским, и ему было поручено продолжать свое церковное служение представителем патриарха в Каире. 15 августа 1983 г. он был посвящен в епископа во время богослужения в монастыре Махерас на острове Кипр. После вступления на престол патриарха Парфения III епископ Петр был единогласно избран митрополитом Аккрским и Западноафриканским. В октябре 1991 г. он был переведен в митрополию Иринуполя и всей Восточной Африки с титулом Патриаршего Экзарха, а в ноябре 1994 г. был избран митрополитом Камерунским и всей Западной Африки.

Патриарх Петр VII тесно сотрудничал с предшественником, патриархом Парфением III, сопровождая его во многих пастырских поездках и официальных визитах. Сразу после вступления на архипастырский престол новый патриарх приступил к административной реорганизации не только в Александрии и Каире, но и в других епархиях Патриархата. Он провел ряд важных мер, включая улучшение экономического положения Патриархии через реорганизацию и регулярный контроль хозяйственных служб; возведение новой патриаршей резиденции в Александрии; восстановление и ремонт зданий монастыря св. Саввы Освященного; реставрацию храма святителя Николая Чудотворца и патриаршей резиденции в Каире. Также стоит отметить историческое решение Синода Александрийской Церкви о реабилитации святителя Нектария Пендапольского. В связи с этим была организована крупная конференция в Александрии, а также проведено множество торжественных мероприятий с участием всех Православных Церквей, а 1999 год был объявлен годом святого Нектария⁵.

Патриарх Петр VII был опытным миссионером. После уменьшения численности греческой общины Алек-

сандрийской Церкви одним из важных направлений ее духовной и пастырской работы стало распространение христианского учения среди африканского населения, которое имело свои собственные духовные традиции, отличные от греческих. В качестве Экзарха Восточной Африки Петр VII способствовал изданию литургических текстов на 30 африканских языках и многих других книг. Он активно способствовал распространению Православия в различных местностях Африки, основав четыре новые миссионерские епископии в 1997 г.: Мадагаскарскую (Антананариву), Нигерийскую (Лагос), Ганскую (Аккра) и Букобскую (западную часть Танзании), а также осуществил посвящения новых архиереев для этих епархий. Новые православные общины возникли в Конго (Браззавиль), Камеруне и Гане. В Яунде (Камерун) была учреждена семинария для франкоязычных прихожан. Миссия на Мадагаскаре стала все более укрепляться и расширяться. К 1999 г. количество епископов в Александрийской Церкви увеличилось до 22⁶.

Вскоре после вступления в должность — в период с 22 по 29 апреля 1999 г. — патриарх Петр VII осуществил официальный визит в Россию. Во время этого визита 24 апреля главы двух Поместных Церквей Алексей II и Петр VII осуществили открытие нового подворья Александрийской Церкви в Москве при храме Всех святых на Кулишках, которое было перемещено из Одессы⁷. Тем же днем Петр VII передал грамоту патриарху Алексию II о предоставлении русской общине и нуждам представительства Московского Патриарха храма святого великомученика Димитрия Солунского в Каире. 25 апреля, в день празднования святых жен-мироносиц, Высокопреосвященные Предстоятели Церквей совершили Божественную Литургию в Успенском соборе Московского Кремля. Патриарх Петр VII также посетил Троице-Сергиеву лавру, принес поклон святыням Москвы и Санкт-Петербурга⁸. Важно отметить, что делегация из Александрийской

Церкви, возглавляемая митрополитом Пилусийским Иринеем, посетила юбилейный Архиерейский Собор 2000 г. в Москве, приняла участие в освящении храма Христа Спасителя и в церемонии канонизации святых Русской Православной Церкви⁹. С 17 апреля 1997 г. настоятелем подворья Московского Патриархата в Александрии служил протоиерей Геннадий Николаевич Героев.

В сентябре 1997 г. архимандрит Афанасий (Киккотис) был назначен экзархом Александрийского Патриарха при Московском Патриархате и стал настоятелем подворья в Москве. Через полгода после открытия подворья в ноябре 1999 г. отец Афанасий был рукоположен епископом Киринским. По благословению братии Киккского монастыря, он привез на подворье два ковчега с мощами святых.

Между Александрийской и Московской Церквями было достигнуто соглашение о том, что русские священнослужители будут заботиться о православных соотечественниках, проживающих в Африке. В начале 1999 г. патриарх Алексей II назначил протоиерея Димитрия Андреевича Нецветаева своим представителем в Египте с миссией перенести представительство Московского Патриархата от Александрийского Патриарха из Александрии в Каир для создания русской церкви. На строительство храма не было средств, и изначально отец Димитрий планировал арендовать квартиру, как в Александрии. Однако в Каире было несколько пустующих греческих храмов, и протоиерей обратился к Александрийскому патриарху с просьбой предоставить один из них в пользование русской общине, на что было дано согласие.

В июне 1999 г., согласно указу патриарха Петра, небольшое прямоугольное здание греческого храма святого великомученика Димитрия Солунского на окраине Каира было передано в аренду Московскому Патриархату на 30 лет безвозмездно¹⁰. Церковь в Димитровской общине имела несколько десятков верующих, а на Рождество и Пас-

ху собиралось около 300 человек. Главным праздником был день памяти святого великомученика Димитрия Солунского. Через четыре года протоиерей Димитрий Нецветаев был смнен на игумена Леонида (Горбачева)¹¹. Богослужения в подворье проводились на греческом и церковнославянском языках с исполнением византийских песнопений.

В 1999 г. у храма Всех святых на Кулишках в Москве была открыта школа греческого языка, а в 2003 г. — школа византийской музыки. В 2000 г. храм святого князя Александра Невского в Александрийской Церкви был вынужден закрыться¹².

Несмотря на значительное сокращение числа прихожан, русские общины, в частности, в Рабате и Марокко продолжили свою деятельность и в конце XX в. Тем не менее были прецеденты, целью которых был вопрос закрытия одного из храмов, а именно Воскресенского, в связи с малочисленностью прихода. Несмотря на трудности, его удалось сохранить благодаря назначению настоятелей из Москвы и их постоянному и ответственному пастырскому служению, а также растущему числу русскоязычной эмиграции в 1990-х и 2000-х гг.

Другой русский приход Алжира, в честь Святой Троицы, имеет не менее продолжительную историю, связанную и с его использованием во время политических визитов. В период эмиграции русских граждан в Алжир Свято-Троицкая церковь стала центром жизни русской общины, где сосредоточивалась социальная и культурная активность.

В причете Свято-Троицкой церкви находилась библиотека «Русской колонии в Алжире», содержащая несколько тысяч книг. Помимо литературы, собранной «Русским кружком» в 1920-х гг. и состоявшей в основном из книг, принадлежавших ранее различным библиотекам Черноморского флота, в библиотеке также появились издания различных центров русской эмиграции. В коллекции были представлены издания, выпущенные в СССР,

в основном классическая литература, биографии исторических личностей, книги о географических открытиях и др. При этом в предисловия, содержащие советскую интерпретацию описываемых в книгах событий и фактов, как правило, вносили изменения. Фонды библиотеки пополнялись за счет взносов пользователей¹⁵.

В 1954 г. в стране активизировались военные боевые столкновения за независимость Алжира, что негативно сказалось на деятельности Свято-Троицкого прихода. В докладе митрополита Анастасия Архиерейскому Собору 1956 г. отмечалось, что возникают трудности, связанные с жизнью русских беженцев, по мере того, как власть переходит в руки арабов. Предполагалось закрытие некоторых французских предприятий, где работали русские эмигранты, а также усиление советской пропаганды. Эти новые трудности оказывали влияние и на жизнь церковных общин в Алжире, Тунисе и Египте.

В 1959 г. за Алжиром со стороны Франции последовало признание права на самоопределение, что привело к массовому отъезду европейцев из страны, включая русских эмигрантов. В 1962 г. Алжир окончательно стал независимым, и почти все православные жители покинули страну. Из-за резкого сокращения числа прихожан настоятель прихода протоиерей Василий Шустин был вынужден переехать в Европу в марте 1964 г. Он основался на юге Франции, в городе Канны, где помогал настоятелю русского Михайловского храма, а затем из-за болезни и преклонного возраста переехал в старческий дом. Отец Василий скончался 6 августа 1968 г. в Каннах.

После ухода отца Василия богослужения в Свято-Троицкой церкви проводились нерегулярно, в основном во время крупных праздников. Литургию совершали временно прибывшие православные священники из Франции. К 1968 г. в Алжире оставалось примерно 30 верующих Русской Православной Церкви Заграницей. В это время сотрудник советского посольства Валерий Евгеньевич

Егошкин по рекомендации русской эмигрантки Анны Четверяковой, жены сына бывшего мэра города Алжир, Шевалье, посетил пасхальную службу в Свято-Троицкой церкви в 1968 г., которую проводил французский священник.

Позже В. Е. Егошкин, описывая эти события, отмечал, что весной 1968 г. он оказался на бульваре де Телемли, где нашел дом 39, вошел через широкую многостворчатую дверь и попал на небольшую площадку. В прихожей было много людей, говоривших по-русски. Его встретили настороженно, поскольку советские граждане там были редкостью. Затем он вошел в просторное помещение с низкими потолками и увидел три флага, один из которых — флаг Георгия Победоносца. Иконостас занимал всю стену, а иконы на нем были написаны русскими художниками из Алжира. Службу проводил молодой французский священник. Люди стояли, ожидая начала службы, так как скамей не было. Внезапно вошла группа греческих моряков, и служба началась на французском языке. После крестного хода люди не выходили на улицу, опасаясь реакции местного населения. Егошкину предложили свечку, но он отказался, так как это был его первый опыт церковной службы и он не был крещен¹⁴.

В конце 1987 г. в справочнике, изданном Архиерейским Синодом РПЦЗ, упоминался Свято-Троицкий храм в Алжире. Храм не имел настоятеля и непосредственно подчинялся председателю Синода. Редкие богослужения в церкви проводились греческими священниками Александрийского Патриархата, временно находившимися в городе. В результате этого фактическое управление храмом постепенно перешло к греческому посольству¹⁵.

Об этих событиях, помимо прочего, свидетельствуют непосредственно воспоминания В. Е. Егошкина: «... в 1988 г. я вновь оказался в Алжире уже в качестве советника-посланника нашего посольства. Это был год, когда отмечалось тысячелетие крещения Руси, и я, будучи

временным поверенным в делах, инициировал приглашение в этой связи в Алжир католическим архиепископом Анри Тесье, с которым у меня сложились хорошие отношения, представителя РПЦ. Приехал отец Иосиф Пустоутов, настоятель Воскресенского храма РПЦ в Рабате, и практически во всех действующих католических церквях страны были проведены торжественные богослужения с его участием... Естественно, я хотел, чтобы служба прошла и в православной церкви. Ключи от нее, как оказалось, находились в греческом посольстве. Однако на обращение архиепископа Тесье греческий посол ответил категорическим отказом, сославшись на то, что здание, в котором находится церковь, обветшало и проведение там богослужения может привести к его обрушению. Однако года через три уже новый греческий посол пригласил послов и старших дипломатов России, Румынии и Болгарии на службу в связи с посещением Алжира греческим епископом из Марселя. Я увидел, что убранство церкви не изменилось. Хоругвь Георгия Победоносца, а также иконы Сергия Радонежского и других русских святых были там же, где я их видел раньше. Ничего греческого в церкви не появилось»¹⁶.

В начале 1990-х гг. храм прекратил свое существование ввиду начала в 1991 г. кровопролитного боестолкновения между правительством и экстремистскими исламистскими образованиями, которое завершилось лишь в 2002 г.

В 1995–2000 гг. В. Е. Егошкин служил чрезвычайным и полномочным послом Российской Федерации в Алжире. Ему удалось добиться передачи части церковной утвари России. Позднее Валерий Евгеньевич так вспоминал об этом событии: «Вернувшись в Алжир в качестве российского посла в 1995 г., я попытался разобраться с принадлежностью православной церкви и судьбой церковного имущества. Найти документы, подтверждающие права на это помещение русской общины, к сожалению, не удалось.

В Алжир даже приехал представитель РПЦ, и я свел его со своим греческим коллегой, однако тот показывать ему помещение церкви не стал, а в ходе беседы издевательски продемонстрировал какие-то предметы церковной утвари, имевшие явно не русское, а греческое происхождение. Со временем, однако, у меня наладились с этим послом неплохие связи... В конечном итоге в Прощеное воскресенье 1998 г. я направил греку письмо, попросил прощения за возможные обиды, обратив в то же время его внимание на то, что находящиеся в церкви предметы не имеют к его стране никакого отношения, особенно литература на русском языке, лики русских святых, хоругви российских военных кораблей. Посол в ответном письме в целом признал мою правоту, но в личной беседе сказал, что греческая церковь не любит выпускать из своих рук то, что ей попало, пусть даже по ошибке. Однако хоругви, по его словам, можно считать имуществом Военно-морских сил Греции, а военные вряд ли будут возражать против возвращения их России. По замыслу грека, хоругви можно направить на реставрацию в Афины, а потом официально передать российскому руководству. Посол при этом надеялся, что на церемонию передачи нас с ним пригласят. Слово свое он сдержал. Будучи уже послом в Белграде, я в июне 2000 г. неожиданно наткнулся на российскую газету с фотографией столь знакомой мне хоругви Георгия Победоносца. Ее президенту В. В. Путину вручал находившийся с визитом в Москве президент Греции К. Стефанопулос. Сейчас хоругви из алжирской церкви находятся... в Музее Военно-морского флота в Санкт-Петербурге»¹⁷.

В 1998 г. правительство Алжира передало России архив материалов русского прихода за период с 1928 по 1956 г. в обмен на копии российских дипломатических документов, относящихся к событиям в Алжире с 1835 по 1917 г., которые ранее хранились в Архиве Министерства иностранных дел Российской Федерации. Литературу из библиотеки «Русской колонии в Алжире»,

находившуюся в Свято-Троицкой церкви, греческий посол передал В. Е. Егошкину. Духовные и церковные издания, которые были в собственности посольства России, были отправлены в Московский Патриархат, а затем переданы в библиотеку Троице-Сергиевой лавры. По этому поводу митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл направил благодарственное письмо в Министерство иностранных дел Российской Федерации. Были доставлены в Россию различные документы из Свято-Троицкой церкви, включая регистрационный журнал с записями о метриках и списком отправленных писем за период с 1936 по 1964 г., оригинальные рукописи воспоминаний протоиерея Василия Шустина о старцах Оптиной пустыни и святом праведном отце Иоанне Кронштадтском, тексты проповедей отца Василия, копии его обращений к префекту Алжира, списки церковной собственности, личные письма и фотографии, а также журнал библиотеки «Русской колонии» и другие материалы. За этот труд В. Е. Егошкин был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского 2-й степени Русской Православной Церковью в знак благодарности¹⁸.

При Александрийских патриархах Христофоре II (1939–1967), Николае VI (1968–1986) и Парфении III (1987–1996) Церковь расширила свою юрисдикцию на весь Африканский континент. А во время патриаршества Петра VII Александрийская Церковь достигла наилучших отношений с Русской Православной Церковью.

В 2004 г. 11 сентября патриарх Петр VII погиб в катастрофе вертолета над Эгейским морем, когда он вместе с делегацией Александрийской Церкви совершал официальный визит на Афон. Это была его первая официальная поездка в качестве предстоятеля Церкви. Участие в отпевании и похоронной церемонии приняли представители различных Поместных Православных Церквей, включая Патриарха Константинопольского Варфоломея, Патриарха Антиохийского Игнатия и Патриарха Иерусалимского

Ирина, а также Архиепископа Афинского и всей Греции Христодула и Архиепископа Албанского Анастасия. Русскую Православную Церковь представляли митрополит Волгоградский и Камышинский Герман (Моралин) и епископ Егорьевский Марк (Головков). Похоронен был в монастыре святого Георгия в Каире.

Эпоха патриаршества Петра VII ознаменовалась, с одной стороны, яркими событиями по улучшению внутреннего устройства жизни Александрийской Церкви, в первую очередь включая социальную сферу, и братскими отношениями с Русской Церковью во внешней политике — с другой.

Библиография

1. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024.

2. Буевский А. С. Взаимоотношения Александрийской и Русской Православных Церквей в новейший период.

3. Визит Александрийского патриарха в Москву. — URL: <https://mospat.ru/archive/1997/08/nr220871/>.

4. Во имя святого князя. Храмы, приделы, часовни и другие молитвенные места во имя святого благоверного великого князя Александра Невского в России и по всему миру. Кн. 3. СПб., 2018.

5. Всемирный русский собор. Первый этап. М., 1993.

6. Егошкин В. Е. К истории православных приходов в Алжире // [Электронный ресурс]. URL: <https://radonezh.ru/analytics/k-istorii-pravoslavnykh-prikhodov-v-alzhire-56834.html> (дата обращения: 25.03.2024).

7. Кирилл (Гундяев), митр. Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России // ЖМП. 2001. № 7. [Электронный ресурс] URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/01/07-01/07.htm (дата обращения: 11.04.2023).

8. МК в Египте. 2011. № 21 (51). 13–26 ноября.

9. Поместные Православные Церкви и их Предстоятели // Православный церковный календарь. 2000. М., 1999. С. 105–112.

10. Сафонов В. Визит Предстоятеля Александрийской Церкви // ЖМП. 1999. № 6.

11. Чумаченко Т. А. Московская патриархия и Восточные патриархаты: отношения в условиях новой Российской государственности. 1990-е гг. — начало XXI в. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017 г. С. 83–91.

12. Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024.

Примечания

¹ Кирилл (Гундяев), митр. Религия и дипломатия. Взаимодействие Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата с Министерством иностранных дел России // ЖМП. 2001. № 7. [Электронный ресурс] URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_gos/jmp/01/07-01/07.htm (дата обращения: 11.04.2023).

² Всемирный русский собор. Первый этап. М., 1993. С. 132.

³ Чумаченко Т. А. Московская патриархия и Восточные патриархаты: отношения в условиях новой Российской государственности. 1990-е гг. — начало XXI в. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017 г. С. 84–85.

⁴ Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках: история взаимоотношений. М.: Издательский дом «Познание», 2024. С. 7.

⁵ Шкаровский М. В. Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках. С. 114.

⁶ Поместные Православные Церкви и их Предстоятели // Православный церковный календарь. 2000. М., 1999. С. 105–112.

⁷ Визит Александрийского патриарха в Москву. — URL: <https://mospat.ru/archive/1997/08/nr220871/>.

⁸ Сафонов В. Визит Предстоятеля Александрийской Церкви // ЖМП. 1999. № 6.

⁹ Бувеский А. С. Взаимоотношения Александрийской и Русской Православных Церквей в новейший период. С. 592.

¹⁰ Во имя святого князя. Храмы, приделы, часовни и другие молитвенные места во имя святого благоверного великого

князя Александра Невского в России и по всему миру. Кн. 3. СПб., 2018. С. 317.

¹¹ МК в Египте. 2011. № 21 (51). 13–26 ноября.

¹² *Шкаровский М. В.* Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках. С. 278.

¹³ *Егошкин В. Е.* К истории православных приходов в Алжире // [Электронный ресурс]. URL: <https://radonezh.ru/analytics/k-istorii-pravoslavnykh-prikhodov-v-alzhire-56834.html> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁴ *Там же.*

¹⁵ *Шкаровский М. В.* Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках. С. 360.

¹⁶ *Егошкин В. Е.* К истории православных приходов в Алжире // [Электронный ресурс]. URL: <https://radonezh.ru/analytics/k-istorii-pravoslavnykh-prikhodov-v-alzhire-56834.html> (дата обращения: 25.03.2024).

¹⁷ *Там же.*

¹⁸ *Шкаровский М. В.* Александрийская и Русская Церкви в XX–XXI веках. С. 362.

Протоиерей Сергей Звонарёв*

БОРЬБА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ЗА РУССКОЕ МОНАШЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА АФОНЕ В 1960-Х — НАЧАЛЕ 1970-Х ГГ.

Настоящая статья призвана познакомить читателя с усилиями священноначалия Русской Православной Церкви по сохранению русского монашеского присутствия на Святой Горе Афон. Особая роль в церковной борьбе принадлежала Отделу внешних церковных сношений и его председателю митрополиту Никодиму (Ротову). В решение афонского вопроса было вовлечено не только церковное руководство, но и советские власти, в том числе на высшем партийном уровне, а также на уровне Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий), Министерства иностранных дел СССР и посольства Советского Союза в Афинах.

Важнейшая роль в афонском вопросе отводилась пополнению монашествующими Свято-Пантелеимонова монастыря, поскольку старение и сокращение числа братии угрожало потерей древней обители и ее наследия, прерыванием многовековой традиции русского монашества на Святой Горе. Союзником Русской Церкви в борьбе за Афон

---

* Автор — секретарь по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, кандидат богословия.

стала Болгарская Церковь, столкнувшаяся с аналогичной проблемой в отношении Зографского монастыря.

Автор статьи приходит к выводу о том, что нежелание греческой стороны позволить инокам из славянских Поместных Православных Церквей пополнять число братии афонских монастырей имело национальный и политический характер. Греки опасались потерять свою национальную монополию на Святой Горе, видели угрозу в коммунистическом, по их мнению, влиянии со стороны русских монахов.

Ключевые слова: Святая Гора Афон, Свято-Пантелеимонов монастырь, русское монашество, паломничество, патриарх Афинагор, митрополит Никодим (Ротов), греческие власти.

Бедственное положение русского монашества на Афоне

1960-е — начало 1970-х гг. во внешней деятельности Русской Православной Церкви были ознаменованы борьбой за сохранение русского монашества на Святой Горе Афон. Этой борьбе немало сил посвятил председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Никодим (Ротов). Оплот русского монашества на Афоне — Свято-Пантелеимонов монастырь — находился в плачевном состоянии: в нем угасало монашество, приходило в упадок монастырское хозяйство. Не в лучшем положении были и другие обители, в которых проживали русские иноки. Их связи с Русской Церковью с наступлением советского периода прервались вплоть до окончания Великой Отечественной войны. Состав монастырской братии не пополнялся десятилетиями, что привело к ее старению и сокращению.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I обращал внимание Патриарха Константинопольского Афинагора на бедственное положение на Святой Горе Афон русского монашества¹. Ситуация была серьезная. В 1959 г. в русской

обители насчитывалось лишь порядка 50 монахов и те в преклонном возрасте — самому младшему было 54 года, а большинству братии — 70–80 лет². Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан (Сорокин) сообщал в феврале 1961 г. о 35 монахах, оставшихся в обители³. По свидетельству советских дипломатов, в 1963 г. в монастыре проживало уже 32 монаха, из которых русских было 28 человек⁴, а в 1972 г. — лишь 19 монахов⁵. Деятель Русской Православной Церкви Заграницей игумен Модест (Шуть)⁶ писал в июле 1960 г.: «Русские насельники Святой Горы тают как воск, многие келии пустуют, и в монастырях полное оскудение братии»⁷. Сокращение количества монашествующих на Афоне касалось всех монастырей⁸. Отсутствие молодого пополнения, старение братии вело к постепенному ее сокращению вплоть до угрозы полного обезлюдения. По существующим правилам, если монастырь оставался без братии, то он поступал в распоряжение Священного Кинота — постоянно действующего органа управления Святой Горы Афон, который и определял его будущую судьбу. Русские обители, в числе которых помимо монастыря святого Пантелеимона также были Старый Русик и Андреевский скит, являлись лакомым куском: в их храмах за многие столетия скопились многие святыни, украшенные ризами и окладами ювелирной работы, ценные вклады, сделанные в свое время сибирскими купцами, а библиотеки содержали древние византийские рукописи, тома богословских трудов и духовной литературы, имеющие большое научное значение. Кроме того, Свято-Пантелеимонов монастырь располагал значительными земельными угодьями, недвижимым имуществом в Салониках и других местах.

Отсутствие достаточного числа трудоспособной братии вело к ветшанию храмов, монастырских зданий и строений. Вот какую картину рисует инспектор Московской духовной академии архимандрит Питирим (Нечаев), сопровождавший председателя ОВЦС архиепископа

Ярославского и Ростовского Никодима в паломнической поездке на Афон в июне 1962 г.: «Андреевский скит, с шестью престарелыми монахами, находится в запустении и постепенно разрушается. Огромный храм святого апостола Андрея находится в полной сохранности, но службы в нем нет, по недостатку сил, повсюду лежит слой пыли, осыпаящаяся краска, давно не снимавшиеся чехлы. Тяжелую картину представляют собой развалины библиотечного корпуса»⁹. Архимандрит Питирим отмечал нехватку молодых образованных монахов в Свято-Пантелеимоновом монастыре, запустение и ветхость монастыря Старый Русик¹⁰.

Хотя глава Константинопольской Церкви и демонстрировал благожелательную позицию по вопросу пополнения русского Пантелеимонова монастыря, а французский богослов Оливье Клеман утверждал, что патриарх Афинагор боролся за то, чтобы славянские и румынские монахи могли вернуться на Святую Гору и внести новую жизнь в ее служение¹¹, однако дело мало продвигалось.

Советская дипломатия в решении афонского вопроса

Русские монахи обращались к послу СССР в Афинах М. Г. Сергееву, приглашая его посетить святую обитель и тем самым продемонстрировать ей свое покровительство¹². Глава советской дипломатической миссии в Греции в ноябре 1961 г. сообщил министру иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко о невозможности советскому государству защитить имущество Свято-Пантелеимонова монастыря и русских скитов юридическим путем по причине отсутствия связи между монастырем и русским государством. По утверждению советского дипломата, русские монастыри могли оставаться русскими до тех пор, пока в них проживали русские монахи, а для этого было «крайне необходимо» пополнить число мона-

шествующих¹³. Реагируя на письмо русских монашествующих на Святой Горе¹⁴, посол в январе 1962 г. обратился к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову с просьбой ускорить решение вопроса о восполнении братии¹⁵. В ответной записке в МИД СССР представители Совета сообщили о том, что ведется работа как по подбору монашествующих для Свято-Пантелеимонова монастыря, так и по подготовке визита делегации Русской Церкви на Афоне¹⁶.

Участие советского посольства в Афинах в судьбе Свято-Пантелеимонова монастыря продолжило более ранние попытки советской дипломатии защитить русскую церковную собственность на Афоне. Такие попытки имели место еще в 1925 г. Министерство иностранных дел Греции ответило на вербальные ноты посольства СССР в Афинах с указанием на недопустимость вмешательства иностранной державы в урегулирование вопросов собственности монахов на Святой Горе¹⁷. Последовал обмен вербальными нотами, который выявил нежелание греческой стороны делать шаги навстречу¹⁸.

В то же время Фанар демонстрировал благожелательное отношение к советским дипломатам, устами своих официальных представителей приглашая совершить экскурсионную поездку в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне и обещая в этом содействие¹⁹.

Материальная помощь Свято-Пантелеимонову монастырю со стороны Русской Церкви

Русским обителям требовалось немалое материальное содействие. Монастырские храмы и строения нуждались в полноценном ремонте, а монастырское хозяйство — в технике. Так, монашеской братией в Московскую Патриархию была адресована просьба подарить для хозяйства обители автомобильную технику²⁰. В решении данного вопроса было задействовано посольство СССР

в Афинах. Именно из его автопарка на средства Московской Патриархии как дар патриарха Алексия I монастырю был приобретен грузовой автомобиль ГАЗ-51²¹. По свидетельству советских дипломатов, греческие власти всеми способами старались не допустить как передачу патриаршего дара, так и их поездку с этой целью на Афон. Как рассказывали монахи советским дипломатам, греческие власти посредством губернатора Афона настойчиво убеждали игумена Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана отказаться принять дар предстоятеля Русской Церкви, обещая аналогичную помощь за счет греческого государства. Архимандрит Илиан не поддался этому давлению²². В 1963 г. в русскую обитель был передан еще один дар Русской Церкви — бульдозер «Беларусь» и легковой автомобиль «Москвич». В монастырь из Москвы направлялись денежные средства, строительные материалы, необходимые для поновления монастырского фасада, келий и хозяйственных построек, пострадавших от пожаров 1962 и 1968 гг. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Завгородний) обсуждал с греческими властями возможность направления Русской Церковью на Афон советского торгового судна со специалистами и стройматериалами²³. Однако такие поставки с напряжением воспринимались греческими дипломатами, заявлявшими, что восстановлением русской обители после пожара занимаются греческие власти²⁴.

Начиная с 1961 г. Свято-Пантелеимонов монастырь с регулярностью 3–4 раза в год снабжался при посредничестве ОВЦС продуктами питания и материалами для одежды. В 1965 г. даром братии стали кожаные сапоги. Такие посылки с большой благодарностью принимались монашествующими²⁵. Значение посылок носило характер не столько материальной, сколько моральной поддержки, свидетельствовало о том, что у русских монахов есть и Отечество, и соотечественники. Греческие же монахи благодаря таким жестам со стороны ОВЦС стали осоз-

навать, что за спиной русских иноков стоит Московская Патриархия, а потому считались с ними и побаивались причинять обиды старцам²⁶. Впрочем, греческие власти не гнушались ничем: вскрывали посылки из Москвы, проверяли письма монашествующих в попытках затруднить сообщение монастыря с Московской Патриархией²⁷.

Паломничество на Афон как форма поддержки русского монашества на Святой Горе

Русская Православная Церковь стремилась использовать любую возможность для поездок ее представителей на Афон с целью поддержки русского монашества. В мае 1960 г. Патриарх Афинагор выдал разрешение начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Августину (Судоплатову) побывать на Афоне²⁸. Священноначалие Русской Церкви отстаивало поездку на Святую Гору своих представителей — участников I Всеправославного совещания на о. Родос 24 сентября — 1 октября 1961 г. Вопрос о посещении Афона в переписке с Константинопольским патриархом был увязан с вопросом участия в родосской встрече московской делегации²⁹. Однако патриарх Афинагор при всей декларируемой благожелательности в вопросе русского паломничества на Афон на деле стремился его ограничить. Так, в письме патриарху Алексию предстоятель Константинопольской Церкви сообщил о разрешении посетить Святую Гору лишь главе делегации Русской Церкви архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму в сопровождении одного клирика и одного мирянина³⁰, в то время как просьба из Москвы касалась всех участников родосской встречи со стороны Русской Церкви (в числе таких участников было три архиерея и один пресвитер — члены делегации, два мирянина — советники делегации, и один переводчик)³¹. Отрицательную позицию в вопросе поездки на Афон делегатов от Русской Церкви заняли греческие власти.

По словам официального представителя МИД Греции, такая поездка была признана греческим внешнеполитическим ведомством нецелесообразной по причине того, что посещению якобы противится большинство монахов, проживающих на Святой Горе³². Архиепископ Никодим и другие участники родосской встречи от Русской Церкви были вынуждены вернуться в Москву, так и не побывав на Афоне.

Дабы не довести ситуацию до прямого конфликта, и Фанар, и власти Греции в последующие годы шли навстречу просьбам со стороны Русской Церкви о паломничестве на Святую Гору. Святогорские монастыри, в том числе Свято-Пантелеимонов, посещали как церковные делегации, так и отдельные церковные представители. О пользе таких паломничеств из Советского Союза с целью укрепления связей с русскими монахами на Афоне высказывался посол СССР в Греции Н. И. Корюкин³³. Особым поводом направить церковную делегацию из Москвы в русский монастырь на Афоне была ежегодно совершаемая память небесного покровителя святой обители — великомученика Пантелеимона. С одним таким посещением возникли большие трудности по вине греческих властей. В августе 1969 г. в Свято-Пантелеимонов монастырь была направлена делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. Московские церковные представители должны были принять участие в торжествах, посвященных 800-летию русской обители. Однако Министерство иностранных дел Греции, несмотря на одобрение паломничества со стороны патриарха Афинагора, дало согласие выдать визы лишь 5 русским паломникам из 15 человек. В визе было персонально отказано митрополиту Никодиму³⁴. Такой демарш серьезно обострил отношения между Московским Патриархатом и греческими властями. В ОВЦС были подготовлены обращения патриарха Алексия в адрес премьер-министра Греции Г. Пападопулоса, патриарха Афинагора и руко-

водства ВСЦ. Митрополит Никодим обратился к братии обители великомученика Пантелеимона с посланием, в котором старался ободрить их в несении монашеского креста: «Численно умалились вы, но подвиг ваш от того стал еще выше перед Богом»³⁵. Спустя три года Русская Церковь добилась того, чтобы Святую Гору посетила церковная делегация из Москвы.

Порой Константинопольский патриарх выступал с собственной инициативой приглашения высоких представителей Русской Церкви на Святую Гору. Одно такое приглашение адресовалось патриарху Алексию по случаю празднования тысячелетия Афона 24–28 мая (позже перенесенного на 22–24 июня) 1963 г.³⁶ Тогда на Афон во главе с председателем ОВЦС архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом была направлена делегация Русской Церкви, в состав которой вошли исполняющий обязанности Патриаршего Экзарха Западной Европы архиепископ Суражский Антоний (Блум), епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей (Гондаровский), заместитель председателя ОВЦС профессор протоиерей В. Боровой и благочинный приходов Московского Патриархата в Венгрии протоиерей Ф. Берки. Афонские торжества стали хорошей возможностью для Русской Церкви озвучить ее озабоченность положением русского монашества на Святой Горе³⁷. 23 июня в русском скиту святого апостола Андрея архиепископ Никодим совершил вечернее богослужение, за которым молились прибывшие на торжества предстоятели и представители Поместных Церквей, король Греции Павел и другие гости. Три с половиной дня церковная делегация из Москвы пребывала в Свято-Пантелеимоновом монастыре, где была тепло встречена братией. Эти дни использовались для участия в общих богослужениях, что стало проявлением духовной поддержки иноков. Русскую обитель в ходе торжеств посетил и генеральный секретарь ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфт. Позднее он вспоминал об этом: «Было много признаков

того, что будущее монастырей на Афоне не безоблачно. Особенно печально было побывать в одном из русских монастырей и найти в нем всего лишь трех–четырёх очень старых и немощных монахов. Я попросил некоторых моих греческих друзей поддержать просьбу Русской Церкви к греческому правительству о допуске на Афон монахов из России для этих русских монастырей»³⁸.

Борьба за пополнение Свято-Пантелеимонова монастыря русскими иноками

На встрече 24 июня 1963 г. с Патриархом Константинопольским Афинагором архиепископ Никодим сообщил о списке русских иноков, готовых пополнить ряды Свято-Пантелеимонова монастыря. Согласно данным отчета о поездке на Афон, председатель Константинопольской Церкви обещал всяческое содействие в вопросе приезда монахов негреческой национальности на Афон, а при посещении Свято-Пантелеимонова монастыря 29 июня заверил братию в том, что в обитель придут русские иноки³⁹. «Все Церкви могут посылать [на Святую Гору Афон. — С. З.] столько монахов, сколько сочтут нужным <...> Нехорошо иметь недостаточно монахов в нашей монашеской православной жизни. Нужно немедленно сообщить имена тех, кто хочет попасть на Святую Гору», — объявил участникам вечерней 24 июня 1963 г. встречи с предстоятелями и представителями Поместных Церквей патриарх Афинагор⁴⁰. Однако, по мнению начальника Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодора Байзоса, между принципиальным согласием председателя Константинопольской Церкви на пополнение Свято-Пантелеимонова монастыря русскими иноками и решением этого болезненного вопроса была большая дистанция⁴¹. Надеюсь сократить эту дистанцию, игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан пытался стучаться в двери Фанара и греческих властей⁴².

Патриарх Алексей обратился к патриарху Афинагору с официальной просьбой благословить монахов Русской Церкви поселиться в обители святого Пантелеимона. Обращение было рассмотрено на заседании Священного Синода Константинопольской Церкви, а также направлено для изучения в Священный Кинот Святой Горы. От Русской Церкви предполагалось направить 18 монашествующих, в числе которых 2 архимандрита, 9 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 1 монах и 1 послушник из Свято-Троицкой Сергиевой лавры, Псково-Печерского монастыря, Успенского монастыря г. Одессы, кафедральных соборов и приходских храмов⁴³. Все представленные кандидатуры будущих насельников Свято-Пантелеимонова монастыря были одобрены в Совете по делам Русской Православной Церкви, а направление иноков на Афон получило санкцию ЦК КПСС⁴⁴. Документы, необходимые для отправки иноков, были согласованы с посольством Греции в Москве. Упомянутые документы были посланы патриарху Афинагору в июне 1964 г. посредством греческой дипломатической миссии в Москве. Спустя время греческие дипломаты вернули документы с просьбой перевести их на французский язык. Эта просьба была выполнена. Дополнительно были переведены на французский язык биографии иноков и высланы в августе 1965 г. опять-таки через посольство Греции в Советском Союзе. Однако из письма патриарха Константинопольского Афинагора на имя предстоятеля Русской Церкви от 19 июля 1965 г. явствовало, что документы на иноков ему так и не поступили⁴⁵. Только 3 декабря того же года патриарх Афинагор телеграфировал о том, что получил списки иноков⁴⁶.

В ряду обстоятельств, которые затягивали решение вопроса о русских монахах, была необходимость получения лицами, прибывшими на Святую Гору, греческого подданства. В этой связи каждая кандидатура рассматривалась государственными ведомствами Греции, что требовало времени. Была ли задержка с прибытием русских

монахов следствием неповоротливости греческой дипломатии, или неторопливости работы государственных ведомств в Афинах, или желания Фанара затянуть вопрос прибытия монашеского пополнения, но результат был неизменен: проблема не разрешалась.

Ускорить выдачу русским монахам греческих виз должны были усилия Совета по делам Русской Православной Церкви, Министерства иностранных дел СССР и посольства СССР в Греции⁴⁷.

Вопрос о выдаче греческих виз для русских монахов поднимался в 1965 г. сначала на встрече председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима, а затем патриарха Алексия и временного поверенного в делах Греции в СССР Иоанниса Тзуниса. В феврале 1966 г. предстоятель Русской Церкви телеграфировал в адрес короля Греции Константина просьбу восстановить справедливость и дать возможность пополнить русские обители на Афоне русскими иноками. «Нам непонятна причина, в силу которой при наличии согласия со стороны Святейшего Вселенского Патриарха Афинагора уже на протяжении нескольких лет мы не можем получить от королевского правительства Греции разрешения на въезд наших иноков на Святую Гору и на пребывание там», — писал монаршей особе патриарх Алексий⁴⁸. В 1966 г. состоялся ряд деловых встреч патриарха Алексия, митрополита Никодима и заместителя председателя ОВЦС епископа Зарайского Ювеналия (Пояркова) с греческими дипломатами. Целью переговоров стала попытка решить вопрос о выдаче русским монахам въездных виз в Грецию.

Наконец согласие греческих властей было получено, но прибыть на Афон и поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре позволили лишь 5 монашествующим из 18. Прочим в такой возможности было отказано⁴⁹. Но и из этих пяти иноков, бывших насельниками Псково-Печерского монастыря, один не смог воспользоваться решением по причине болезни, а от другого монастырское

начальство было вынуждено отказаться⁵⁰. Фактически лишь три монаха дополнили престарелую братию русского монастыря. На неудовлетворительность таким положением дел священноначалие Русской Церкви обращало внимание Фанара и греческого посольства в Москве⁵¹. Однако и малое число новых монахов несколько ободрило монастырскую братию. Протоиерей Дмитрий Нецветаев, обучавшийся в то время на богословском факультете Афинского университета, писал митрополиту Никодиму: «Русский монастырь, после прибытия туда наших монахов, приободрился. Теперь, уж, не чувствуется в нем той гнетущей запущенности и оставленности»⁵².

По мнению современного церковного историка М. В. Шкаровского, постепенное смягчение позиции греческих властей в вопросе о пополнении братии Свято-Пантелеимонова монастыря стало результатом реакции международной общественности⁵³, а Оливье Клеман приписывает получение разрешения на прибытие славянского и румынского монашеского пополнения упорству патриарха Афинагора⁵⁴.

По словам посла СССР в Греции Н. И. Корюкина, греческие официальные лица заявляли о том, что частичное решение вопроса о монахах может в будущем стать прецедентом для положительного отношения к аналогичным просьбам⁵⁵. Посему в феврале 1969 г. министру иностранных дел Греции Панагиотису Пипинелису была направлена новая просьба разрешить еще четырем монашествующим Русской Церкви поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре⁵⁶. В апреле того же года аналогичная просьба адресовалась предстоятелю Константинопольской Церкви. Для поселения избирались лица из числа 18 иноков, предложенных Фанару шестью годами ранее⁵⁷. 24 апреля 1969 г. митрополит Никодим посетил посла Греции в СССР Ангелоса Влахоса и пытался узнать о судьбе своего обращения к министру иностранных дел Греции. Однако, по словам дипломата, он не рас-

полагал какой-либо информацией ни об обращении, ни о реакции на него в Министерстве иностранных дел. Он также не ручался и за успешный исход дела⁵⁸.

Противодействие со стороны греческих властей в вопросе пополнения негреческих монастырей Афона монашествующими, препятствия, чинимые паломникам, закон правительства Греции № 124 от 14 февраля 1969 г., которым расширялись полномочия министерства иностранных дел страны и губернатора Афона в отношении Святой Горы и расположенных на ней монастырей, планы греческих властей превратить Афон в место международного туризма вызвали негативную реакцию Священного Синода Русской Церкви. Синод инициировал предложение вынести афонский вопрос на рассмотрение Всеправославного совещания⁵⁹. Во исполнение синодального постановления патриарх Алексий 25 апреля 1969 г. обратился к премьер-министру Греции Г. Пападопулосу, Патриарху Константинопольскому Афинагору и генеральному секретарю ВСЦ Ю. К. Блейку. Копии патриарших писем были направлены руководством Совета по делам религий в Министерство иностранных дел СССР с грифом «весьма срочно»⁶⁰. В попытке задействовать авторитет архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима с целью возможной отмены закона № 124/1969 патриарх Алексий 30 апреля 1969 г. писал к предстоятелю Элладской Церкви. Последующая переписка не выявила сочувствия архиепископа Иеронима в вопросе отмены закона, который, по словам греческого церковного деятеля, «хорош, ибо ничуть не нарушает Устава Святой Горы»⁶¹. Данная позиция не была принята священноначалием Русской Церкви⁶².

Вопрос о последствиях имплементации нового греческого закона применительно к положению Свято-Пантелеимонова монастыря и его имущества вызвал озабоченность посольства СССР в Греции, изучался Советом по делам религий⁶³.

В результате активных действий священноначалия Русской Церкви на церковном и государственном направлениях было получено разрешение на поселение русских монахов в монастыре святого Пантелеимона. Однако Кинот утвердил трех из четырех претендентов в насельники русского монастыря⁶⁴.

Обострение отношений Русской и Константинопольской Православных Церквей вызвало назначение исполняющим обязанности игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Авеля (Македонова) после кончины игумена русской обители схиархимандрита Илиана (Сорокина) в январе 1971 г. В ответ на уведомительную по данному поводу телеграмму местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена (Извекова) патриарх Константинопольский Афинагор направил письмо, в котором указал, что принятое в Москве решение противоречит Уставу Святой Горы и нарушает юрисдикцию Фанара над афонскими монастырями, а потому не имеет силы⁶⁵. Патриарх Афинагор сообщал, что согласно ст. 116 Устава афонских обителей до назначения нового игумена делами обители управляет комиссия совместно с советом старейшин. Кроме того, такая формулировка как «исполняющий обязанности игумена» неизвестна на Святой Горе, а потому «неприемлема» и «непригодна»⁶⁶.

Русская и Болгарская Православные Церкви объединяют усилия в борьбе за пополнение афонской славянской братии

Афонская проблема имела не только у Русской Церкви. Со сложностями сталкивалась и Болгарская Православная Церковь в отношении Зографского монастыря: прибытию молодого монашеского пополнения чинились препятствия. Священным Кинотом в марте 1965 г. в Зографский монастырь был назначен игумен

румунского происхождения архимандрит Дометий (Трихенеа), ранее не имевший отношения к обители. Это назначение вызвало протест Болгарской Церкви и стало предметом переписки с Константинопольским патриархом. Предстоятель Русской Православной Церкви писал по этому поводу своему болгарскому собрату: «Такое действие Вселенской Патриархии, направленное на то, чтобы искоренить славянское влияние на Афоне и насадить греческое господство на Святой Горе, с нашей стороны заслуживает порицания и осуждения, ибо противоречит духу христианской свободы и братской любви о Христе»⁶⁷.

Московский Патриархат объединил с Болгарской Церковью усилия в борьбе за Афон. Патриарх Болгарский Кирилл (Константинов) и митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в ходе празднования в мае 1969 г. в Софии 1100-летия преставления просветителя славян равноапостольного Кирилла уведомили патриарха Афинагора о том, что если ему не удастся решить афонский вопрос в диалоге с представителями Кинота и афинских властей, то они будут настаивать на созыве Всеправославного совещания, посвященного данной проблеме⁶⁸. По словам патриарха Кирилла, патриарх Румынский Юстиниан поддержал предложение созвать для обсуждения афонского вопроса совещание, но не Всеправославное, а предстоятелей и представителей Православных Церквей, имеющих монастыри на Святой Горе⁶⁹.

Критическое положение славянских монастырей на Афоне побудило священноначалие Русской и Болгарской Православных Церквей в июне 1970 г. обратиться с совместным заявлением, адресованным православным и инославным церквям, а также мировой общественности⁷⁰. Спустя три месяца Патриарший местоблюститель митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен озвучил позицию Русской Церкви, согласно которой афонский вопрос должен быть включен в повестку Всеправославного

совещания⁷¹. С проектом соответствующего послания еще до его публикации был ознакомлен патриарх Кирилл, который выразил полную поддержку содержанию документа, его мотивировочной части, а также стилю и языку изложения⁷².

Историческое посещение: патриарх Пимен на Святой Горе Афон. Дальнейшие шаги в сотрудничестве с Болгарской Церковью

Патриарх Московский и всея Руси Пимен в сопровождении московской церковной делегации по окончании мирного визита в пределы Элладской Церкви во второй половине октября 1972 г. совершил паломничество на Святую Гору Афон, где побывал в Карее, Свято-Пантелеимоновом и Иверском монастырях⁷³. Это было первое посещение Афона предстоятелем Русской Церкви, имевшее большое значение для Свято-Пантелеимонова монастыря и его братии⁷⁴. В своей речи в Протате, патриарх Пимен выразил озабоченность оскудением числа братии в русской обители и надежду на то, что Священный Кинот пойдет навстречу желанию русских монахов подвизаться на Святой Горе⁷⁵. Особенно сердечным стало общение предстоятеля Русской Церкви с иноками в Свято-Пантелеимоновом монастыре. После окончания братской трапезы, патриарх Пимен сказал: «Мы прибыли сюда с великой радостью и с желанием чем-то помочь этой святой обители. Всё, что зависело от нас, мы сделали и будем делать, и будем всячески помогать»⁷⁶. По свидетельству входившего в состав московской церковной делегации священника П. Бубуруза, церковными и государственными властями Греции гостям из Москвы было оказано внимание и гостеприимство, что не мешало государственным органам установить режим наблюдения и контроля за всеми перемещениями членов делегации, в том числе и на Святой Горе⁷⁷.

Исполняя обещание о помощи братии, патриарх Пимен в октябре 1972 г. обратился к регенту и премьер-министру Греции Г. Пападопулосу с просьбой оказать содействие в предоставлении греческими властями разрешения монашеской братии из СССР поселиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре на Афоне. В том же месяце данная просьба адресовалась главой Московского Патриархата Г. Пападопулосу при их личной встрече в Афинах. По свидетельству советских дипломатов, регент и премьер-министр ответил: «Не было случая, чтобы я не выполнил какой-либо просьбы Церкви»⁷⁸. Минув год, но дело так и не продвигалось. Отсутствие отклика с греческой стороны побудило предстоятелей Русской и Болгарской Православных Церквей 1 ноября 1973 г. направить в адрес господина Пападопулоса совместное обращение, в котором сообщалось о сохраняющихся трудностях в вопросе въезда на Святую Гору послушников и монахов для пополнения русского Пантелеимонова и болгарского Зографского монастырей⁷⁹. Данное письмо было передано 12 ноября председателем ОВЦС митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием (Поярковым) и настоятелем Болгарского подворья в Москве архимандритом Нестором (Крыстевым) послу Греции в СССР А. Деметропулосу.

Трижды — 3 апреля, 10 сентября и 12 ноября 1973 г. патриарх Пимен писал патриарху Константинопольскому Димитрию (Пападопулосу) с просьбой подтвердить данное еще патриархом Афинагором благословение на прибытие в Свято-Пантелеимонов монастырь шести монахов. «Необъяснимое молчание воспринимается нами как игнорирование наших обращений к Вашей Святыне, приносит нам огорчение и, к глубокому нашему прискорбию, способствует только ослаблению братских уз, связующих наши святые Церкви», — телеграфировал в ноябре 1973 г. Константинопольскому патриарху предстоятель Русской Церкви⁸⁰.

В качестве заключения

В чем заключалась причина «тугой» позиции греческой стороны в вопросе о прибытии на Святую Гору монахов из славянских Поместных Православных Церквей, кем бы такая позиция ни выражалась — афинскими властями или греческими дипломатами, Фанаром или Священным Кинотом? Можно уверенно сказать: в основе противодействия лежали национальные и политические страхи. Святая Гора рассматривалась греками как вотчина, в которой нежелательно иное национальное начало. Ссылаясь на статут монашеской республики, греческая сторона отказывалась признавать национальные монастыри на Святой Горе, допуская лишь национальные черты некоторых афонских обителей. Потому и политика греческой стороны заключалась в стремлении купировать возможное усиление негреческого монашества в отдельных монастырях. Кроме того, опасались и идейного влияния со стороны монашествующих, прибывавших из стран социалистического лагеря.

Особенно остро противодействие греческой стороны было заметно в отношении русских монахов. В Греции не забыли того, что во второй половине XIX и начале XX в. русское монашеское присутствие на Святой Горе расширялось: монахи из России обживали не только Свято-Пантелеимонов монастырь, но и скиты и отдельные келии, на вновь приобретенных земельных участках возводились храмы и хозяйственные здания. Такое расширение стало возможно благодаря Адрианопольскому мирному договору 1829 г., заключенному между Петербургом и Портой по результатам Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. Российским подданным разрешался свободный доступ в том числе на Святую Гору и поступление в число братии афонских монастырей. Однако со временем власти уже независимой Греции стали опасаться того, что с ростом русского монашества произойдет и рост

политического влияния Российской империи. Такое опасение граничило с неблагодарностью, поскольку именно Россия сыграла важнейшую роль в достижении Грецией национального и политического суверенитета. В 60-е — начале 70-х гг. XX столетия страх греческих властей перед политическим влиянием со стороны теперь еще более чуждого советского государства заставлял принимать меры к ограничению даже монашеского присутствия из Советского Союза, несмотря на то что русские иноки относились к коммунистической идеологии не с большим сочувствием, нежели сами греческие власти.

Примечания

¹ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому патриарху Афинагору от 7.06.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

² Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 29.10.1959 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 293. Л. 61.

³ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 64.

⁴ Отчет о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 88.

⁵ К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции Г. Волкова № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

⁶ *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. Биографический справочник. М.: Русский путь-УМКА-PRESS, 2007. С. 330.

⁷ Письмо игумена Модеста протоиерею Р. Гану от [27.06. ст. ст.] 10.07.1960 г. Цит. по: *Ган С., прот.* Протоиерей Ростислав Ган (1911–1975) и его переписка с русскими святогорцами // Церковь и время. 2017. № 1 (78). С. 78.

⁸ Третий секретарь посольства СССР в Греции Г. Волков указывал на то, что по данным переписи к 1971 г. за предшествующие десять лет численность монашествующих на Святой Горе сократилась на 500 человек и составила 1732 человека, из которых было 1500 монахов. См.: К вопросу о положении в Греческой Православной Церкви. Справка третьего секретаря посольства СССР в Греции Г. Волкова № 323 от 25.09.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 10; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 522. Л. 33.

⁹ Отчет о поездке в Грецию на Святую Гору Афон делегации Русской Православной Церкви. 1962 // ОР РГБ. Ф. 938. К. 38. Ед. хр. 17. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 7–8.

¹¹ *Клеман О.* Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 63.

¹² Копия письма игумена Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон архимандрита Илиана послу СССР в Греции М. Г. Сергееву от 18.06.1961 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 44, п. 54, д. 14, л. 11; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 146.

¹³ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева министру иностранных дел СССР А. А. Громыко № 417 от 5.11.1961 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 51, п. 180, д. 16, л. 37–38; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1936. Л. 204–205.

¹⁴ Письмо русских монахов послу СССР в Греции М. Г. Сергееву [без даты] // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, лл. 2–3; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 21–22.

¹⁵ Письмо посла СССР в Греции М. Г. Сергеева председателю Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедову № 7 от 13.01.1962 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, л. 1; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 18.

¹⁶ Записка заместителя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. Г. Фурова заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 438 от 10.02.1962 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 45, п. 57, д. 11, л. 5; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 35.

¹⁷ Вербальная нота Министерства иностранных дел Греции миссии СССР в Греции № 9432 от 28.03.1925 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 64.

¹⁸ Вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 794 от 16.04.1925 г.; вербальная нота МИД Греции миссии СССР в Греции № 5785 от 2.07.1925 г.; вербальная нота миссии СССР в Греции МИД Греции № 1249 от 18.10.1925 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 65–66, 67, 68–69.

¹⁹ Запись беседы генерального консула СССР в Стамбуле Б. А. Савинова с патриархом Вселенской Патриархии Афинагорасом и членами Синода 1 января 1965 г. Из дневника Б. А. Савинова № 42 от 5.02.1965 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 596. Л. 8.

²⁰ Отчет о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование тысячелетия Святой Горы Афон 19 июня — 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 6 (70).

²¹ Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарецва начальнику Валютно-финансового управления Министерства иностранных дел СССР В. С. Семёнову № 31/с от 9.02.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 19.

²² Отчет о посещении русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне третьих секретарей посольства СССР в Греции И. А. Кривогуза и В. И. Кобликова. Приложение к № 0232 от 7.10.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2131. Л. 86.

²³ Беседа главы Русской православной миссии в Иерусалиме архимандрита Антония с заведующим Департаментом культов МИД Греции Козмадопулосом 30 декабря 1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 218. Л. 4.

²⁴ Запись беседы советника посольства СССР в Греции В. А. Воробьёва с исполняющим обязанности директора Департамента культов МИД Греции А. Кундакисом 3 марта 1970 г. Из дневника В. А. Воробьёва № 69 от 13.03.1970 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 288. Л. 54.

²⁵ Письмо игумена Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 4.03.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 92.

²⁶ Памятная записка председателя ОВЦС архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима от 1.09.1962 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 470. Л. 208.

²⁷ Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова и атташе посольства СССР в Греции Е. А. Акопяна с настоятелем русского монастыря святого Пантелеимона на Афоне архимандритом Илианом 20 марта 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова и Е. А. Акопяна № 202 от 26.03.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 516. Л. 51; письмо архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия председателю ОВЦС архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму от 25.06.1962 г. См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conference Sainte Trinite du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 74.

²⁸ Рапорт начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Августина (Судоплатова) председателю ОВЦС митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю от 17.06.1960 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 291. Л. 234–135.

²⁹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1.

³⁰ Письмо Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 22.11.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961.

³¹ Письмо Патриарха Московского и всея Руси Алексия Архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому Патриарху Афинагору от 2.09.1961 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1961. С. 1.

³² Информация атташе посольства СССР в Греции Б. В. Панова о беседе сотрудника Московской Патриархии И. В. Варламова с Теодором Байзосом, директором Департамента просвещения и культов МИД Греции 5 октября 1961 г. Из дневника Б. В. Панова № 355 от 19.10.1961 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 435. Л. 201.

³³ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской Православной Церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 12.

³⁴ Нота греческого королевского посольства в СССР Министер-

ству иностранных дел СССР № 2337 от 4.08.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 17; ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 219. Л. 44.

³⁵ Послание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима братии Пантелеимонова монастыря на Афоне от 6.08.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 11. С. 4.

³⁶ Тысячелетие Святой Горы связано с датой основания Великой лавры преподобного Афанасия Афонского.

³⁷ Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия патриарху Константинопольскому Афинагору от 20.05.1963 г. // Журнал Московской Патриархии. 1963. № 7. С. 4.

³⁸ *Visser't Hooft W. A. Memoirs.* London: SCM Press, Philadelphia: Westminster Press, 1973. P. 271.

³⁹ Отчет о поездке делегации Русской Православной Церкви на празднование тысячелетия Святой Горы Афон 19 июня – 2 июля 1963 г. // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 3 (67), 4 (68).

⁴⁰ Стенограмма совещания вечером 24 июня 1963 г. в Афонской лавре святого Афанасия // Архив ОВЦС. Д. 9-а. 1963. С. 3 (3).

⁴¹ Запись беседы третьего секретаря посольства СССР в Греции В. И. Кобликова с начальником Управления по делам религиозных культов МИД Греции Теодором Байзосом 27 декабря 1963 г. Из дневника В. И. Кобликова № 845 от 28.12.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 555. Л. 1.

⁴² Письмо архимандрита Илиана патриарху Константинопольскому Афинагору от 13(26).06.1963 г.; письмо архимандрита Илиана министру иностранных дел Греции от [без даты] февраля 1964 г.; письмо архимандрита Илиана патриарху Афинагору от [без даты] февраля 1964 г. См.: *Василий (Кривошеин), архиеп.* Переписка с Афоном. Письма и документы. М.: Свято-Екатерининский мужской монастырь, Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL, 2012. С. 95–96, 112–113, 116–117.

⁴³ Насельник Троице-Сергиевой лавры иеродиакон Никон (Мелков), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Андроник (Некрасов), насельник Троице-Сергиевой лавры послушник Иоанн Колбин, насельник Успенского монастыря г. Одессы иеродиакон Зосима (Матычин), насельник

Успенского монастыря Одессы иеромонах Евфимий (Шутак), насельник Успенского монастыря Одессы архимандрит Борис (Никитюк), настоятель храма преподобного Варлаама Хутынского города Пскова иеромонах Стефан (Курсин), насельник Псково-Печерского монастыря монах Феофан (в списке под именем монаха Феофана скрывался иеромонах Феофан (Молвякко)), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Евстафий (Маркелов), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ириней (Пономарёв), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Досифей (Сороченко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Фёдоров), насельник Псково-Печерского монастыря иеромонах Ипполит (Халин), клирик Свято-Духовского кафедрального собора города Минска архимандрит Михей (Хархаров), настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи (Воскресения Словущего) села Карельское Калининской епархии иеромонах Никон (Степанов), клирик кафедрального собора святых князей Бориса и Глеба г. Рязани иеромонах Авель (Македонов), насельник Успенского монастыря Одессы иеромонах Иеремия (Алёхин). См.: Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Константинополя-Нового Рима и Вселенскому патриарху Афинагору от 14.10.1963 г. с приложением списка монашествующих // Архив ОВЦС. Д. 31. 1963.

⁴⁴ Постановление Секретариата ЦК КПСС № 69/123 гс от 29.04.1963 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 2042. Л. 34.

⁴⁵ Письмо архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 19.07.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

⁴⁶ Телеграмма Архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского Патриарха Афинагора Патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 3.12.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. Ч. 2. 1965.

⁴⁷ Письмо члена Совета по делам Русской Православной Церкви П. В. Макарецва заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 166/с от 20.12.1965 г.; записка С. Т. Аставина заместителю министра иностранных дел СССР Н. П. Фирюбину № 828/5ео от 28.12.1965 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 56, п. 188, д. 16, л. 7–8, 9.

⁴⁸ Телеграмма патриарха Московского и всея Руси Алексия королю Эллинов Константину от 18.02.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1966.

⁴⁹ Причину отказа в качестве версии излагает участник торжеств, посвященных 1100-летию начала просветительской деятельности святых просветителей славянских народов Кирилла и Мефодия (22–27 октября 1966 г., Фессалоники), экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко): «В Киноте говорят, что греческое правительство не позволило выехать на Афон всем восемнадцати монахам, потому что боялись коммунистической пропаганды, так как не знали, что собой представляют русские монахи. Прибывшие четыре монаха рассеяли опасения греков». См.: Отчет о поездке в Грецию на юбилейное празднование 1100-летия апостольской деятельности святых братьев Кирилла и Мефодия от 23.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-Б. 1966. С. 18.

На нежелание самого Кинота видеть на Святой Горе новых русских монахов еще в 1964 г. указывал игумен Свято-Пантелеимонова монастыря архимандрит Илиан. См.: Письмо игумена русского афонского Пантелеимонова монастыря архимандрита Илиана архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 5.08.1964 г. // Церковь и время. 2008. № 2 (43). С. 220.

⁵⁰ Письмо иеродиакона Давида архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию от 19 (ст. ст.).11.1971 г. // Церковь и время. 2007. № 4 (41). С. 238.

⁵¹ Запись беседы управляющего делами Московской Патриархии митрополита Таллинского и Эстонского Алексия с послом Греции в СССР Ангелосом Влахосом от 16.08.1968 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 15. Л. 155–156.

⁵² Рапорт протоиерея Д. Нецветаева председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму от 20.11.1966 г. // Архив ОВЦС. Д. 56-а. 1966 С. 6.

⁵³ *Шкаровский М. В.* Тысяча лет Русского Афона: (духовный подвиг русского монашества). СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. С. 248.

⁵⁴ *Клеман О.* Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1993. С. 646.

⁵⁵ Письмо посла СССР в Греции Н. И. Корюкина в Совет по делам Русской Православной Церкви № 163 от 5.05.1966 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 57, п. 191, д. 8, л. 11.

⁵⁶ Письмо за подписью председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (№ 235 от 17.02.1969 г.) передал главе греческого внешнеполитического ведомства заместитель председателя ОВЦС епископ Зарайский Ювеналий, находившийся в Афинах в связи с поездкой на Афон.

⁵⁷ Настоятель кафедрального собора г. Рязани архимандрит Авель (Македонов), насельник Троице-Сергиевой лавры иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко), насельник Псково-Печерского монастыря иеродиакон Кенсорин (Фёдоров) и насельник Псково-Печерского монастыря игумен Феофан (Молявко).

⁵⁸ Посещение греческого посольства в Москве митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом 24 апреля 1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1–2.

⁵⁹ Определение Священного Синода от 25 апреля 1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 5. С. 2.

⁶⁰ Письмо заместителя председателя Совета по делам религий П. В. Макарецва заведующему 5 Европейским отделом МИД СССР С. Т. Аставину № 892 от 25.04.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 4.

⁶¹ Письмо Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима Патриарху Московскому и всея Руси Алексею № 4359 от 7.08.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 56. 1969. С. 1.

⁶² Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия архиепископу Афинскому и всея Эллады Иерониму от 2.12.1969 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 1. С. 4.

⁶³ Письмо посла СССР в Греции К. Д. Лёвычкина в Совет по делам религий № 85 от 14.03.1969 г. // АВПРФ, ф. 84, оп. 52, п. 66, д. 3, л. 1.

⁶⁴ Игумен Феофан (Молявко) был исключен из списка Священным Кинотом как имевший судимость в 1937 г. по ст. 57 Уголовного кодекса РСФСР. На Святую Гору направились лишь архимандрит Авель и иеромонах Виссарион.

⁶⁵ Письмо архиепископа Константинополя-Нового Рима и Вселенского патриарха Афинагора местоблюстителю московского

патриаршего престола митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену от 2.02.1971 г. // Архив ОВЦС. Д. 31. 1971. С. 1–2.

⁶⁶ Там же. С. 2.

⁶⁷ Письмо патриарха Московского и всея Руси Алексия патриарху Болгарскому Кириллу от 1.06.1965 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1965.

⁶⁸ Письмо патриарха Болгарского Кирилла патриарху Московскому и всея Руси Алексию № 8486 от 15.11.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1969. С. 1–2.

⁶⁹ Письмо патриарха Болгарского Кирилла патриарху Московскому и всея Руси Алексию от 28.06.1969 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1969.

⁷⁰ Совместное заявление патриарха Болгарского Кирилла и местоблюстителя московского Патриаршего престола митрополита Пимена по афонскому вопросу от 8.06.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 7. С. 1–2.

⁷¹ Послание по афонскому вопросу патриарху Афинагору от 31.08.1970 г. // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 10. С. 2–3.

⁷² Письмо патриарха Болгарского Кирилла председателю ОВЦС митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму № 471-И от 24.08.1970 г. // Архив ОВЦС. Д. 15. 1970.

⁷³ Патриарха Московского и всея Руси Пимена сопровождала делегация Русской Церкви, в которую вошли митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим (Ротов), митрополит Тульский и Белевский Ювеналий (Поярков), митрополит Херсонский и Одесский Сергей (Петров), архиепископ Тамбовский и Мичуринский Ионафан (Кополович), архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев), архимандрит Кирилл (Гундяев), протоиереи А. Новиков и Д. Нецветаев, иерей П. Бубуруз, архидиакон А. Шаповал, иеродиакон Антоний (Кузнецов), а также В. А. Алексеевич, Б. С. Кудинкин и Г. Н. Скобей.

⁷⁴ *Никитин В. А.* Патриарх Пимен: Путь, устремленный ко Христу. М.: ЭКСМО, Издательство Московской Патриархии, 2011. С. 188.

⁷⁵ Речь на приеме в Протате Святой Горы Афон в Карее 23 октября 1972 г. // Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова,

речи, послания, обращения. 1957–1977. М.: Изд. Московской Патриархии, 1977. С. 381.

⁷⁶ Речь святейшего патриарха Пимена в афонском Пантелеимоновом монастыре 25.10.1972 после братской трапезы (с магнитофона). Программа пребывания, состав делегации, приветственные речи и прочие материалы, связанные с официальным визитом в Грецию святейшего патриарха Московского и всея Руси Пимена. 18–25 окт. 1972 // ОР РГБ. Ф. 938. К. 39. Ед. хр. 3. Л. 13.

⁷⁷ Отчет священника П. Бубуруза председателю ОВЦС митрополиту Тульскому и Белевскому Ювеналию о посещении делегацией Русской Православной Церкви во главе с патриархом Московским и всея Руси Пименом Сербской, Элладской и Румынской Православных Церквей 12–31 октября 1972 г. от 5.11.1972 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 526. Л. 42.

⁷⁸ О визите в Грецию патриарха Московского и всея Руси Пимена. Справка советника посольства СССР в Греции В. Пушкина № 388 от 10.11.1972 г. // АВПРФ, ф. 084, оп. 63, п. 203, д. 9, л. 18.

⁷⁹ К вопросу об Афоне // Журнал Московской Патриархии. 1973. № 12. С. 5–6.

⁸⁰ Там же. С. 5.

Сокращения названий архивов

Архив ОВЦС — Архив Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

БИБЛИОГРАФИЯ

Священник Димитрий Лушников*,
И. Б. Гаврилов**

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ К выходу первого православного учебника по обществознанию***

Статья представляет собой отзыв на учебник обществознания, предназначенный для формы бакалавриата в системе высшего духовного и светского образования по направлению подготовки «Теология». Автором учебника является А. В. Щипков — ведущий специалист в сфере философии и социологии религии и межконфессиональных отношений, ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова, профессор философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук, кандидат философских наук. Главная особенность рассматриваемого издания — православный взгляд на общество, обращенность к традициям отечественной религиозно-общественной мысли. Показано, что многие положения учебника имеют новаторский характер. В этом учебнике сформулированы актуальные вопросы развития современного общества, автор впервые стремится дать христианские ответы на вызовы секуляризма и глобализма.

Ключевые слова: обществознание, учебник, теология, человек, общество, культура, цивилизационный подход, наука, образование, секуляризм, глобализм, консерватизм.

---

* Автор — кандидат богословия, кандидат теологии, доцент, заведующий кафедрой богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии, заведующий кафедрой богословских и церковно-практических дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии.

** Автор — кандидат философских наук, доцент кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии.

*** Отзыв на кн.: Щипков А. В. Обществознание: учебник бакалавра теологии. М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, Изд-во Московской Патриархии, 2023. 311 с.

Рецензируемый труд «Обществознание: учебник бакалавра теологии», изданный в 2023 г. Учебным комитетом Русской Православной Церкви в издательстве Московской Патриархии, можно назвать первым проектом учебника по обществознанию, который предназначен для православных духовных школ, а также светского образования по направлению подготовки «Теология» (уровень бакалавриата).

Его автор — Александр Владимирович Щипков, кандидат философских наук (2000)¹, доктор политических наук (2016)², ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, заместитель главы Всемирного русского народного собора.

А. В. Щипков широко известен как политический философ, социолог религии и общественный деятель, специалист в области государственно-конфессиональных отношений, автор ряда научных монографий по проблемам философии политики, идеологии социального традиционализма и др.³

Труды А. В. Щипкова получили общественное признание, а развиваемая им концепция «нового интегрального традиционализма», или «социал-консерватизма», привлекает внимание многих современных ученых-гуманитариев. Так, авторитетный историк русского консерватизма А. Ю. Минаков в развернутой рецензии на книгу А. В. Щипкова «Социал-традиция» (2017), раскрывая идейное ядро философского мировоззрения автора, отмечает, что А. В. Щипков выступает критиком современного ультраправого неонацистского, фундаменталистского и неоязыческого традиционализма — основы «неолиберального проекта, „нового Средневековья“ без христианства, с ницшеанским правом сильного, с сохранением

и радикальным углублением социального неравенства в духе кастового строя». В качестве альтернативы этому направлению им предложен проект «левого» традиционализма, «т.е. основанного на этической традиции христианской справедливости и солидаризме, на культурном, историческом суверенитете нации»⁴.

В новом православном учебнике по обществознанию присутствуют практически все важнейшие темы светских изданий по данному предмету: «Человек и общество», «Этнос и нация», «Власть и политика», «Экономика и право», «Наука и образование» и т.п. Вместе с тем отличительной особенностью книги является православный взгляд на рассматриваемые общественные проблемы, который опирается на «Социальную концепцию Русской Православной Церкви» и другие важнейшие церковные документы.

Учебник состоит из тринадцати глав, введения, заключения, двух приложений, включающих словарь основных понятий и список рекомендуемых источников (7 наименований) и литературы (47 наименований), и рассматривает базовые направления науки об обществе. В конце каждой главы приводятся контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы, помогающие лучше усвоить материал.

В рамках небольшой рецензии не представляется возможным подробно охарактеризовать каждую главу этого обширного, объемом более 300 страниц, труда. Поэтому мы остановимся на отдельных, в большей степени «философских», «идейных», «теоретических», главах и параграфах (поскольку именно затронутые в них понятия и воззрения определяют «практику» общественной жизни) и отметим их особенности и несомненные достоинства. Также выскажем некоторые пожелания на будущее — преимущественно для тех авторов, которые планируют в своих работах обращаться к кратко сформулированным в этом учебнике, в первую очередь ввиду его образовательной специфики, важнейшим вопросам.

Во Введении даются определения базовых понятий курса — «общество», «обществознание», представлена характеристика общественных наук, а также заявлена ключевая задача дисциплины с позиции православного мировоззрения: «дать правильную оценку окружающим нас миру и обществу и выстроить правильную стратегию взаимодействия с ними, согласуясь с главными целями христианской жизни — богопознанием, спасением»⁵.

В первой главе «Бог в этом мире» рассматриваются понимание социума как «царствия от мира сего», светские и религиозные основания социальности, включая естественное право и нравственное. Особенно полезен богословско-исторический анализ Церкви как модели идеального общества, который опирается на Священное Писание и труды святых отцов Церкви (преподобных Максима Исповедника, Ефрема Сирина, святителей Августина Иппонийского, Игнатия (Брянчанинова) и др.).

Большой интерес представляет вторая глава «Человек», в которой дается глубокое и содержательное описание человека в христианской антропологии, раскрывается святоотеческое понимание личности. В рамках важного сравнительного анализа верно отмечено, что с точки зрения секулярной науки ключевой характеристикой человека выступают разум, деятельность, труд, сам же человек именуется человеком разумным (*homo sapiens*) или человеком действующим (*homo faber*). Между тем с духовной точки зрения человек понимается в первую очередь человеком религиозным (*homo religiosus*) и человеком нравственным (*homo moralis*)⁶. Уместно будет привести здесь и известное определение человека, данное русским религиозным философом священником Павлом Флоренским в лекциях по «Философии культа»: человек есть *homo liturgus* (человек литургический).

Также в этой главе привлекает внимание очерк этических учений о человеке с акцентом на нравственной теории немецкого философа И. Канта. Автор отмечает,

что в этическом учении И. Канта мораль принимается и контролируется обществом на основе общественного договора. Указывая на то, что именно общественный договор — основополагающее понятие философии Просвещения — «Кант считал гарантией универсальности морального закона», автор справедливо подчеркивает, что кантовский взгляд «выносит за скобки Божественную волю» и в итоге Кант конструирует «схему, в которой нравственность отрывалась от Личного Бога»⁷.

Не менее значительна и содержательна глава третья «Культура», в которой анализируется историческая эволюция представлений о культуре и на основе этого анализа дается определение: «Культура — это совокупность ценностных представлений человека о мире, самом себе и созданных им вещах, как материальных, так и духовных. Культура — та часть тварного мира, которую человек отделяет от природы; это особый тип природы, создаваемый человеком»⁸.

Кроме того, в рамках третьего параграфа главы, носящего название «Культурные и социальные институты», рассматриваются различные подходы к анализу культуры. В частности, внимание уделено цивилизационному подходу к культуре, разработанному такими классиками культурологии, как Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер и А. Тойнби. В качестве возможных рекомендаций по дальнейшей актуализации данной тематики можно высказать пожелание особенно акцентировать различие между культурой и цивилизацией, сформулированное еще в трудах О. Шпенглера и свящ. П. Флоренского, а также дать православную трактовку такого актуального феномена современности, как антикультура⁹.

В четвертой главе «Наука и образование» категории науки и образования рассматриваются в широком культурном и мировоззренческом контексте. Проведен интересный анализ теорий науки Ф. Бэкона, Т. Куна, Д. Белла, Э. Тоффлера и др. Особо выделим второй параграф

«Образование в системе культуры», в котором описаны две разные стратегии образования, сформировавшиеся в восточной и западной христианских традициях. Здесь также было бы весьма полезно раскрыть идейный контекст происхождения и становления европейской науки (см., напр.: концепции П. П. Гайденко¹⁰, Д. В. Шмидта¹¹), византийской образовательной парадигмы (труды священника Игоря Иванова¹²), а также православное понимание образования и просвещения на основе русской традиции и классических трудов православных мыслителей (А. С. Пушкина, С. С. Уварова¹³, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского¹⁴, преподобного Иустина (Поповича)¹⁵ и др.).

В пятой главе «Община и общество» во втором параграфе «Структура и культурный фундамент общества» дается определение общества: «Общество, или социум (от лат. socius — общий, совместный, союзный), — надындивидуальное, надгрупповое объединение людей, которые выполняют разные функции и занимают разное положение, но объединены общим набором идей и ценностей»¹⁶. Особое значение имеет раскрываемая здесь православная точка зрения на формирование общества. Отдельно рассматриваются понятия: «социальные институты», «социальная политика», «социальная стратификация», «идентичность» и др. Познавательна и значима в нравственном и просветительском отношении представленная характеристика «ложной идентичности»: «Стыд от принадлежности к Церкви, к своему народу, к родной истории, стране, культуре, родителям»¹⁷. Показателен приводимый в этой главе пример типичного хода рассуждений человека, зараженного этим недугом, выраженный Ф. М. Достоевским в словах лакея Смердякова в романе «Братья Карамазовы»: «В двенадцатом году было на Россию великое нашествие императора Наполеона французского первого, отца нынешнему, и хорошо, кабы нас тогда покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила к себе. Совсем даже были бы

другие порядки-с»¹⁸. Не менее ярок и замечателен и пример «положительной идентичности», который автор находит в знаменитом письме А. С. Пушкина П. Я. Чаадаеву 1836 г.: «Ни за что на свете не хотел бы я ни иметь другую родину, ни пережить другую историю, нежели ту, что создана нашими предками и дана нам Богом»¹⁹.

В этой же пятой главе в параграфе «Цивилизационный подход к описанию общественных отношений» автор еще раз, но уже более основательно обращается к классическим теориям цивилизации, представленным именами Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, Ф. Броделя, С. Хантингтона и др. Особенно отраднo внимание А. В. Щипкова к такому интересному явлению, рассмотренному Н. Я. Данилевским в книге «Россия и Европа» (1869), как инклюзивность — «способность усваивать и в дальнейшем творчески развивать достижения иных культур». Данилевский считал эту черту «одной из главнейших и замечательнейших черт, присущих отечественному культурно-историческому типу. „Удел России, — писал он, — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле: Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам германо-романского мира, — а освобождать и восстанавливать...“»²⁰. Можно только приветствовать тот факт, что современный учебник по обществознанию опирается на идеи одного из самых значительных русских мыслителей, главный труд которого, по словам ведущего современного историка русской философии В. А. Фатеева, — «это новое слово в истории русской мысли»²¹.

В шестой главе «Секуляризм и глобализм» дается содержательная христианская критика этих злободневных явлений современности. В анализе идейного происхождения секуляризма, как и в других вопросах, автор показывает глубокую философскую, правовую и гуманитарную культуру. Так, например, он точно демонстрирует, как

секулярный подход ярко отразился в принципе голландского юриста Гуго Гроция (XVI в.): «Etsi Deus non daretur» — [действовать так,] «как если бы Бога не существовало»²².

Весьма актуальны тезисы о том, что глобализм строит свою «еретическую» экклезиологию, пытаясь сформировать искусственную кафоличность. В этом контексте глобализм определяется как секуляризованная кафоличность, «вселенскость» без Бога. Справедливо отмечается, что глобализм и глобализация не делают мир более единым, а, наоборот, ведут к отчуждению людей и распаду общностей. Также в шестой главе верно показано, что именно Церковь как богочеловеческий организм способна наиболее эффективно противостоять процессам глобализации.

В восьмой главе «Власть и политика» рассматриваются богословские основания власти. В частности, в рамках сводной таблицы дан сравнительный анализ ведущих идеологий современности — консерватизма, либерализма, социализма, коммунизма, традиционализма. Приведем данную автором трактовку одной из ведущих европейских идеологий Нового времени — консерватизма, который зиждется на следующих ценностях и установках: «идея о необходимости постепенного развития при сохранении и уважении традиций с опорой на определяющие, неизменные высокие понятия и символы (религия, мораль, семья), а также на опыт предыдущих поколений. В основе лежат традиционные ценности, идея сильного государства. Исторически консерватизм возник в противовес либерализму, поэтому консервативная деятельность зачастую концентрируется вокруг сдерживания либерализма и предотвращения поспешных реформ»²³.

Особо надо выделить шестой параграф восьмой главы «Революция как политическое и религиозное действие». Здесь дан весьма актуальный богословский анализ генезиса революционного мышления, своеобразного «феномена» революции, ставшего «технологией» разрыва с традицией и новым «символом веры» и отрицанием Промысла Божия в истории.

В восьмой главе, как и в последующих главах: «Российская политическая система», «Международные отношения и геополитика», «СМИ и информационное общество» и др., присутствуют полезные таблицы, схемы и классификации, имеющие большое методическое значение.

В последней, тринадцатой главе «Экономика», содержащей характеристики базовых экономических понятий и раскрытие философии рыночной экономики, хочется выделить четвертый параграф «Экономика и нравственность», который обращает читателя к учению святых отцов Православной Церкви — святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и др.

В Заключении отмечается, что «изучение дисциплины „Обществознание“ должно запустить поиск тех ответов, без которых невозможна реализация основных целей христианской жизни»²⁴.

Подводя итоги, можно смело сказать, что рецензируемый учебник имеет новаторский характер, формулирует многие актуальные вопросы современного общества, стремится дать христианские ответы на вызовы секулярной цивилизации. Автор книги в значительной степени следует направлению «просвещенного консерватизма» с опорой на отечественную духовную, культурную и интеллектуальную традиции. Издание данного учебника, безусловно, имеет огромное значение для Православной Церкви. Можно не сомневаться, что он найдет своего читателя и восполнит существенные пробелы в гуманитарном образовании церковной молодежи.

Однако отметим и одно не относящееся к смысловому содержанию несовершенство, присущее многим современным серьезным и актуальным учебным изданиям: предпочтение отдано «сплошному» тексту, тогда как для молодого читателя крайне важна наглядность и доступность излагаемого материала. Структура текста выглядит зачастую слишком однородной, а удобные схемы и таблицы присутствуют только в отдельных главах. Для учебника, адресованного молодежной аудитории,

были бы также полезны картинки, иллюстрации, помогающие лучше усваивать текст.

В заключение хотелось бы привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который, выступая 27 марта 2024 г. на внеочередном съезде Всемирного русского народного собора, заявил: «До сих пор в России нет нового учебника „Обществознание“ для средней школы. Подчеркну, обществознание — очень важный предмет, который формирует мировоззрение молодого человека, обществознание должно было бы преподаваться в школе с 6 по 11 классы. Но, повторю, нужны учебники, которые опираются на российскую традицию, а не на западную либеральную идеологию, которая давно себя скомпрометировала и по лекалам которой пытались в недавнем прошлом выстраивать в том числе и преподавание общественно значимых дисциплин»²⁵.

Можно уверенно сказать, что написанный и изданный по благословию Святейшего Патриарха Кирилла учебник «Обществознание» будет полезен не только для православных учебных заведений, но и для светских и должен послужить надежным основанием для дальнейшей работы по духовному возрождению нашего Отечества.

Литература

1. Богословие истории в XX веке: Восток и Запад: монография / свящ. М. Легеев, прот. В. Хулап, прот. Д. Сизоненко и др.; под общ. ред. свящ. М. Легеева. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 564 с. (Теология: история и современность).

2. Гаврилов И. Б. Богословие истории преподобного Иустина (Поповича) в полемике с гуманизмом // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 4 (16). С. 10–34.

3. Гаврилов И. Б. Вопросы просвещения и образования в русской религиозной мысли второй четверти XIX в. // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 153–177.

4. *Гайденко П. П.* Христианство и генезис новоевропейского естествознания // *Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П. П. Гайденко.* М.: Мартис, 1997. С. 44–87.

5. *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980. 567 с.

6. *Иванов И., свящ.* Византийская *παίδεια*: аспекты традиции в образовательной модели // *Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии.* 2017. № 1. С. 83–92.

7. *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // *Русско-Византийский вестник.* 2023. № 4 (15). С. 230–240.

8. *Иустин (Попович), архим.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Духовная нива, 1997. 152 с.

9. *Культура и антикультура: сб. ст. X Международной научно-методологической конф. Тюмень, 23 июня 2023 г.: В 2 т.* Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2023. 266 с.

10. *Лушников Д. Ю., свящ., Гаврилов И. Б., Иванов П. К. И. В. Киреевский* о характере христианского просвещения. Философско-педагогический контекст // *Христианское чтение.* 2019. № 1. С. 167–179.

11. *Маркидонов А. В.* Богословие и культура: монография. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. 504 с. (Теология: история и современность).

12. *Минаков А.* Левый консерватизм сегодня: о книге Александра Щипкова «Социал-традиция» // *Тетради по консерватизму.* 2017. № 2. С. 175–180.

13. *Ранне А. И.* Нравственное богословие: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. 168 с.

14. *Шмонин Д. В.* Теология и университет. М.: Московский архитектурный ин-т (Гос. академия), 2022. 220 с.

15. *Щипков А. В.* Диалектика экономического и религиозно-этического в становлении русского социал-традиционализма. М.: Пробел-2000, 2015. 204 с.

16. *Щипков А. В.* Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. 464 с.

17. *Щипков А. В.* Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.03. М., 2016. 418 с.

18. Щипков А. В. Национальная история как общественный договор: от экономического гегемонизма — к консенсусу традиций. СПб.: Алетейя, 2015. 88 с.

19. Щипков А. В. Обществознание: учебник бакалавра теологии. М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, Изд-во Московской Патриархии, 2023. 311 с.

20. Щипков А. В. Современная философия политики: общественные и церковные процессы в постиндустриальную эпоху. М.: Российский православный ун-т святого Иоанна Богослова, 2023. 160 с.

21. Щипков А. В. Социал-традиция: монография. М.: Аст-Пресс Книга, 2017. 320 с.

22. Щипков А. В. Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. СПб.: Алетейя, 2015. 80 с.

23. Щипков А. В. Христианско-демократические движения в постсоветской России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Москва, 2000. 170 с.

24. Экология культуры: природа и человек в культурно-цивилизационном пространстве: сб. ст. по материалам международных науч. семинаров / под ред. О. Б. Сокуровой и М. Н. Цветаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2022. 278 с.

Примечания

¹ Щипков А. В. Христианско-демократические движения в постсоветской России: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11. Москва, 2000. 170 с.

² Он же. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.03. М., 2016. 418 с.

³ Он же. Современная философия политики: общественные и церковные процессы в постиндустриальную эпоху. М.: Российский православный ун-т святого Иоанна Богослова, 2023. 160 с.; Он же. Идеология социального традиционализма: социал-традиция: научный манифест. М.: Российский православный ун-т святого Иоанна Богослова, 2023. 64 с.; Он же. Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской

Православной Церкви, 2021. 464 с.; *Он же*. Социал-традиция: монография. М.: Аст-Пресс Книга, 2017. 320 с.; *Он же*. Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. СПб.: Алетейя, 2015. 80 с.; *Он же*. Национальная история как общественный договор: от экономического гегемонизма — к консенсусу традиций. СПб.: Алетейя, 2015. 88 с.; *Он же*. Диалектика экономического и религиозно-этического в становлении русского социал-традиционализма. М.: Пробел-2000, 2015. 204 с.

⁴ *Минаков А.* Левый консерватизм сегодня: о книге Александра Щипкова «Социал-традиция» // Тетради по консерватизму. 2017. № 2. С. 177.

⁵ *Щипков А. В.* Обществознание: учебник бакалавра теологии. М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, Изд-во Московской Патриархии, 2023. С. 7.

⁶ Там же. С. 30–31.

⁷ Там же. С. 43. См. подробнее: *Ранне А. И.* Нравственное богословие: курс лекций. СПб.: Изд-во СПбДА, 2019. 168 с.

⁸ *Щипков А. В.* Обществознание: учебник бакалавра теологии. С. 47–48.

⁹ Этот вопрос еще недостаточно разработан в современной научной литературе. См., напр.: Культура и антикультура: сб. ст. X Международной научно-методологической конф. Тюмень, 23 июня 2023 г.: В 2 т. Тюмень: Тюменский индустриальный ун-т, 2023. 266 с.; *Маркидонов А. В.* Богословие и культура: монография. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. 504 с. (Теология: история и современность); Экология культуры: природа и человек в культурно-цивилизационном пространстве: сб. ст. по материалам международных науч. семинаров / под ред. О. Б. Сокуровой и М. Н. Цветаевой. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2022. 278 с.

¹⁰ *Гайденко П. П.* Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980; *Он же*. Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П. П. Гайденко. М.: Мартис, 1997. С. 44–87.

¹¹ *Шмонин Д. В.* Теология и университет. М.: Московский архитектурный ин-т (Гос. академия), 2022. 220 с.

¹² *Иванов И., свящ.* Византийская παιδεία: аспекты традиции в образовательной модели // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2017. № 1. С. 83–92.

¹³ *Гаврилов И. Б.* Вопросы просвещения и образования в русской религиозной мысли второй четверти XIX в. // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 153–177.

¹⁴ *Лушников Д. Ю., свящ., Гаврилов И. Б., Иванов П. К. И. В.* Киреевский о характере христианского просвещения. Философско-педагогический контекст // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 167–179.

¹⁵ *Иустин (Попович), архим.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Духовная нива, 1997. 152 с.; *Гаврилов И. Б.* Богословие истории преподобного Иустина (Поповича) в полемике с гуманизмом // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 4 (16). С. 10–34. См. также: Богословие истории в XX веке: Восток и Запад: монография / свящ. М. Легеев, прот. В. Хулап, прот. Д. Сизоненко и др.; под общ. ред. свящ. М. Легеева. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. С. 140–165. (Теология: история и современность).

¹⁶ *Щипков А. В.* Обществознание: учебник бакалавра теологии. С. 83.

¹⁷ Там же. С. 97.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 100.

²¹ *Иванов И., свящ., Гаврилов И. Б.* О IV научно-богословской конференции «Русско-Византийский Логос» 13 сентября 2022 г. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 4 (15). С. 236.

²² *Щипков А. В.* Обществознание: учебник бакалавра теологии. С. 110.

²³ Там же. С. 152.

²⁴ Там же. С. 296.

²⁵ Патриарх: новый учебник по обществознанию должен опираться «на российскую традицию». URL: <https://tass.ru/obschestvo/20372125?ysclid=luy26h6ftv684393892> (дата обращения: 25.04.2024).

CONTENTS

THEOLOGY

Pavel (Cherkasov), hieromonk. Secretary of the Synodal Biblical-Theological Commission, pro-rector for education at Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

Drafting of the Document “On the Orthodox Attitude to the New Practice of Blessing ‘Couples in Irregular Situations and Same-Sex Couples’ in the Roman Catholic Church”.....7

On the Orthodox Attitude to the New Practice of Blessing “Couples in Irregular Situations and Same-Sex Couples’ in the Roman Catholic Church”.....9

The document was prepared by the Synodal Biblical-Theological Commission.

Dr. Boris A. Osipian. Legal adviser, advocate, defense lawyer, law drafter, legal scholar, researcher, teacher, LL.M Degree (CEU, Budapest, Hungary, Vienna), Ph.D. in Law (Emory University Law School, Atlanta, Georgia, USA).

The 365 A.D. Ashtishat Cathedral Canons of the Armenian Apostolic Church as One of the Primary Sources of Christian Legal Consciousness.....23

In his article entitled “The 365 A.D. Ashtishat Cathedral Canons of the Armenian Apostolic Church as One of the Primary Sources of Christian Legal Consciousness,” the author, through thorough studying of the main spiritual essences, legal values, goals, principals and provisions of one of the very first sources and historical monuments of the true Armenian legal consciousness and law-making, reveals the proper and enduring meaning of the spiritual, moral and national origins of the history of the State and legislative development of the Armenian people.

Keywords: monuments of Armenian legal consciousness and law-making, spiritual, moral and national origins of true legal consciousness, history of the State and legal development, Armenian people.

HISTORY OF THE CHURCH

Olga Trofimova. Cand. Sci. (Art Criticism), lecturer at the Museion Educational Center of the Pushkin State Museum of Fine Arts, Moscow, Russia.

Church-Building in Chernigovsky Lane in Zamoskvorechye As a Reflection of Funeral Culture and Personal Piety of Parishioners in the 17th–18th Centuries.....45

The article presents the results of a search for data on the history of the Church of the Holy Martyrs Michael and Theodore of Chernigov and the Church of the Beheading of St. John the Baptist By-the-Pine-Forest dating back to the 17th – 18th centuries. The research into the

history of church-building in Chernigovsky Lane in Zamoskvorechye, Moscow, showed that the existing architectural ensemble was formed over the course of a century thanks to the prayerful zeal of wealthy parishioners – benefactors from the merchant class. Analysis of archival documents and scientific literature, including those on epigraphic monuments in Moscow, made it possible to clarify and gain more information on the funeral culture and personal piety of the parishioners of the churches in Chernigovsky Lane.

Keywords: parish history, Church of the Beheading of St. John the Baptist By-the-Pine-Forest, Church of the Holy Martyrs Michael and Theodore of Chernigov, piety, parish synodikon, epigraphy of the Muscovite Rus', funeral culture.

Alexander Starodubtsev, priest. Specialist in distance learning technologies at the Education Committee of the Russian Orthodox Church, degree seeker of the Department of Church History and the Humanities at Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

Churchwardens and Benefactors of the Parish of the Beheading of St. John the Baptist By-the-Pine-Forest in the 19th – early 20th Centuries: Compiling Biographies for the Parish Synodikon 70

The article presents the results of a study on the life and work of churchwardens and benefactors of the Zamoskvorechye Church of the Beheading of St. John the Baptist By-the-Pine-Forest in the 19th – early 20th centuries. Analysis of the source base (petitions, wills and other available archival documents, as well as publications in church periodicals) showed that the churchwardens and almost every known benefactor of St. John the Baptist Parish belonged to the merchantry. Thanks solely to the personal piety of the merchants, including those who went down in history of Russia, namely, V. V. Vargin, V. F. Arshinov and N. G. Grigoriev, it was possible at the time to carry out such an important part of church maintenance as major repair and restoration works.

Keywords: Church of the Beheading of St. John the Baptist By-the-Pine-Forest, Chernigov Patriarchal Metochion, parish history, piety, church maintenance, charity, churchwarden, parish synodikon, V. V. Vargin, V. F. Arshinov, N. G. Grigoriev.

Ioann Tsyoka, priest. Master of Theology, rector of the Holy Transfiguration Church in Kommunarka, Moscow.

Documents on Parish Reform of the 1917 All-Russian Congress of Clergy and Laity.....91

The article focuses on the documents of the All-Russian Congress of Clergy and Laity, particularly those related to a parish reform. Those documents are of great interest to contemporary scholars for they provide an insight into the discussion that took place prior to the convocation of the All-Russian Local Council of 1917-1918.

The parish issue was an important part of the pre-Council discussion that raised a question of recognizing the parishes' rights as legal entities and legal grounds for owning church property and capital. Since the parish did not have the right of a legal entity, in a number of cases the Church would lose the property bequeathed to it, by agreements of the clergy, churchwardens, the Consistory and even the Synod. It was necessary to determine the powers of the clergy, churchwardens and the Spiritual Consistory in the parochial matters. Among other important items on the Congress's agenda in relation to the parish reform was internal mission. The author introduces into scientific discourse a number of the Congress documents concerning the parish reform.

Keywords: 1917 All-Russian Congress of Clergy and Laity, parish reform, pre-Council discussion.

David Shupletsov, priest. Postgraduate student of the Church History Department, St. Petersburg Theological Academy.

Relations Between the Russian and the Alexandrian Orthodox Churches under Patriarch Peter VII (Papapetrou).....109

The article dwells on the history of inter-church relations between the Moscow Patriarchate and the Patriarchate of Alexandria under His Beatitude Pope and Patriarch Peter VII of Alexandria, based primarily on archival documents (the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate) and a number of studies on the subject. The article's chronological framework encompasses the prehistory of the two Churches' relations and the tragic death of Patriarch Peter VII in 2004. The said chronological period was marked by a significant improvement in the bilateral relations between the two Churches.

Keywords: relations between the Churches, Patriarchate of Alexandria, Moscow Patriarchate, Patriarch Peter VII, Patriarch Alexy I, Metropolitan Kirill (Gundyaev).

Sergy Zvonarev, archpriest. Cand. Sci. (Theology), Secretary for Far Abroad Countries of the Moscow Patriarchate's Department for External Church Relations, doctoral student of Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies.

Moscow Patriarchate's Struggle for Russian Monastic Presence on Athos in 1960s – early 1970s.....126

The article tells about the efforts of the supreme authority of the Russian Orthodox Church to preserve the Russian monastic presence on Mount Athos. Playing a special role in that process were the Department for External Church Relations and its chairman, Metropolitan Nikodim (Rotov). Among those involved in resolving the Athos issue was not only the church leadership, but also the Soviet authorities at the party's highest level and the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (Council for Religious Affairs), the

USSR Ministry of Foreign Affairs and the USSR Embassy in Athens. Sending new monks to St. Panteleimon Monastery was essential for resolving the Athos issue, since the ageing of the brethren and the decrease in their number threatened the Russian Church with a loss of the ancient monastery and its heritage and discontinuation of the tradition of Russian monasticism on the Holy Mount. In its struggle for Athos, the Russian Church found an ally in the Bulgarian Church which faced a similar problem in relation to the Zograf Monastery. The author comes to the conclusion that the Greeks' unwillingness to allow monks from the Slavic Local Orthodox Churches to join the Athonite monasteries was ethnic-based and political in nature. The Greeks feared to lose their ethnic monopoly on the Holy Mount and saw a threat in what they believed was the Communist influence of the Russian monks.

Keywords: Holy Mount Athos, Monastery of St. Panteleimon, Russian monasticism, pilgrimage, Patriarch Athenagoras, Metropolitan Nikodim (Rotov), Greek authorities.

BIBLIOGRAPHY

Dimitry Lushnikov, priest. Cand. Sci. (Theology), associate professor, head of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy, head of the Department of Theological and Applied Church Disciplines of the Pskov-Caves Theological Seminary.

Igor Gavrilov. Cand. Sci. (Philosophy), associate professor at the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy.

Revival of National Traditions of the Social Thought. Release of First Orthodox Course Book on Social Studies.....157

Review on Social Studies by A.V. Shchipkov: Bachelor of Theology course book (2023). Moscow: Education Committee of the Russian Orthodox Church, Publishing House of the Moscow Patriarchate, 311 pp.

The paper presents a review of a course book on social studies for the Bachelor of Theology programme at higher theological and secular educational institutions. The course book was written by A.V. Shchipkov, Ph.D., Doctor of Political Science, a leading expert in philosophy and sociology of religion and inter-confessional relations, rector of the Russian Orthodox University of St. John the Theologian, professor at the Department of Philosophy of the Moscow State University. The course book offers the Orthodox Christian view on society, focusing on traditions of the Russian religious and social thought. In many respects, it is a ground-breaking work. The author strives to give Christian responses to the challenges of secularism and globalism.

Keywords: social studies, course book, theology, person, society, culture, civilizational approach, science, education, secularism, globalism, conservatism.

Формат 60x90/16.
Отпечатано в цифровой типографии ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д.4, стр. 1 А
Тел.: + 7 495 926 63 96, e-mail: Info@bukivedi.com
www.bukivedi.com